PG 3337
.P6U3
1838

Class PGR 2008

Book .U

YUDIN COLLECTION

UDIN
GR
998

Polevoi, Nikolai Alexeevich

Ugolino.

УГОЛИНО.

Представленъ въ первый разъ на Императорскомъ С. Петербургскомъ театрѣ, въ бенефисъ В. А. Каратыгина, 1838 года, Января 17-го, а на Московскомъ, въ бенефисъ П. С. Мочалова, Января 21 дня.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ.

PG 3337
P6 U3
1838

УГОЛИНО, графъ Герардески.
РУДЖІЕРО, графъ Убальдини.
АНЗЕЛЬМО
ГАДДО
АВРЕЛІО
ЛОТТО } дѣти Уголина.
НИНО, графъ Галлури, племянникъ Уголина.
ВЕРОНИКА, племянница Руджіера.
КЛЕМЕНЦІО, воспитатель Нино.
КАЛАБРИТА, кормилица Вероники.
АНДЖЕЛА, дѣвица изъ ея свиты.
ЯННУАРІО, трактирщикъ.
БЕЛЛА, дочь его.
ПІЕТРО, старый пастухъ.
ГОНЗАГО
ЛАНФРАНКИ
СИСМОНДИ
ГВАЛАНДИ
МОРОЗИНИ } молодые дворяне.
ХРАМОВОЙ РЫЦАРЬ (Гампліеръ).

Сенаторы, воины, слуги, свита Вероники, пажи, крестьяне, крестьянки, народъ.

Дѣйствіе въ Италіи, въ городѣ Пизѣ и его окрестностяхъ, въ 1288 году.

zl 14907 74

ДѢЙСТВІЕ I.

—

ЯВЛЕНІЕ 1.

Зала засѣданій Пизанскаго Сената.

УГОЛИНО, РУДЖІЕРО, СЕНАТОРЫ, ВОИНЫ.

СТАРШІЙ ИЗЪ СЕНАТОРОВЪ.

Да будетъ благословеніе небесъ
Союзу вашему, графъ Уголино,
Графъ Руджіеро. Отъ имени Пизанскаго Сената
Мы васъ привѣтствуемъ. Да продолжатся
На вѣки вашъ союзъ и дружба; въ нихъ мы видимъ
Залогъ на счастіе отчизны....

УГОЛИНО.

Вамъ, синьоры,
Привѣтъ мой. Не умѣю, не учился

Я краснорѣчія изгибистымъ рѣчамъ.
Мой мечъ отвѣтчикъ за меня:
На полѣ брани, онъ докажетъ смѣло,
Что Уголино радъ служить отчизнѣ.

РУДЖІЕРО.

Медоточивыя уста — какъ часто
Каплете вы ядомъ лести и раздора!
Но здѣсь, да не коснется обольщенье ихъ
Святому дѣлу. Мы отчизну
Спасать должны. Междоусобіе, война
Терзаютъ славный городъ нашъ. Синьоры!
Я умоляю васъ — въ моихъ поступкахъ
Цѣнить одно усердіе мое.
Не разглашала ли безбожная молва,
И клевета, полна змѣинымъ ядомъ,
Не говорила ли, что будто я стремлюсь
Похитить власть верховную? О Боже,
О Ты, свидѣтель тайныхъ думъ моихъ!
Ты видишь глубину души моей:
Входила ль мысль преступная мнѣ въ умъ!....
Графъ Уголино! злобные враги
Насъ разлучали клеветою; не дерзаю
Названья друга смѣло испросить,

Но время пусть тебѣ покажетъ все почтенье,
Всю дружбу Убальдини....

УГОЛИНО.

Время, графъ, покажетъ.

РУДЖІЕРО.

О, не допускай въ твоей высокой думѣ
Таиться подозрѣньямъ.... Ты увидишь....
Два предложенія, синьоры, мнѣ позвольте
Изречь предъ вами.

ВСѢ.

Говорите, Руджіеро.

РУДЖІЕРО.

Да будутъ отъ сего часа на вѣкъ забыты
Проклятыя названья — Гельфъ и Гибеллинъ,
Два змія, насъ терзавшіе, двѣ язвы,
Страшнѣе язвъ, какія Богъ послалъ
На гордаго въ Египтѣ Фараона!
Молчите вы? Я предлагаю
Предать проклятію, суду и казни
Того, кто слухъ нашъ осквернитъ отнынѣ
Названьемъ: Гельфъ или Гибеллинъ!

Молчите вы? Иль мало
Еще терзали Итальянскіе края
Вражды двухъ злобныхъ партій?
Первый путь къ спасенью — быть Пизанцомъ,
Отчизны сыномъ, а не Гельфомъ;
Быть другомъ общаго добра, не Гибеллиномъ!

ВСѢ.

Прочь Гельфовъ, Гибеллиновъ!

РУДЖІЕРО.

Не языкомъ лишь только, но дѣлами
Должны мы это доказать,
И первый я — пусть каждый видитъ
Усердно ли желаю я добра — я первый
Предлагаю вамъ, синьоры,
Избрать немедленно начальника, подеста.
Размыслите. Средь гибельныхъ тревогъ,
Намъ крѣпкая рука, глава необходимы.
Мы власть ему диктатора вручимъ,
Да умиритъ онъ бѣдную отчизну,
Да вновь покроются обиліемъ поля,
Вновь корабли воспѣнятъ волны моря,
Селенія возстанутъ изъ развалинъ,

Изъ плѣна братья придутъ въ домы наши
И миръ и тишина намъ счастье возвратятъ!
Согласны ль вы, синьоры?

ВСѢ.

Мы согласны.

СТАРШІЙ ИЗЪ СЕНАТОРОВЪ.

И избирать должны мы во главу
Такого мужа, кто бы опытностью зрѣлой
Намъ могъ подать премудрые совѣты,
Лѣтами, саномъ былъ почтенъ
И родомъ знаменитымъ возвеличенъ —
Судьею мира могъ межь нами быть.

ГУДЖІЕРО.

Я не согласенъ съ мнѣніемъ такимъ.
Нѣтъ, нѣтъ, синьоры! Знаменитый родъ,
И санъ и мудрость — доблести примѣты —
Намъ недостаточны!
Когда мечи гремятъ,
Когда пожарами пылаютъ грады
И врагъ рыкаетъ вкругъ Пизанскихъ стѣнъ —
Намъ нуженъ мужъ-воитель, браней мужъ,

Герой, прославленный средь битвъ.
Пусть онъ щитомъ отечество прикроетъ,
Мечемъ мечъ вражій отразитъ!
Синьоры! предлагаю графа Уголино. —
Вы изумляетесь? Я предлагаю
Диктаторскую власть ему вручить
И первый подаю ему мой голосъ.

СТАРШІЙ ИЗЪ СЕНАТОРОВЪ.

Великодушія, къ отечеству любви
Примѣръ неслыханный!.... Какъ — Уголино?

РУДЖІЕРО.

Взгляните на мои сѣдые волоса —
Ихъ лѣта убѣлили, опытъ, тяжкій опытъ.
Было время то, когда кипѣли страсти
Въ моей груди и сильно волновалась кровь.
Теперь, когда стою на прагѣ гроба,
Когда, быть можетъ, завтра день настанетъ
Мнѣ дать отчетъ передъ престоломъ Бога —
Одно лишь чувство общаго добра
Доступно мнѣ.... я предлагаю графа Уголино!

СТАРШІЙ ИЗЪ СЕНАТОРОВЪ.

Мы уважаемъ дарованія, заслуги

И подвиги, но.... партіи, крамолы
Непримиримыя, согласны ль будутъ?
Имя Уголино
Возбудитъ злобу, зависть.... Мы страшимся.

РУДЖІЕРО.

Укажите жь болѣе достойнаго!

УГОЛИНО.

Графъ Руджіеро!...

РУДЖІЕРО.

Здѣсь говоритъ не Руджіеро — старецъ,
Растерзанный отчизны бѣдствіемъ. Когда я руку
На миръ однажды подалъ — все забыто мною,
Все, Уголино, и — клянитесь Богомъ,
Что мысля только объ отечествѣ своемъ,
Вы также все забудете; что Гельфъ и Гибеллинъ
Для васъ пребудутъ равны; что ни самой жизни
Вы не пощадите.... Поклянитесь, дайте слово
намъ!

УГОЛИНО.

Пусть прежнимъ цѣпится грядущее.... Пусть
изрекутъ
Отцы отечества согласіе и волю....

ОДИНЪ ИЗЪ СЕНАТОРОВЪ.

Мы избираемъ, мы васъ просимъ, Уголино.
Но пусть соединятся мужество и мудрость:
Вы раздѣлите власть, графъ Руджіеро.

РУДЖІЕРО.

Нѣтъ! не бываетъ двухъ головъ у человѣка.
Единство только власти насъ спасетъ....
О Боже! ниспошли сердецъ соединенье!
Даруй, да съединится здѣсь въ желаніе добра
Различіе страстей, корыстей и желаній!

ОДИНЪ ИЗЪ СЕНАТОРОВЪ.

Я избираю графа Уголино!

ВСѢ.

И я! И я! Мы всѣ!

РУДЖІЕРО.

Теперь-то вижу въ васъ отечества отцовъ,
Синьоры, привѣтствую, благодарю васъ!
И тебѣ привѣтъ мой, нашъ подеста,
Начальникъ града, вождь Пизанскихъ силъ!
Разсѣй и сокруши враждебныхъ силы

И счастье возврати отеческой странѣ.
Благослови тебя Господь — гряди во имя Бога!

СТАРШІЙ ИЗЪ СЕНАТОРОВЪ.

Привѣтъ Сената графу Уголину!

УГОЛИНО.

Смущенный честью столь внезапной,
Не знаю — должно ль мнѣ благодарить,
Иль поспѣшить на дѣлѣ оправдать избранье...
(*Руджіеру*)
Руку вашу, дайте руку мнѣ, почтенный графъ!

РУДЖІЕРО.

Вотъ вамъ рука и съ нею сердце старика!
(*Сенаторамъ*)
Велите благовѣстить въ колоколъ большой.
Пусть въ храмъ стекаются соборный,
Тамъ совершить законную присягу.
Мы поспѣшимъ потомъ на совѣщанье,
Что предпринять средь тяжкихъ нашихъ бѣдъ...
Но прежде слабый голосъ мой подастъ примѣръ:
Да здравствуетъ графъ Уголино Герардески!

*

ВСѢ.

Да здравствуетъ графъ Уголино Герардески!

РУДЖІЕРО.

И первая моя къ подесту просьба —
Послѣ присяги и совѣта посѣтить мой домъ.
Хочу торжествовать счастливый день —
Ихъ, можетъ быть, немного мнѣ осталось!
Графъ Уголино! я прошу васъ посѣтить мой замокъ.
Пусть пиръ торжественный всѣмъ возвѣститъ,
Какъ дорого цѣню я дружбу Уголина!
(*Руджіеро и сенаторы уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ 2.

УГОЛИНО И ОДИНЪ ИЗЪ СЕНАТОРОВЪ.

СЕНАТОРЪ.

И то, чего съ такимъ трудомъ,
Съ столь давнихъ лѣтъ искалъ ты, Уголино,
Свершилось — ты властитель!

УГОЛИНО.

Самъ не понимаю!
Такъ быстро, такъ мгновенно все свершилось....
Или желѣзо можетъ превратиться въ воскъ,
Рѣка горѣть, свинецъ плыть по водѣ,
Огонь не жечь, и — Уголино примириться,
Съ Руджьеро примириться, и Руджьеро видѣть
Поборникомъ своимъ? Ему.... какъ?... Быть ему одолжену
Верховной властью?....

СЕНАТОРЪ.

Слишкомъ явно
Мнѣ было изумленіе твое. Ты позабылъ
Благодарить его....

УГОЛИНО.

Благодарить!... За что благодарить?
Довольно, что теперь своимъ поступкомъ
Онъ руки мнѣ связалъ — онъ залечилъ тѣ язвы,
Которыя болѣли здѣсь.... Нѣтъ! онъ не залечилъ —
Онѣ болятъ, горятъ!....

СЕНАТОРЪ.

О Уголино!

УГОЛИНО.

Неисцѣльны —
Столѣтнею враждой онѣ нанесены —
Я съ молокомъ всосалъ вражду къ Руджьеру —
Отецъ мой получилъ ее отъ дѣда,
И передалъ мнѣ, какъ наслѣдство,
Какъ драгоцѣнное наслѣдство....

СЕНАТОРЪ.

Если голосъ друга
Быть можетъ сердцу твоему доступенъ —
Помысли, Уголино, вспомни, вспомни
О бѣдствіи отечества....

УГОЛИНО.

Отечества!... Да, но еще есть что-то....

СЕНАТОРЪ.

Уголино!

УГОЛИНО.

Говори!

СЕНАТОРЪ.

Скажи: мы понимаемъ ли другъ друга?

УГОЛИНО.

Или, когда съ ума сошелъ Руджьеро,
И мнѣ сойдти, и будто старой бабѣ,
Отъ ласковыхъ и сладкихъ словъ растаять?
Я ему — не вѣрю!

(*Слышны клики за сценою*).

Уголино! Уголино!

УГОЛИНО.

О, какъ обольстительны они, вотъ эти клики
Толпы покорной —

(*Слышны колокола*)

Этотъ колокола голосъ!
Или Пизанская республика не можетъ
Быть герцогствомъ Пизанскимъ?
Великъ и славенъ ты, Миланъ,
А надъ тобой не мнѣ ли равный сталъ владыкой?
Мнѣ равный?... Герардески родъ
Древнѣе и славнѣй Висконти рода!

Тоскана, Лукка, Пиза! что вы
Въ сравненіи съ Миланомъ, а владыкой тамъ
Висконти!...

Да!....

(*Насмѣшливо*)

Пойдемъ и присягнемъ
Хранить ненарушимо нашъ обѣтъ — и жить
И умереть защитникомъ республики Пизанской!

(*Его встрѣчаютъ восклицанія*).

ЯВЛЕНІЕ 3.

Сельское мѣстоположеніе. Налѣво трактиръ. Подлѣ него столъ, за которымъ сидятъ, пьютъ и играютъ ГОНЗАГО, ЛАНФРАНКИ, СИСМОНДИ, ГВАЛАНДИ. НИНО въ сторонѣ. Направо пляшутъ ПОСЕЛЯНЕ и ПОСЕЛЯНКИ. ЯННУАРІО бѣгаетъ и угощаетъ.

ПѢСНЯ ПОСЕЛЯНЪ.

Играйте, пляшите, друзья!
Веселье, похмѣлье,
Похмѣлье, веселье —
Вотъ счастье, вотъ радость моя!

* * *

Лишь весело день проводить —
Работы, заботы,
Заботы, работы,
Съ виномъ и весельемъ забыть!

* * *

Плясать, да шалить,
Тоску позабыть,
Играть, да любить,
Стаканъ осушить,
Плясать, да шалить!...

* * *

Играйте, пляшите, друзья!
Веселье, похмѣлье,
Похмѣлье, веселье —
Вотъ счастье, вотъ радость моя!

ГОНЗАГО (*играетъ*).

Пять!

ЛАНФРАНКИ.

Десять!

ГОНЗАГО.

Чортъ побери — кончено! Не хочу больше.

Вина вина! Гдѣ ты — эй! Какъ тебя зовутъ, плутъ?

ЯННУАРІО.

Къ вашимъ услугамъ!

ГОНЗАГО.

Не услугъ, а вина!

ЯННУАРЮ.

Явится къ вашимъ услугамъ. Эй, Белла, Белла!.... заплясалась! Вина синьорамъ!

ЛАНФРАНКИ.

А дѣвочка-то не дурна, Гонзаго!

ГОНЗАГО.

Я не терплю этихъ деревенскихъ красавицъ, съ ихъ загорѣлыми руками.

ГВАЛАНДИ.

Онъ проигрался и теперь ему ничто не любо.

ЛАНФРАНКИ.

У меня свой вкусъ, и красивую Беллу не

промѣняю я на вашихъ чопорныхъ красавицъ Миланскихъ....

ГВАЛАНДИ (*играетъ*).

Двѣнадцать!

ЛАНФРАНКИ.

Генуэскихъ....

СИСМОНДИ (*играетъ*).

Десять!

ЛАНФРАНКИ.

Венеціянскихъ, Тосканскихъ — не правда ли, Нино?

НИНО.

Что такое?

ЛАНФРАНКИ.

Развѣ ты не слышишь, что мы говоримъ о красавицахъ?

НИНО.

Нашли о чемъ говорить!

ЛАНФРАНКИ.

Да, о чемъ же лучше повести рѣчь, если не

о красавицахъ? Онѣ наша радость въ жизни, счастье наше....

НИНО.

Развѣ занятіе отъ нечего дѣлать.

ГОНЗАГО.

Что за глупости говоришь ты, Нино!

НИНО.

Вѣдь я ваше эхо, и только откликаюсь на то, что вы скажете.

ГОНЗАГО.

Слушай, другъ Нино! Любилъ ли ты когда нибудь?

НИНО.

Право, Гонзаго, я не знаю что и сказать тебѣ на это....

ГОНЗАГО.

Да, любилъ ли ты когда нибудь? Знаешь ли ты это чудное чувство, эту зарю счастья, это солнце радости....

НИНО.

Что-то мудрено сказано!

ЛАНФРАНКИ.

Что у него спрашивать! Я по пальцамъ пересчитаю тебѣ съ дюжину такихъ, которые плакали отъ Нино.

ГОНЗАГО.

Да, онъ-то плакалъ ли когда нибудь у ногъ красавицы!

НИНО.

Зачѣмъ же плакать, Гонзаго?

ГОНЗАГО.

Затѣмъ, что такія слезы драгоцѣннѣе жемчужинъ Востока!

НИНО.

Слезы всегда вода....

ЛАНФРАНКИ.

Право, Гонзаго, ты становишься записнымъ стихотворцомъ.... побереги голову!

СИСМОНДИ.

По деньгамъ онъ теперь настоящій стихотворецъ — въ кошелькѣ его хоть выспись!

ЯННУАРІО.

Вино, синьоры, самое лучшее, такое вино, что другой бутылки не найдете въ цѣлой вселенной!

ЛАНФРАНКИ.

Жаль, а намъ надобна цѣлая дюжина.

ГОНЗАГО.

Если роса слезы небесъ, то слезы любви драгоцѣннѣе слезъ небесныхъ....

ЯННУАРІО.

Цѣлая дюжина? Явится къ вашимъ услугамъ.

ЛАНФРАНКИ.

Плутъ! не ты ли говорилъ, что другой бутылки этой дряни въ цѣлой вселенной не найдется?

ЯННУАРІО.

Хе, хе! Мало ли что говорится, синьоръ, а поискать, чего не сыщешь!

ГОНЗАГО.

Взоръ милой — это.... это.... лучъ солнца сквозь тучи жизни.... Ахъ, Нино, Нино!....

НИНО.

Ха, ха, ха! Слушая тебя, Гонзаго, подумаешь, что въ любви ты бывалъ счастливѣе игры!

ГОНЗАГО.

Начать говорить съ вами о томъ, чего вы не понимаете.... право, я сущій дуракъ!

НИНО.

Браво! Стихотворецъ и не лжетъ! Но либо то, либо другое, Гонзаго — правда и поэзія не уживутся вмѣстѣ.

ГОНЗАГО.

Слушай, Нино: въ твои лѣта, въ твоемъ положеніи, такъ черно являются тебѣ свѣтъ и люди — это ни начто не похоже!....

НИНО.

Побѣли ихъ немножко! — Белла миленькая!

БЕЛЛА.

Что угодно, синьоръ?

НИНО.

Что стоитъ твой поцѣлуй? Продай мнѣ парочку поцѣлуевъ.

БЕЛЛА.

Я не синьора — я не торгую ими!

НИНО.

Такъ подари. Какая упрямая!

БЕЛЛА.

Синьоръ!

НИНО.

Что за синьоры! Поди, сядь подлѣ меня.

ЯННУАРЮ.

Синьоръ! моя дочь честная дѣвушка....

НИНО.

Да, вѣдь и мы самые честные, пречестные синьоры. Мы только пьемъ, играемъ, дура-

чимся немножко. Такъ, говорятъ, добрые люди всегда дѣлаютъ съ молоду. А какъ мы постарѣемъ, такъ сдѣлаемся такими же мудрецами, какъ наши премудрые сенаторы, либо такими добродѣтельными людьми — какъ ты.

ЯННУАРЮ.

О, синьоръ!

НИНО.

Увѣряю тебя.

ГВАЛАНДИ (*вскакиваетъ*).

Ты бездѣльникъ!

СИСМОНДИ.

Ты плутъ! Ты обманулъ меня!

ГВАЛАНДИ.

Ты смѣешь мнѣ это сказать?

СИСМОНДИ.

Шпага моя докажетъ тебѣ, что я говорю правду!

ГВАЛАНДИ.

О, я докажу тебѣ это прежде!

ВСѢ (*кромѣ Нино*).

Сисмонди! Ланфранки! Синьоры!

ГВАЛАНДИ.

Онъ бездѣльникъ!

СИСМОНДИ.

Онъ плутъ!

НИНО.

Браво, прекрасная надежда отечества! Продолжайте, продолжайте! Чего не простятъ простолюдину, за то вамъ никто и слова не молвитъ.

ГОНЗАГО.

Полноте, полноте, не стыдно ли вамъ, друзья! Стоитъ ли...

НИНО.

Эхъ, Гонзаго! какъ тебѣ хочется вмѣшиваться не въ свое дѣло! Пусть ихъ подерутся. Помнится, великій Иппократъ почиталъ кровопусканіе лекарствомъ отъ сумасшествія, лучше чемерицы....

ЯННУАРІО.

Уймите ихъ, синьоры — безчестіе моему мирному пріюту веселья — я всегда надѣялся, что мои гости самые честные господа — ссора, драка, убійство удалятъ отъ меня всѣхъ гостей — мы люди смирные, простые....

НИНО.

Не бойся — вѣдь они только поцарапаютъ другъ друга, а за то выпьютъ у тебя лишнюю бутылку.

ГВАЛАНДИ.

Хорошо — мы увидимся!

СИСМОНДИ.

Когда прикажете, синьоръ?

НИНО (*бросаясь среди нихъ*).

И только? Ссора безъ оплеухи и миръ безъ тычка шпагою? Чортъ побери! Что вы за люди, изнѣженное потомство желѣзныхъ Римлянъ! Можно ли послѣ этого положиться на

васъ, ввѣрить вамъ исполненіе какого нибудь великаго дѣла, дѣти Брутовъ и Сципіоновъ?

ВСѢ.

Говори, Нино, говори!

НИНО.

А! торжественная минута настала. Друзья! сюда, ко мнѣ — слушайте — я приглашаю васъ отличиться славнымъ дѣломъ!

ГОНЗАГО.

Ты шутишь, Нино?

НИНО.

Нѣтъ! не шучу! Приглашаю васъ — ха, ха, ха! — выпить все вино, какое заготовлено у нашего хозяина — разбить, чего не выпьемъ, а потомъ мы зажжемъ его домишко, ударимъ набатъ, перепугаемъ нашихъ сенаторовъ — вы знаете, что они собрались теперь умничать и плутовать въ своемъ великолѣпномъ собраніи.

ВСѢ.

Браво! Браво!

ЯННУАРІО.

Помилуйте, синьоръ! Выпить, перебить!

НИНО.

Я заплачу тебѣ въ трое. Развѣ я спрашивалъ когда нибудь о цѣнѣ, если гуляю съ моими друзьями?

ЯННУАРІО.

Но жечь — синьоръ, милостивый синьоръ!

НИНО.

Нино Галлури заплатитъ тебѣ за твой курятникъ — слышишь ли? Вотъ тебѣ задатокъ! (*кидаетъ кошелекъ*).

ЯННУАРІО.

Но, синьоръ....

НИНО.

Бездѣльникъ! я велю тебя самого прицѣпить вмѣсто фонаря на ворота!

ЯННУАРІО.

Согласенъ, согласенъ, синьоръ!

НИНО.

Вина — эй! Всѣмъ синьорамъ и не синьорамъ, сколько кому угодно — Нино Галлури угощаетъ всѣхъ!

ВСѢ.

Браво! Браво!

(*Смятеніе; несутъ корзины съ виномъ, пьютъ и шумятъ*).

ГОНЗАГО.

И тебѣ это весело, Нино?

НИНО (*угрюмо садится въ сторонѣ*).

Нѣтъ!

ГОНЗАГО.

Для чего жь ты это дѣлаешь?

НИНО.

Такъ. Пусть дурачатся!

ГОНЗАГО.

Нино! смѣю ли думать, что ты меня сколько

нибудь любишь — смѣю ли надѣяться на твою дружбу?

НИНО.

Не надобно ли тебѣ чего нибудь?

ГОНЗАГО.

Мнѣ?

НИНО.

Ну, да, тебѣ. Съ чего заговорилъ ты о дружбѣ? Обыкновенно, идутъ въ друзья, когда что нибудь надобно выпросить у другаго, а обмануть лѣнь или нѣкогда.

ГОНЗАГО.

Ты ужасный человѣкъ, Нино! Ты мнѣ страшенъ!

НИНО.

Бѣшеный волкъ страшнѣе меня — я не кусаюсь.

ГОНЗАГО.

Не уже ли твое сердце, твое высокое, благородное сердце никогда не будетъ доступно

чувству дружбы? Этотъ проклятый философъ и мудрецъ, который былъ твоимъ учителемъ и наставникомъ....

НИНО.

Слушай, Гонзаго: я позволяю тебѣ врать что ты хочешь, но есть предметы, о которыхъ намъ съ тобой говорить не должно. Собака жалка, когда ловитъ мѣсяцъ, отраженный въ волнахъ, и лаетъ на него. Моего Клеменціо несмѣй тронуть ни однимъ словомъ. Ни ты, ни я не должны осквернять нашими словами имени этого благочестиваго, великаго человѣка....

ГОНЗАГО.

Да, что такое сдѣлалъ тебѣ этотъ благочестивый, великій мужъ? Наговорилъ всякаго вздору, и когда ты вышелъ на волю, такъ тебѣ кажется, будто все то вздоръ, о чемъ онъ тебѣ не говорилъ. Велика услуга!

НИНО.

Можетъ быть.

ГОНЗАГО.

Нѣтъ! я всегда спасибо моему отцу, который ни чему другому не училъ меня....

НИНО.

Кромѣ дурачествъ?

ГОНЗАГО.

Дурачествъ?

НИНО.

Ахъ! нѣтъ бишь — поэзіи, въ которой пріобрѣлъ ты обширныя свѣдѣнія!

ГОНЗАГО.

О нѣтъ! этому не учатъ — это даръ неба! Но моего искуства владѣть шпагой и копьемъ, думаю, не похулишь даже и ты. Быть сумасшедшимъ по твоему.... Кстати, Нино — тебѣ не сносить головы, если ты всегда будешь таковъ въ битвахъ, какимъ бывалъ донынѣ!

НИНО.

Не уже ли мнѣ прятаться въ обозы?

ГОНЗАГО.

Но въ этой ужасной Мелорійской битвѣ, гдѣ непрітельскій корабль....

НИНО.

Полно, Гонзаго! Богъ далъ намъ два уха, а ротъ только одинъ.

ГОНЗАГО.

Хорошо — я замолчу, но еслибы ты могъ знать истинныя наслажденія въ жизни.... Ну! положимъ, что поэзія тебѣ недоступна, а любовь, любовь!

НИНО.

То есть, хныкать, вздыхать, плакать, пѣть нѣжныя пѣсенки....

ГОНЗАГО.

Какое описаніе святѣйшаго чувства человѣческаго! Вероника, Вероника! еслибы онъ тебя увидѣлъ!....

НИНО.

Какая Вероника? Это что-то новое. Что у тебя за Вероника?

ГОНЗАГО.

Тсъ! Тише! Это небесное существо, слетѣвшее на землю, это дыханіе зефира по полю радости!

НИНО.

Ты сумасбродишь. Говори просто, кто эта Вероника?

ГОНЗАГО.

Развѣ ты ничего не слыхалъ о племянницѣ Руджіеро Убальдини?

НИНО.

Которая живетъ во Флоренціи у тетки?

ГОНЗАГО.

Она здѣсь!

НИНО.

Здѣсь? Говорили, что она очень не дурна.

ГОНЗАГО.

Не дурна! Какое слово! Если есть....

НИНО.

И прочее, и прочее. Ты видѣлъ ее?

ГОНЗАГО.

Видѣлъ и — погибъ!

НИНО.

Гонзаго! я хочу ее видѣть!

ГОНЗАГО.

Это невозможно.

НИНО.

Я хочу.

ГОНЗАГО.

Нельзя! Вероника теперь въ Орландскомъ замкѣ дяди своего.

НИНО.

Это два шага отсюда. Пойдемъ туда.

ГОНЗАГО.

Невозможно! Стража охраняетъ замокъ и Руджіеро не велитъ никого впускать. И для чего видѣть Веронику? Говорятъ, что рука ея уже обѣщана....

НИНО.

Да, вѣдь мы не свататься за нее пойдемъ, а только поглядѣть! Гонзаго, другъ! чего ты хочешь? Подкупай, выдумывай!

ГОНЗАГО.

Да, для чего хочешь ты видѣть Веронику?

НИНО.

Въ самомъ дѣлѣ, для чего?.... Такъ — хочу увѣриться: точно ли люди дали себѣ слово лгать безпрестанно? Мнѣ говорили, что она красавица, что.... что.... Выдумалъ ли ты, Гонзаго, какъ попасть въ замокъ?

ГОНЗАГО.

Могу ли отказать тебѣ, Нино!.. Постой, постой.... Да, планъ превосходный.... явиться переодѣтыми.... поддѣльныя бороды.... платье пилигримовъ....

НИНО.

И во сто лѣтъ лучше не выдумаешь! Поди, ищи, готовь скорѣе бороды!

ГОНЗАГО.

Вспомни, что мы будемъ подъ кинжалами, и — къ чему все это поведетъ?

НИНО.

Давно ли ты сталъ разсуждать, Гонзаго?

ГОНЗАГО.

Въ самомъ дѣлѣ! Еще разъ увидѣть Веронику, еще разъ согрѣться свѣтомъ ея божественныхъ очей!.... Послушай, Нино — вотъ двѣ пѣсни, которыя....

НИНО.

Убирайся къ чорту съ твоими пѣснями!

ГОНЗАГО.

Ну, такъ я разскажу тебѣ, какъ я увидѣлъ ее. Это было такъ нечаянно. Она была....

НИНО.

Она, она — если ты еще станешь медлить...

ЯВЛЕНІЕ 4.

МОРОЗИНИ (*вбѣгаетъ*).

Новости, самыя свѣжія новости!

ВСѢ.

Что такое? Что такое? Говори!

МОРОЗИНИ.

Чудеса, неслыханныя диковинки! Да, дайте сперва промочить горло....

НИНО.

Откуда ты, Франческо?

МОРОЗИНИ.

Изъ города, изъ сената — ха, ха, ха! Хочешь ли ты биться объ закладъ, Нино, что я изумлю тебя моею новостью? Въ эти три дня, пока вы шатались и пьянствовали по окрестностямъ Пизанскимъ, у насъ чудеса надѣлались!

НИНО.

Чудесами насъ не удивишь — выдумывай что нибудь помудренѣе!

МОРОЗИНИ.

Да, ужь мудренѣе того не выдумаешь, что сострадая бѣдствіямъ отечества, «великолѣпный» сенатъ нашъ выбралъ подеста, съ званіемъ генералъ-капитана и властью диктатора — ну, и кого бы ты думалъ?

НИНО.

Да, это въ самомъ дѣлѣ странно! Не сатану ли выбрали они генералъ капитаномъ? Другому съ ними не сладить.

МОРОЗИНИ.

Такъ знай же, что выбрали Уголино!

НИНО.

Моего дядю?

МОРОЗИНИ.

Да, твоего дядю — графа Уголино Герардески.

НИНО.

А! думаю, славная была свалка! Гдѣ дрались? Много ли насчитали народу безъ головъ?

МОРОЗИНИ.

Ни одного человѣка! Всѣ цѣлехоньки и радехоньки. И знаешь ли, кто предложилъ Уголино? — Руджіеро Убальдини!

ВСѢ.

Руджіеро! Ты шутишь!

МОРОЗИНИ.

Совсемъ нѣтъ. Они торжественно помирились....

НИНО.

Помирились! Ха, ха, ха!.... Что жь? Медвѣдь подалъ лапу лисицѣ, чтобы вѣрнѣе задавить ее, или медвѣдя хотятъ заставить таскать каштаны, пока лисица станетъ ѣсть ихъ?

ГОНЗАГО.

Продолжай!

МОРОЗИНИ.

Нечего продолжать. Народъ въ восторгѣ отъ мира Уголина съ Руджіеро, звонъ, крикъ, шумъ, и Сенатъ торжественно объявилъ, что войско должно готовиться къ походу — Уголино самъ поведетъ его....

НИНО.

Скоро же забыли они, какъ чесался у нихъ затылокъ послѣ того, когда онъ водилъ нашихъ барановъ къ Генуѣ!

МОРОЗИНИ.

Что тутъ толковать! Война, война! Опять въ бой, въ походъ — мы заплѣснѣвѣли, засидѣлись!

ВСѢ.

Браво! Походъ, война! Вина! Запьемъ будущія побѣды!

НИНО (*отводя Гонзаго*).

Ну, и мы въ походъ — къ нашей красавицѣ!

ГОНЗАГО.

Ты не раздумалъ?

НИНО.

Я не умѣю раздумывать!

ГОНЗАГО.

Но, слѣдствія.... нашъ приходъ.... Руджіеро такъ подозрителенъ!

НИНО.

Слышишь, что онъ помирился съ дядею. Мы будемъ вѣстниками мира прекрасной затворницѣ.

ГОНЗАГО.

Но теперь, когда всѣ спѣшатъ въ городъ, мы будемъ таскаться по замкамъ и вздыхать о красавицахъ!

НИНО.

Будто они въ городъ спѣшать за дѣломъ! И ты смѣешь говорить, Гонзаго, что ты влюбленъ?

ГОНЗАГО.

Я не влюбленъ? Пойдемъ — я бѣгу и все изготовлю!....

(*Убѣгаетъ*).

НИНО (*задумчиво*).

Куда иду я? — Въ когти тигра?
За чѣмъ? Когда же думалъ я: «за чѣмъ?»
И если все стремится подъ знамена,
Меня не будетъ тамъ, среди дружинъ?

*

Тѣмъ лучше, что двумя разбойниками меньше!
Миръ этотъ странное событье.
Судьбой отечества они играть привыкли....
Да, это новая игра кинжаламъ:
Вѣрнѣй зарѣзать правою рукой,
Когда мы лѣвою къ груди прижмемъ врага.
Миръ! Странно даже слышать это слово!
Мы разучились, какъ его произносить.
Миръ!
Мира нѣтъ, пока мы будемъ люди!...
О, кто бы возвратилъ мнѣ миръ души,
Кто помирилъ меня — хотя съ самимъ собою!
Возмите все и дайте мира мнѣ....
Пойдемъ туда. Что за красавица такая!
А имя — Вероника. Да, такое имя
Не знаю что-то говоритъ мнѣ....
Нино! ты ли женщинъ не видалъ?
Ты ль въ женщинѣ найдешь, хоть что нибудь такое,
Что новой силою велитъ забиться сердцу?

ЯВЛЕНІЕ 5.

Готическая зала въ замкѣ Орландскомъ. Столъ, кресла, арфа.

ВЕРОНИКА И КАЛАБРИТА.

КАЛАБРИТА.

И, полноте, синьора Вероника, какъ не стыдно
Плакать, и объ чемъ? О птичкѣ! Да, Богъ съ нею!
Другую вамъ поймаютъ. Эка невидаль какая —
Птичка!

ВЕРОНИКА.

Ахъ! она была мнѣ другомъ!
Теперь у меня нѣтъ ужь друга....

КАЛАБРИТА.

Другъ птичка! Хе, хе, хе! Ну, вы не прихотливы
На выборъ друга!

ВЕРОНИКА.

И за чѣмъ ей было умирать,
Когда ее любили! Пережить и птичку тяжело...

Ахъ! Калабрита — мнѣ такъ грустно, мнѣ
такъ скучно....
Мнѣ говорили: Божій міръ прекрасенъ;
На радость человѣка создалъ Богъ,
И всякому веселье на землѣ....
А мнѣ — такъ грустно....

КАЛАБРИТА.

Вотъ ужъ вамъ, синьора, право,
Грѣшно такъ сѣтовать! Чего вамъ недостало?
Пить, ѣсть — чего душа захочетъ только;
Платьямъ драгоцѣннымъ нѣтъ износа;
Есть замки, и дворцы, и слуги, и пажи,
И кони, и подруги....

ВЕРОНИКА.

Гдѣ подруги? Гдѣ? Какія?
Мои прислужницы — онѣ мнѣ не подруги!

КАЛАБРИТА.

А почему бы такъ?

ВЕРОНИКА.

Подруга та, кто равенъ мнѣ во всемъ,
А эти — сѣсть при мнѣ не смѣютъ,

Въ глаза глядятъ, не смѣютъ молвить слова....
Мнѣ скучно съ ними, право, скучно!
И на что вы набрали мнѣ ихъ толпу такую
И въ замокъ заперли скучать?

КАЛАБРИТА.

Вотъ, какъ вы горды,
Синьора! Что вы? Вѣдь онѣ всѣ родовыя,
Почетныя дѣвицы —

ВЕРОНИКА.

Дайте мнѣ простыхъ,
Веселыхъ, милыхъ, тѣхъ, что въ деревняхъ
Такъ весело играютъ и смѣются!

КАЛАБРИТА.

Какъ можно! Вѣдь онѣ простолюдинки,
А вы, вы рода знаменитаго дѣвица —
Восемь замковъ въ вашемъ обладаньи!

ВЕРОНИКА.

Ахъ! этотъ знатный родъ мнѣ надоѣлъ!
Какое-то проклятье этотъ знатный родъ....
Всѣ веселы, смѣются — я приду,

И всѣ умолкнутъ. — «Вы графиня!» говорятъ онѣ.
Я лучше бъ быть хотѣла поселянкой,
И бѣгать по полю и весело играть,
Чѣмъ въ этой каменной тюрьмѣ скучать!

КАЛАБРИТА.

Ну! можно ль вамъ, графинѣ, бѣгать по полямъ?
Тюрьма-то эта замокъ вашъ наслѣдный....

ВЕРОНИКА (*задумчиво садится въ кресла*).

Я не помню дней веселыхъ — я не знала ихъ.
Не лѣлѣялъ меня голосъ матери родимой....
Помню: мой отецъ, старикъ суровый, мрачный —
Не ласкалъ онъ Вероники!
Жизнь моя въ тоскѣ проходитъ —
Я одна, я сиротой взросла;
День за днемъ бѣжитъ, уходитъ....
Что жь ты, жизнь, мнѣ, что ты принесла?
Говорятъ, что я богата,

Говорятъ, что много золота
Въ обладаніи моемъ,
Камни, перстни дорогіе
И одежды золотыя —
Что мнѣ въ нихъ?
Богъ съ ними — не люблю я ихъ!

КАЛАБРИТА.

Ахъ! пташечка моя! Что ты горюешь?
Вѣдь ты лишь только начинаешь жить.
Красавица ты, первая невѣста;
Счета нѣтъ богатствъ твоихъ безсчетныхъ.
Погоди — настанетъ время — ты увидишь
Прекрасный городъ нашъ, соборы, замки,
И рыцарей могучихъ; на турнирахъ,
Они ударятъ въ копья за твою красу,
И побѣдитель ихъ, красавецъ юный,
Предъ тобою на колѣняхъ станетъ...
О, посмотри, какіе витязи у насъ!

ВЕРОНИКА.

Я ихъ видала, Калабрита, страшныхъ,
Залитыхъ въ золото, закованныхъ въ желѣзо,
На дикихъ коняхъ — и глядѣть на нихъ не
смѣла!

КАЛАБРИТА.

Гдѣ ты видала! Что за рыцари въ Тосканѣ!
Ты посмотри-ко нашихъ — вотъ, такъ молодцы!
Оруженосецъ-то у каждаго получше,
И покрасивѣе и побогаче, чѣмъ иной Тосканскій рыцарь!

ВЕРОНИКА (*задумчиво*).

А ты — тебя увижу ль я средь нихъ,
Мой витязь милый? Иль ты былъ мечта,
Созданье сердца моего, и сновидѣньемъ
Ты пролетѣлъ въ моихъ глазахъ?
Ты, можетъ быть, не рыцарь — пажъ простой:
Ты не былъ въ золото тогда закованъ....
Я помню незабвенный часъ,
Когда, тамъ, въ храмѣ Божіемъ, предъ алтаремъ
Молился ты, и взоръ подъемля къ небесамъ,
Ты забывалъ о мірѣ здѣшнемъ!
То не было раскаянье — о небѣ дума то была!
Немногое запало въ думу мнѣ,
Немного радостей, воспоминаній —

Ихъ у меня такъ мало — берегу я ихъ!
Они дороже мнѣ и замковъ и алмазовъ....
Ты здѣсь, мой милый тайный, сердца гость!
Ты здѣсь.... А можетъ быть.... незнатенъ,
Безвѣстенъ ты!...

(быстро встаетъ.)

КАЛАБРИТА.

Что это — я не вслушалась — что, что такое
Наговорили вы, синьора? Отвыкайте
Отъ вашей монастырской жизни съ тетушкой старушкой —
Дай Богъ ей вѣчное блаженство!

ВЕРОНИКА.

Скучно мнѣ,
Мнѣ грустно, Калабрита! Что мнѣ дѣлать,
Скажи?

КАЛАБРИТА.

Что дѣлать? Мало ли что дѣлать!
Вотъ арфа, поиграй, спой пѣсенку, утѣшься —
А голосъ твой что соловей — онъ въ душу

Такъ пѣсенкою льется, будто ручеекъ,
Что по травѣ зеленой вьется!
Вотъ арфа —

ВЕРОНИКА.

Надоѣла мнѣ она!

КАЛАБРИТА.

Я позову подругъ, заставлю ихъ плясать
И пѣть —

ВЕРОНИКА.

Веселье по приказу не веселье!

КАЛАБРИТА.

Да, погоди, вотъ скоро дядюшка пріѣдетъ.

ВЕРОНИКА.

Ахъ! я его боюсь — онъ такъ мнѣ страшенъ что-то...

КАЛАБРИТА.

Ахъ! мать моя! да, что ты это говоришь?
Такой синьоръ почтенный дядя твой!
Съ нимъ множество гостей пріѣдетъ;
Пиры, веселья, праздники начнутся....

ВЕРОНИКА.

Я боюсь ихъ,
Я къ людямъ не привыкла.... Какъ мнѣ появиться?
Что говорить?... Я дядю видѣла два раза,
И слова молвить передъ нимъ не смѣла.
Онъ такъ смотрѣлъ, такъ говорилъ, такъ улыбался....

КАЛАБРИТА.

Не плакать же ему!

ВЕРОНИКА.

За чѣмъ, съ любовью
Онъ не прижалъ меня къ груди своей,
И не сказалъ мнѣ ласковаго слова!
И всѣ такъ трепетали передъ нимъ....
(*тихо*).
А съ нимъ пріѣдутъ ли тѣ витязи?

КАЛАБРИТА.

Какіе?

ВЕРОНИКА.

Да.... о которыхъ говорила ты....

КАЛАБРИТА.

О, какъ же!
Съ нимъ графы будутъ, и бароны и князья.
Вотъ то-то попируемъ! Да, опять, моя голубка,
Ты призадумалась.... Ужь это что-то, да не даромъ!
Аль глазъ тебя недобрый изурочилъ?
Спаси тебя, святая Вероника!
Дай я тебя водицей наговорной спрысну
И три раза съ молитвой обойду!

ЯВЛЕНІЕ 6.

ПАЖЪ *и свита Вероники.*

ПАЖЪ.

Два странника пришли къ намъ въ замокъ.
Они идутъ издалека, и просятъ....

КАЛАБРИТА.

Чего такого просятъ? Побродяги! Ихъ прогнать!

ВЕРОНИКА.

Ахъ! погоди — зачѣмъ ихъ гнать!

КАЛАБРИТА.

Зачѣмъ?
Графъ невелѣлъ намъ никого здѣсь принимать.
Что это за люди? Богъ знаетъ!

ПАЖЪ.

Мы ихъ и не пускали, но они такъ тихо,
И такъ благочестиво говорятъ —
Просили доложить графинѣ.

КАЛАБРИТА.

Вздоръ какой!

ВЕРОНИКА.

Впустите ихъ — я видѣть ихъ хочу!

КАЛАБРИТА.

Но графъ....

ВЕРОНИКА.

Но графа нѣтъ, а безъ него,
Я здѣсь повелѣваю замкомъ!

КАЛАБРИТА.

Но, синьора....

ВЕРОНИКА (*даетъ ей знакъ молчать. Пажъ уходитъ*).

КАЛАБРИТА.

Ну, я не отвѣчаю, и смотрите, если послѣ
Намъ не достанется....

ВЕРОНИКА.

Такъ я не смѣю
И страннику ночлега и пріюта дать
Въ моемъ великолѣпномъ замкѣ?
И уголка такого нѣтъ ужь въ немъ,
Гдѣ бъ нищій могъ меня благословить?
На что же онъ построенъ? Что такое онъ?
Тюрьма?

КАЛАБРИТА.

Что это вы, синьора! Да, вѣдь люди
Такіе злые, ужь такіе вѣдь злодѣи,
Что вотъ того и смотрятъ.... О разбойники
Лукавцы! Такъ и ладятъ....

ВЕРОНИКА.

Ты — клевещешь на людей!

ПОДРУГИ ВЕРОНИКИ.

Синьора! Странники!.... Какіе старички?

ЯВЛЕНІЕ 7.

НИНО И ГОНЗАГО (*входятъ, переодѣтые, съ бородами*).

ГОНЗАГО (*измѣняя голосъ*).

Благослови васъ Богъ, прекрасная графиня!
Будь миръ и благодать на здѣшнемъ кровѣ!

ВЕРОНИКА (*ласково*).

Добрый путь тебѣ, старикъ! Скажи,
Откуда вы?

ГОНЗАГО.

Да, мы издалека,
Изъ Іерусалима мы идемъ въ отчизну,
И просимъ васъ позволить отдохнуть

Намъ въ вашемъ замкѣ.

(въ сторону).

Какъ она мила!

Какъ хороша она!

ВЕРОНИКА.

А гдѣ отчизна ваша?

ГОНЗАГО.

Еще далеко.

ВЕРОНИКА.

Много лѣтъ тебѣ?

ГОНЗАГО.

Не столько лѣта, сколько горе и заботы
Мою главу къ землѣ склонили.... Охъ!....

ВЕРОНИКА *(ведетъ его къ кресламъ).*

Сядь, отдохни!

ГОНЗАГО.

Благодарю!

(въ сторону).

Чортъ побери, а я,

Какъ на ножахъ.... Какія ручки!

(*громко*).

Охъ!....

Чего не испыталъ я на вѣку!

ВЕРОНИКА.

Такъ много горя,
Ты на своемъ вѣку извѣдалъ, старецъ?
За то, чего ты не видалъ! И Палестину,
Іерусалимъ....

ГОНЗАГО.

Да, черезъ бурныя моря
И черезъ степи, среди варварскихъ народовъ
Мы проходили — солнце насъ палило,
Рыкали звѣри по лѣсамъ — томили жажда,
Голодъ, холодъ....

ВЕРОНИКА.

А товарищъ твой —
Онъ не далъ ли обѣтъ молчанія? Скажи,
Ты вмѣстѣ былъ съ нимъ? Видѣлъ также
много?

НИНО (*онъ стоялъ безмолвный, и какъ будто мгновенно оживаетъ*).

Что я видѣлъ, что я вижу.... Нѣтъ! словами
Того не разсказать, а что слова разскажутъ,
О томъ и говорить не стоитъ!

ВЕРОНИКА (*съ трепетомъ, въ сторону*).

Этотъ голосъ —
Этотъ голосъ — онъ знакомъ мнѣ!
Его, мнѣ кажется, когда-то я слыхала....
(*робко Нину*)
Я.... тебя не понимаю, странникъ....

НИНО.

Не понимай рѣчей моихъ, не понимай....
(*опомнившись*)
Да, еслибъ могъ я высказать тебѣ,
Прекрасная графиня, что я видѣлъ....
Но, не видалъ въ моей я жизни
Такихъ блестящихъ глазъ, какъ звѣзды неба,
И не слыхалъ рѣчей столь милыхъ,

Какъ сердцу сына матери привѣтъ....
Теперь я вижу ихъ — я слышу ихъ!
(*онъ подходитъ къ Вероникѣ*).

ВЕРОНИКА (*отступая*).

Невольный трепетъ!

ГОНЗАГО (*толкаетъ Нино*).

Ты забылся!

КАЛАБРИТА (*въ сторону*).

Что этотъ говорунъ такъ разболтался?
Мнѣ подозрительны они....
(*громко*)
Послушай, странникъ....

НИНО (*ничему не внимаетъ*).

Въ шумѣ бранныя тревоги,
Сердца въ бѣшеныхъ страстяхъ
Моя юность пролетала,
Счастье я по слуху зналъ!
Но, теперь, какъ новой жизнью,
Грудь моя горитъ, пылаетъ....

ГОНЗАГО (*въ сторону*).

Ну, онъ въ бѣду меня введетъ, того смотри!

КАЛАБРИТА.

Что это говоришь ты, странникъ....

ГОНЗАГО (*поспѣшно*).

Ничего —
Простите мнѣ — вотъ видите — немножко,
Онъ — недавно — помѣшался — онъ — вотъ вдругъ заговоритъ,
Богъ знаетъ что — и вотъ опять молчитъ,
И слова не добьешься отъ него....

ВЕРОНИКА (*въ сторону*).

Уже ли онъ безумный? Отъ чего жь донынѣ
Я не слыхала словъ такихъ — они здѣсь, въ сердцѣ,
Отозвались....

КАЛАБРИТА (*Гонзагу*)

А кто товарищъ твой?

ГОНЗАГО.

Онъ рыцарь былъ,
И грѣшникъ....

ВЕРОНИКА (*тихо*).

Грѣшникъ!

НИНО.

Да, молитесь за меня!
Я грѣшникъ былъ, пока не прилетѣлъ
Небесный гость, душѣ моей отрада,
И не отвѣялъ отъ души моей грѣха!
Не улетай, мой ангелъ милый!
Не оставляй меня въ пустынѣ жизни!

ПАЖЪ (*входитъ поспѣшно*).

Синьора! графъ Руджьеро извѣщаетъ,
Что онъ немедленно прибудетъ въ замокъ.

КАЛАБРИТА.

Вашъ дядюшка! Ахъ, Господи! бѣда,
Бѣда! Скорѣе проводить гостей вотъ этихъ!

ВЕРОНИКА.

Да, странники, теперь я не могу
Вамъ дать пріюта въ замкѣ....
Ступайте съ Богомъ! Добрый путь вамъ!

НИНО *(становясь передъ нею на колѣни).*

Графиня! смѣю ли просить васъ —
Благословите насъ....

КАЛАБРИТА *(пажу).*

Готово ль все къ пріему?
Вѣдь графъ, вы знаете, шутить не любитъ....

НИНО.

Какъ ангелъ Божій, насъ благословите!
Позвольте мнѣ....

(Онъ схватываетъ и цѣлуетъ руку Вероники; борода его спадаетъ).

ВЕРОНИКА.

Ахъ! Боже всемогущій!....

(въ сторону.)

Онъ, онъ....

(Нино поспѣшно закрывается плащемъ своимъ).

КАЛАБРИТА.

Какъ? Что такое? Что такое?
Что сдѣлалъ онъ? Эй! люди, люди!
Сюда....

ВЕРОНИКА.

Нѣтъ — онъ мнѣ ничего не сдѣлалъ!....
Пойдемъ отсюда, Калабрита!

(Онѣ поспѣшно уходятъ. Всѣ, кромѣ Нино и Гонзаго, слѣдуютъ за ними.)

ЯВЛЕНІЕ 8.

ГОНЗАГО И НИНО.

ГОНЗАГО.

О прелестное созданіе,
Ты, струны небесной звукъ!
Разлила очарованіе....

Какъ бы этотъ стихъ мнѣ кончить....
Самъ сатана придумалъ эти риѳмы!

НИНО.

Что это было? Что такое — сонъ, мечта?
Или, и въ самомъ дѣлѣ, на яву видѣнье?
Гдѣ я?

ГОНЗАГО.

Ты въ самомъ дѣлѣ сумасшедшій!
Надѣнь скорѣе бороду свою....
Съ чего ты вздумалъ такъ дурачиться, скажи?
Ну, еслибъ насъ узнали? Тутъ — плохая шутка....
Вотъ на бѣду завелъ я удальца....
Вѣдь тутъ не Белла.... Нино!

НИНО.

Что тебѣ? Поди....

ГОНЗАГО.

Аль давишній нашъ хмѣль вдругъ одолѣлъ тебя?

Да, ты былъ трезвъ, мнѣ кажется.... Эй, Нино!
Пойдемъ скорѣй — ты слышалъ — Руджіеро....

НИНО.

Гдѣ я?

ЯВЛЕНІЕ 9.

ПАЖЪ (*входитъ*).

Пойдемъ-те, странники. Графиня
Прислала вамъ, вотъ милостыню — кошелекъ...

НИНО.

Намъ въ милостынѣ нужды нѣтъ пока —
Ты можешь взять ее себѣ, дружокъ!

ГОНЗАГО.

Какъ?

(*въ сторону*)

Право, онъ не въ шутку сумасшедшій!

ПАЖЪ (*смѣется*).

Спасибо, странникъ! Въ самомъ дѣлѣ,

На что вамъ деньги — вы безсребренники-люди.
Пойдемъ-те, я васъ провожу изъ замка.

ГОНЗАГО (*уходитъ*).

Безсребренники! Нѣтъ, меня прошу уволить,
Когда за это кошелькомъ платить....

ДѢЙСТВІЕ II.

—

ЯВЛЕНІЕ 1.

Окрестности замка Орландскаго. Часть замка налѣво. Гонзаго съ мандолиною. Лунная ночь.

ГОНЗАГО (*одинъ*).

О ты, владычица души и сердца,
Прелестная, прекрасная владычица моя!
Скажи: ты видишь ли, что здѣсь, въ тиши ночной,
Тобой плѣненный, я страдаю, и брожу
Вокругъ жилища твоего, въ тѣни деревъ,
При блѣдномъ свѣтѣ мѣсяца? Скажи:
Ты слышишь ли мой вздохъ, какъ онъ тяжелъ?
И вотъ въ очахъ моихъ дрожитъ слеза —
Какъ серебро чиста она, какъ перлъ безцѣнна —
Она слеза любви.... Немного слезъ такихъ
На жизненномъ пути намъ проливать!

О ты, которую назвать не смѣю,
Прости, что тишину ночей нарушу я,
Здѣсь, пламеннымъ любви напѣвомъ....
Ахъ! еслибъ эти звуки долетѣли,
И легкій сонъ нарушивъ твой,
Мечтой меня тебѣ явили!.... Тише!

(*онъ поетъ*)

Дѣва, прелесть красоты,
Вероника, Вероника!
Ты души моей владыка,
Ты душа моей мечты!

* * *

Будто солнечнымъ лучемъ,
Освѣти меня привѣтомъ —
Въ полѣ, сумракомъ одѣтомъ,
Проблесни очей огнемъ!

→•←

ЯВЛЕНІЕ 2.

ППО (*входитъ, закутанный въ плащъ*).

Что это? Кто мурлычитъ тутъ? А, серенада.
Серенада Вероникѣ — ба! Гонзаго,

Гонзаго, нашъ смѣшной поэтъ, при лунномъ
свѣтѣ
Бродитъ и поетъ свои стишонки!

ГОНЗАГО (*поет:*).

Быстро, быстро пролетаетъ
Время юности живой,
Наше счастье исчезаетъ,
Будто мѣсяцъ молодой!

НИНО.

А онъ поетъ недурно, шмѣль несносный,
Онъ передать умѣетъ въ пѣснѣ чувство —
Его любовь, ничтожная любовь,
Разсчетъ корысти, прихоть сердца,
Умѣетъ говорить.... А я.... Когда вся жизнь
моя,
Когда все бытіе мое.... я не умѣю,
Я не могу промолвить слова....
О, Нино, Нино! бѣденъ ты! Ни слова даръ,
Ни сердца голосъ, ни искуство пѣсни
Мнѣ не даны — молчу, и не умѣю
Говорить....
Кто знаетъ ихъ сердца!
Онѣ такъ суетны, тщеславны.... Часто пѣсня

Красивый шарфъ, уборъ щеголеватый, лесть
Плѣняютъ сердце женщины.... Да, развѣ
Женщина она?
Нѣтъ, нѣтъ! она не женщина,
Она.... то, что душѣ моей въ минуты неба,
Забвенныя минуты, прилетало въ душу....
Онъ все еще жужжитъ тамъ что-то....
Унять его!
Кто здѣсь?

ГОНЗАГО.

Ахъ! Боже мой!
Ты ль это, Нино? Какъ ты испугалъ меня!

НИНО.

За чѣмъ ты здѣсь?

ГОНЗАГО.

А ты за чѣмъ, скажи?

НИНО.

Я.... шелъ своей дорогой....

ГОНЗАГО.

Странно жь ты зашелъ!
Да, здѣсь дороги вовсе нѣтъ?

НИНО.

Есть. Ты здѣсь какъ попалъ?

ГОНЗАГО.

Я какъ попалъ?
О Нино, Нино! сердце завлекло меня сюда....
Здѣсь окна комнаты ея!

НИНО.

Чьи?

ГОНЗАГО.

Вероники!
Я счастья жду.... Тамъ бѣленькій платочикъ
Мелькнулъ — все ладится....

НИНО.

Какъ? Что такое?
Что ладится?

ГОНЗАГО.

Да, маленькія шашни!
На пѣсню здѣсь окошко отворялось;
Тамъ также пѣли! Птичка въ клѣткѣ —

Ей полетать, какъ не хотѣть! А вся прислуга..
Все куплено.... Ты понимаешь?

НИНО.

Понимаю:
Ты лжецъ, хвастунъ безстыдный!

ГОНЗАГО.

Какъ?

НИНО.

Да, клеветникъ и лжецъ!

ГОНЗАГО.

Ну, ну, немного... Мы поэты —
Какъ не прибавить краснаго словца!

НИНО.

О, если ты отсюда не уйдешь,
Не убѣжишь, какъ заяцъ, если ты
Осмѣлишься явиться подлѣ замка, или въ замкѣ....

ГОНЗАГО.

Ну, что жь такое будетъ, что?

НИНО.

Я запрещаю
Тебѣ о Вероникѣ говорить и думать,
И когда тебѣ во снѣ пригрезится она —
Проснись скорѣе!

ГОНЗАГО.

Ба, ба! что такое?
Да, я вѣдь приглашенъ сегодня въ замокъ
Съ почетными гостями пировать —
Я гость тамъ первый, и кому же танцовать,
И пѣть тамъ, и шутить, когда не мнѣ?

НИНО.

Да, въ самомъ дѣлѣ — онъ въ шуты годится!
И какъ я глупъ: сердиться — на кого!

ГОНЗАГО.

Э, э! пріятель Нино! полно ты ужь самъ,
Мой нелюдимъ, ужь не влюбился ль ты?
Прекрасно!... Въ самомъ дѣлѣ: онъ здѣсь бро-
дитъ,
Онъ здѣсь мечтаетъ, онъ, онъ.... Ха, ха, ха!
Вотъ случай посмѣяться, разсказать,
Отмстить злодѣю Купидона — онъ влюбился,

Онъ видѣлъ только разъ красавицу — и вотъ
Нашъ Нино.... Ну, скажи жь скорѣе....

НИНО.

Еслибъ точно
Я былъ влюбленъ, такъ я тебѣ
Скажу послѣднему — прощай!

ГОНЗАГО.

Послушай, Нино,
Оставимъ шутки... Ахъ! оставимъ Веронику...
Ты будешь въ замкѣ съ дядей?

НИНО.

Да,
Я буду.

ГОНЗАГО.

Мнѣ, мнѣ надо съ блескомъ показаться,
Уборомъ отличиться передъ всѣми, а на это
Все деньги надобны, проклятыя!... Нельзя ли
Ссудить мнѣ тысячу дукатовъ?....

НИНО.

Какъ: съ отдачей?
Иль безъ отдачи, такъ, съ запиской на водѣ?

ГОНЗАГО.

И, полно! Все вѣдь общее межь нами!
Пожалуй, у меня бери — какъ будутъ....
Да, я отдамъ! Вотъ мой Коканскій замокъ
Продастся, а не то, вѣдь вотъ опять война,
Того смотри начнется — мы разбогатѣемъ!
Я буду ждать тебя, мой другъ!

НИНО.

Ступай
Возми.

ГОНЗАГО.

Ахъ! какъ я благодаренъ, и — услуга за услугу —
Влюбляйся въ Веронику — уступаю, ха, ха, ха! — Ахъ! Вероника!
(*Убѣгаетъ*).

→·←

ЯВЛЕНІЕ 3.

НИНО (*одинъ*).

И съ этими людьми я жилъ, и имъ
Я позволялъ давать мнѣ имя друга!

Стыдись, о Нино! Бойся, Нино, ихъ,
Какъ змѣй нечистыхъ осязанья,
Какъ дуновенія сирокко на брегахъ
Сициліи благословенной!....
Дядя мой —
Онъ будетъ гостемъ въ замкѣ Убальдини....
Ихъ дружба.... Пусть они коварствуютъ, грызутъ
Другъ друга.... Что до нихъ мнѣ! Мнѣ
За чѣмъ скрываться? Я скажу имъ:
«Она моя, ее отдайте мнѣ;
Мнѣ Богъ ее подругой создалъ,
Она моя, о люди!.... Изъ міра цѣлаго ее одну —
И все вамъ, все вамъ остальное!....»
У нихъ сердца, хоть по преданью, были;
Они мнѣ отдадутъ ее, они мнѣ скажутъ:
«Васъ создалъ Богъ жить сердцемъ вмѣстѣ;
Розно — вамъ жизнь не жизнь!»
Кто здѣсь?
А, если я не ошибаюсь, вотъ кормилица ея,
Дуэнна, нянька, стражъ, драконъ проклятый,
Который зашипѣлъ и выгналъ насъ изъ рая!

ЯВЛЕНІЕ 4.

КАЛАБРИТА.

Ужь эти мнѣ синьоры.... Какъ не услужить,
Когда такъ просятъ, молятъ, и — дарятъ....
«Поди, поворожи у той колдуньи,
Что тамъ въ лѣсу, живетъ».... И вотъ одна,
И ночью, лѣсомъ — дѣлать нѣчего — бреду....
А что сказала мнѣ хрычевка? Да, Богъ вѣсть!
Молола что-то.... Счастье и бѣда,
И золото и слезы, смѣхъ и горе....
Да, вѣдь оно всегда и въ жизни такъ —
И смѣхъ и горе!.... Что это? Ахъ! кто-то....
Ужь не разбойникъ ли? Мнѣ надо смѣлой быть.
Кормилица графини Вероники, и такъ близко
Нашъ замокъ....
Что ты, молодецъ, тутъ бродишь?

НИНО.

Я не брожу — тебя я дожидался.

КАЛАБРИТА.

Меня? Да, развѣ знаешь ты меня?

НИНО.

Какъ васъ не знать, синьора — вы
Почтенная подруга молодой графини.

КАЛАБРИТА.

А! Что же надобно тебѣ, скажи?

НИНО.

Есть порученье мнѣ отъ одного синьора.
Позвольте мнѣ.... Вотъ видите.... Онъ видѣлъ
Графиню молодую, и съ тѣхъ поръ
Ему не милъ свѣтъ Божій.... онъ влюбился,
Онъ такъ влюбленъ, такъ любитъ....

КАЛАБРИТА.

Какъ же, дерзкій,
Ты смѣешь о любви его мнѣ говорить?

НИНО.

Помилуйте! онъ знатенъ и богатъ —

КАЛАБРИТА.

А ты — невѣжда!

НИНО.

Быть можетъ — право, въ первый разъ
Я взялъ такое порученье — точно, я невѣжда,
Но, мой синьоръ — онъ графъ!

КАЛАБРИТА.

Что мнѣ за дѣло!

НИНО.

Онъ поручилъ.... бездѣлку вамъ....

(даетъ ей кошелекъ.)

КАЛАБРИТА.

А, а!....

Благодарю, синьоръ!

(въ сторону)

Тутъ что-то много....

(Нино)

Такому милому послу — какъ отказать....

НИНО.

И больше, въ трое, въ десятеро, онъ
Согласенъ дать, но будьте милосерды....

КАЛАБРИТА.

Ну, а имя
Синьора вашего?

НИНО.

Онъ — Нино, графъ Галлури.

КАЛАБРИТА.

Племянникъ Уголино!

НИНО.

Но чего жь бояться?
Вамъ, видно, на него наклеветали что нибудь....
Такой онъ добрый, смирный — онъ такъ любитъ,
И такъ богатъ....

КАЛАБРИТА.

Богатъ-то онъ — я знаю....

НИНО.

Вы сами молоды бывали — вы любили!
Отъ васъ сердца другихъ страдали, вѣрно....
Синьора! будьте добры....

КАЛАБРИТА.

Ну, ну, что ему угодно?

НИНО.

Ничего — скажите только: Вероника
Не любитъ ли кого?

КАЛАБРИТА.

Дѣвичье сердце —
Какъ разгадать!

НИНО.

Поговорите ей:
Скажите, что Галлури умираетъ
Къ ней отъ любви!

КАЛАБРИТА.

Да, гдѣ ее онъ видѣлъ?

НИНО (*раскрывая плащъ и показывая спрятанную бороду*).

Узнаешь ли меня?

КАЛАБРИТА.

Ахъ! Санъ-Дженнаро!
Да, вы тотъ странникъ!

НИНО.

Я, я, графъ Галлури,
Передъ которымъ тысячи вассаловъ
Стоятъ со страхомъ — я передъ тобою
Готовъ стать на колѣни.... Ахъ! увѣрь,
Что сердце Вероники такъ свободно,
Какъ сводъ небесный для полета птички!
Скажи ей.... Нѣтъ! ей ничего не говори,
Не испугай ее моей любовью....
Скажи, что я хотѣлъ ее увидѣть,
Увидѣлъ, и на вѣкъ въ душѣ моей
Остался образъ незабвенный.... Завтра я
Явлюсь къ вамъ съ дядей добрымъ гостемъ —
Не золота тебѣ я подарю — алмазовъ,
Каменьевъ дорогихъ и самоцвѣтныхъ,
И — вотъ тебѣ задатокъ....

(*онъ даетъ ей перстень и поспѣшно уходитъ*).

КАЛАБРИТА (*одна*).

Такъ это графъ Галлури? Какъ не услужить,
Когда такъ просятъ, молятъ, и — дарятъ!
Вѣдь и графинѣ, какъ добра не пожелать?
Да кто и молодъ не бывалъ, самъ не любилъ....

Каковъ же перстенекъ! Ай, графъ Галлури,
Да это чудо, а не графъ! Вѣдь этакъ....
Какого жениха искать другаго?
Вотъ парочка, и вотъ что мнѣ колдунья
Объ рыцарѣ богатомъ говорила!....
Какъ этакой душѣ не услужить!....
Пойдемъ-ка, да сочтемъ, что въ кошелкѣ-то,
много ль....

→·←

ЯВЛЕНІЕ 5.

Зала въ Орландскомъ замкѣ.

ВЕРОНИКА И АНДЖЕЛА.

АНДЖЕЛА.

Ахъ! синьора! что за свита съ вашимъ дядюшкой явилась!
Какія лошади! Что за уборы! Что за рыцари такіе —
Всѣ въ золотѣ! Ну, право, да мы прежде не видали
Слугъ столько, сколько здѣсь маркизовъ, графовъ!

Говорятъ, скажите, правда ли, синьора,
Что будутъ въ замкѣ день и ночь веселье,
Пиры, балы, турниры?

ВЕРОНИКА.

Развѣ этому ты рада?

АНДЖЕЛА.

Вотъ — не быть бы раду!

ВЕРОНИКА.

Да, чему же?

АНДЖЕЛА.

Тому, что будетъ весело.

ВЕРОНИКА.

Да, отъ чего жь, скажи,
Тебѣ-то будетъ весело?

АНДЖЕЛА.

Какъ, отъ чего, синьора?

ВЕРОНИКА.

Да, отъ чего?

АНДЖЕЛА.

Да, отъ того, что весело.

ВЕРОНИКА.

И только?

АНДЖЕЛА.

Я что-то васъ не понимаю....

ВЕРОНИКА.

Жаль!

АНДЖЕЛА.

Когда всѣ веселятся, музыка играетъ,
Смѣются всѣ, танцуютъ, разодѣты,
Какъ въ свѣтлый праздникъ — чтожь? уже ли
плакать?

ВЕРОНИКА.

Не знаю. — Помнишь ли былое время,
Когда мы съ тетушкою вмѣстѣ жили....
Тамъ не было ни музыки, ни графовъ,
Ни рыцарей, ни пира, ни турнира — а смѣ-
ялись

Мы весело, мы бѣгали, играли — помнишь ли,
бывало,
Какъ мы на берегахъ морскихъ гуляли,
А море зеркаломъ лежало безконечнымъ,
И солнца лучъ въ немъ ярко догаралъ,
И теплилась звѣзда на небѣ, какъ лампада....

АНДЖЕЛА.

Съ чего вамъ вздумалось, синьора, такъ уныло
О прошломъ говорить! То было и прошло....
Когда бы смѣла я сказать....

ВЕРОНИКА.

Чтожь? говори —

АНДЖЕЛА.

Да, вотъ —
Я одного боюсь....

ВЕРОНИКА.

Чего?

АНДЖЕЛА.

Къ вамъ, говорятъ,
Недобрый будетъ гость....

ВЕРОНИКА.

Недобрый гость?
А кто такой?

АНДЖЕЛА.

Синьора! ради Бога — вы
Не говорите, что я вамъ сказала....

ВЕРОНИКА.

Да, говори же: кто недобрый гость?

АНДЖЕЛА (*тихо*).

Графъ Уголино.

ВЕРОНИКА.

Но, чѣмъ же онъ недобрый?

АНДЖЕЛА.

Говорятъ, злодѣй онъ,
Страшный, бородатый — чуть ли онъ
Не ѣстъ людей, а какъ и хъ рѣжетъ — на поваль
Онъ, говорятъ, такую поднялъ бурю,
Когда къ Генуѣ отправлялись наши корабли,
Колдунъ проклятый.... Бѣдный братъ мой!
Ахъ! бѣдный братъ мой! Онъ тогда погибъ....
А все проклятый Уголино....

ВЕРОНИКА.

Да за чѣмъ же
Онъ будетъ къ намъ?

АНДЖЕЛА.

Не знаю, а всего-то хуже —
Съ нимъ пріѣдетъ.... Только слушайте, синьора,
Не испугайтесь, не проговоритесь....

ВЕРОНИКА.

Кто жь еще съ нимъ будетъ?

АНДЖЕЛА.

Его племянникъ....

ВЕРОНИКА.

Также людоѣдъ?

АНДЖЕЛА.

Вотъ вы смѣетесь... Нѣтъ! его зовутъ Галлури.
Онъ такой богачъ, красавецъ, и такой... такой...

ВЕРОНИКА.

Какой же?

АНДЖЕЛА.

Право, я не знаю, почему
Его всѣ дѣвушки боятся; всѣ у насъ,
Когда услышали, что будетъ здѣсь
Племянникъ Уголино — начали креститься.
Синьора кастелянша запретила даже
И имя намъ его произносить,
А имя, право, не дурное — Нино....

ВЕРОНИКА.

Нино?

АНДЖЕЛА.

Что вы! Полно-те — вѣдь запретили
Намъ называть его по имени! Тихонько
Мнѣ разсказали страшные разсказы.
Говорятъ, есть замокъ на горѣ, и въ этомъ
замкѣ
Есть комната, а въ комнатѣ ...
(*звукъ трубъ*).
Ахъ! Боже мой!
Синьора! убѣжимъ-те!

ВЕРОНИКА.

Что такое?

АНДЖЕЛА.

Вашъ дядюшка, и съ нимъ еще — вонъ, посмотрите,
Какой-то страшный, съ черной бородой предлинной,
Не Уголино ли? Вы слышите — трубятъ!
Ахъ! убѣжимъ-те, ради Бога, поскорѣе —
Вамъ надо нарядиться, выходить — пойдемте!
(*Уходятъ*).

→·←

ЯВЛЕНІЕ 6.

РУДЖІЕРО И УГОЛИНО.

РУДЖІЕРО.

Какъ я радъ, любезный графъ, что вижу
Въ моемъ убогомъ домѣ васъ, какъ друга,
И пускай радушіе хозяина замѣнитъ,
Когда онъ васъ достойно угостить не можетъ.

УГОЛИНО.

Къ чему такія изъясненья, Руджіеро?
Великолѣпный замокъ вашъ....

РУДЖІЕРО.

Графъ Уголино!
Позвольте попросить васъ сѣсть.
Простите, что старость силъ меня лишаетъ,
И притомъ хотѣлось вамъ, какъ другу,
Всю душу, сердце все открыть.
Вамъ имя *друга* странно слышать отъ меня?
Признайтесь, будьте откровенны....

УГОЛИНО.

Признаюсь —
Такая перемѣна, Руджіеро....

РУДЖІЕРО.

Охъ! позвольте —
Проклятый кашель....
Еслибъ сталъ я говорить,
Что бѣдствія отечества, раздоры, брани,
Междоусобія мнѣ старику ужасны —
Когда бы я сказалъ, что я хочу
Омыть раскаяньемъ предъ Богомъ жизнь мою,
Всю проведенную въ мечтахъ самолюбивыхъ,
Потерянную здѣсь и въ небѣ... Вы не повѣ-
рить бы могли....

Нѣтъ, нѣтъ! я душу вамъ открою!
Тогда увидите вы искренность мою.
(*помолчавъ*)
Графъ Уголино! настоящій образъ дѣлъ
Не можетъ быть, существовать не можетъ!

УГОЛИНО.

Вы говорите....

РУДЖІЕРО.

Пусть безсмысленная чернь
Въ набатѣ вѣчевомъ, въ собраньяхъ шумныхъ,
Пусть видитъ силу, крѣпость государства.
Къ несчастью люди такъ безсмысленны, ничтожны,
Что даже ихъ счастливыми принудить должно быть,
И тотъ, кто выше всѣхъ стоитъ, тотъ долженъ,
Какъ Провидѣніе, не слушать воплей мѣлкихъ,
Какъ Божій громъ гремѣть....

УГОЛИНО.

Но, васъ ли слышу я?

РУДЖІЕРО.

Меня ли?

Перемѣнимъ рѣчь.

Теперь вы властью
Верховною отъ всѣхъ облечены.
Скажите: что вы хотите дѣлать? Неужели
Вы станете еще совѣты собирать
И слушать болтовню пустую?

УГОЛИНО (*недовѣрчиво*).

Уваженье всѣмъ правамъ, но — дѣло
Моею думою рѣшаться будетъ, графъ.
Я мечъ врагамъ противоположу,
Я войско поведу на брань, о мирѣ
Я буду говорить — я самъ!

РУДЖІЕРО.

Но, вы забыли,
Съ кѣмъ будете имѣть вы дѣло.
Вамъ *все* начать позволятъ — *ничего*
Окончить не дадутъ. Ихъ страсти, ихъ желанья,
Ихъ выгоды шумѣть, кричать умѣютъ,
И если голосомъ ума имъ говорить,

Что выйдетъ въ этой башнѣ Вавилонской?
Разноголосица?.... Гдѣ семь прислужницъ
Дитя кривое тамъ бываетъ.... Ну, а мы
Не семь, а сотни двѣ, три ихъ имѣемъ....
Поняли ль меня вы, графъ?

УГОЛИНО.

Почти.... но, вы....

РУДЖІЕРО.

Что я! Старикъ безсильный.... Еслибъ двадцать лѣтъ
Мнѣ меньше было, еслибъ я имѣлъ дѣтей,
Я самъ бы *сдѣлалъ* то, о чемъ вамъ *говорю* —
Да, графъ, я *сдѣлалъ бы*.... Что можетъ
Противиться уму и сильной волѣ?
Графъ!

(*тихо*)

Настоящій образъ дѣлъ — нелѣпость!
Республикамъ въ Италіи не быть...
Незнаю, какъ у Римлянъ, какъ у Грековъ
Могли онѣ существовать.... хоть впрочемъ,
Были ли и тамъ онѣ.... Народъ шумѣлъ,
А кто былъ поумнѣй, тотъ дѣлалъ дѣло,

И чѣмъ же все кончалось всюду, чѣмъ?

(*на ухо Уголину*)

Единовластьемъ!

И что ходить далеко — поглядите: неужели
Республики въ Тосканѣ и въ Миланѣ?

УГОЛИНО (*забывшись*).

Нѣтъ!

РУДЖІЕРО.

И здѣсь республикѣ не быть, и здѣсь
Владыкой долженъ быть....

УГОЛИНО.

Кто?

РУДЖІЕРО (*усмѣхаясь*).

Уголино.

УГОЛИНО (*въ замѣшательствѣ*).

Вы хитро испытать меня хотите....
Вы вывѣдать мои хотите мысли....

РУДЖІЕРО.

О, Боже сохрани! на что?
Я — знаю ихъ.

УГОЛИНО (*вскакиваетъ*).

Старикъ! а ты что будешь, если герцогскій
вѣнецъ
Чело украситъ Уголино — что ты будешь?

РУДЖІЕРО.

А! насилу вы заговорили такъ,
Какъ должно! Что я буду? — Графъ!
А сколько лѣтъ мнѣ? Долго ли мнѣ жить?

УГОЛИНО.

Нѣтъ! властолюбія проклятый огнь
Горитъ и надъ могилой — все, все потухаетъ
Съ годами — все проходитъ, но ему
Нѣтъ истребленья!.... Ангелы имъ пали
И человѣкъ ничтоженъ передъ нимъ!

РУДЖІЕРО.

Вы позабыли, графъ, еще одно

Одно неугасимое для сердца чувство — мщенье!

(*встаетъ*)

Оно тебѣ мой голосъ подарило,
Оно тебѣ на герцогскій вѣнецъ
Указываетъ.. . Да, рука моя дряхла,
А люди есть, которыхъ пережить
Такъ сладко будетъ.... Уголино, Уголино!
Мои враги твоими будутъ ли? Скажи,
Клянись мнѣ — вотъ одно: имъ *смерть*,
Вѣнецъ тебѣ, отчизнѣ.... *счастье*....
О проклятый кашель!...

УГОЛИНО.

Только?

РУДЖІЕРО.

Да, увы! родъ славный Убальдини
Со мною кончится — вѣтвь безъ плода растетъ
На гробѣ праотцовъ.... ей скоро увядать!
Мое богатство, замки я передаю
Моей племянницѣ....

(*тихо*)

Миланской герцогинѣ!
Родъ Убальдини царствовать въ ней будетъ,

И герцогскимъ вѣнцомъ я кончу родословье,
А вкругъ моей гробницы ты поставишь
Враговъ моихъ гробницы — ты за упокой отслужишь имъ!

УГОЛИНО.

Старикъ! клянись мнѣ Богомъ,
Клянись — мы здѣсь одни — клянись,
Что есть святаго, драгоцѣннаго на свѣтѣ....

РУДЖІЕРО.

Не лучше ль клятвъ порукой за меня
Все, что я говорилъ?
(*въ сторону*)
А, кровожадный тигръ!
Ты мнѣ попался!

УГОЛИНО (*въ сторону*).

Онъ хитритъ, лукавитъ!

РУДЖІЕРО (*вынимая свертокъ*).

Вы руку знаете ль Висконти? Прочитайте.

УГОЛИНО (*читая свертокъ*).

Что вижу я!

РУДЖІЕРО.

Взаимный договоръ.
Что, искрененъ ли я? Что, вамъ добра
Желаю ль я?
Графъ! руку вашу
И вѣчное молчанье!

УГОЛИНО.

Да!

(*Онъ подаетъ руку Руджіеру и читаетъ свертокъ снова*).

РУДЖІЕРО (*въ сторону*).

И вотъ какъ совершаются дѣла,
Въ которыхъ глупость видитъ и Богъ знаетъ что —
Судьбу, величье, славу, благо....
Два нищіе лоскутья дѣлятъ —
Два графа дѣлятъ земли и людей,
А вѣдь предъ Богомъ все одно — лоскутья,
Тщета мірская, суета пустая!

Нѣтъ! кто сталъ выше, тотъ не можетъ
Не презирать и міръ сей, и его дѣла!
(*Уголину*)
Я слышу звуки трубъ — готово все
Къ торжественному вашему пріему.
Позвольте, графъ.... другъ — такъ ли?

УГОЛИНО.

Вотъ моя рука —
Названье мы пріищемъ послѣ....

РУДЖІЕРО (*улыбаясь*).

На досугѣ?

ЯВЛЕНІЕ 5.

Входятъ СЕНАТОРЫ, СИСМОНДИ, ЛАНФРАНКИ, ГВАЛАНДИ, ГОНЗАГО, *двое дѣтей Уголина, свита.*

РУДЖІЕРО.

Привѣтствую, синьоры, васъ съ пріѣздомъ.
Добро пожаловать! Графъ Уголино,
Прошу меня представить, и гостей

Увѣрить, что хозяинъ замка радъ ихъ видѣть,
Имъ радости, веселья отъ души желаетъ.

УГОЛИНО.

Графъ! мы должны просить васъ — извинить....

РУДЖІЕРО.

Синьоры! между тѣмъ, какъ бурно загремитъ
Труба военная, повеселиться, право,
Не худо воину. Жизнь коротка....
Веселье также не бываетъ долговѣчно.

→·←

ЯВЛЕНІЕ 6.

Съ одной стороны входитъ НИНО, *съ другой* ВЕРОНИКА *съ* КАЛАБРИТОЮ *и свитою.*

РУДЖІЕРО.

Позвольте мнѣ представить, графъ, хозяйку,
Мою племянницу, властительницу замка.
На завтрашнемъ турнирѣ ей царицей быть,
И побѣдителя ей увѣнчать.

УГОЛИНО.

И мнѣ,
Позвольте вамъ представить двухъ сыновъ,
И мой племянникъ Нино....

ВЕРОНИКА (*быстро взглядывая на Нино*)

Боже всемогущій!
(*въ сторону, съ трепетомъ*)
Онъ!
(*общее изумленіе*)

РУДЖІЕРО.

Какъ? что такое? И чего жь, скажи,
Ты испугалась?

ВЕРОНИКА.

Я.... я....

КАЛАБРИТА.

Милая синьора,
Что съ вами?

ВЕРОНИКА.

Ничего.

РУДЖІЕРО (*въ сторону*).

Здѣсь тайна есть
Какая-то....

ВЕРОНИКА.

Нѣтъ — право, ничего....
(*въ сторону*)
Онъ — рыцарь мой!

РУДЖІЕРО (*Уголину*).

Графъ! извините робости дѣвичьей.
Она взросла въ уединеніи, у тетки,
Почти въ монастырѣ; ей въ первый разъ
Являться привелось въ такомъ собраньи,
Гдѣ взоры ослѣпляютъ блескъ и слава
Именъ великихъ. — Какъ сердечно радъ я,
Что вижу здѣсь всѣхъ, кто былъ разлученъ
Враждою прежде — всѣхъ насъ дружба съединяетъ.

УГОЛИНО.

Забудемъ прошлое, и я увѣренъ,
Что каждому здѣсь радостно увидѣть
Въ лицѣ хозяина того, чье имя
Извѣстно мудростью совѣта.

РУДЖІЕРО.

Вѣрьте мнѣ,
Что душу бы мою готовъ я вамъ раскрыть,
Чтобъ видѣлъ каждый изъ моихъ гостей,
Мое усердіе вамъ дружбу доказать!
Графъ Нино! въ первый разъ я васъ
встрѣчаю,
Какъ друга, но повѣрьте, юноша, повѣрьте,
Что имя Нино я давно любилъ, какъ имя
Того, кто въ будущемъ великое готовитъ
Отчизнѣ знаменитой, и теперь, когда
Насъ ангелъ благодати миромъ осѣнилъ,
Я васъ прошу — мое поставьте имя
На сердцѣ вашемъ, вмѣстѣ съ славнымъ,
Великимъ именемъ отца втораго, Уголино.

НИНО.

Какъ бы я желалъ вамъ разсказать,
Почтенный графъ, все то, чѣмъ сердце полно,
Но бѣдны чувства, если мы умѣемъ
Ихъ выражать словами! Я клянусь отнынѣ
Вамъ посвятить мой мечъ и руку — нѣтъ!
Я не привыкъ скрывать сердечныхъ чувствъ.
Воспитанный въ бояхъ, я не привыкъ таить

Ни ненависти, ни любви, и — для чего таить?
Жизнь воина единый день — быть можетъ,
На завтра бой, и — нѣтъ его!
Графъ Руджіеро!
Теперь, когда васъ дружба съединяетъ
Съ моимъ почтеннымъ дядей — смѣло я
Вамъ предлагаю укрѣпить ее сильнѣе!
Позволите ли мнѣ, какъ воину, вамъ прямо
Все высказать единымъ словомъ?

РУДЖІЕРО.

Юный другъ!
Чѣмъ откровеннѣе, тѣмъ больше будетъ
Мнѣ наслажденія васъ слышать. Говорите!

НИНО.

Когда раздоры и вражды погибли
Въ союзѣ вашемъ съ дядею моимъ,
Пусть родъ вашъ знаменитый съединится
Съ тѣмъ родомъ, что донынѣ былъ врагомъ,
Гонителемъ всѣхъ графовъ Убальдини!

РУДЖІЕРО.

Что говорите вы?

*

УГОЛИНО.

Чо это значитъ, Нино?

НИНО.

Быть можетъ, предложеніе мое не кстати;
Быть можетъ, надобно какимъ нибудь обрядомъ,
Приличіемъ его облечь.... Прочь всѣ обряды,
Когда душа заговорила!
Графъ Руджьеро!
У васъ въ рукахъ и жизнь моя и смерть —
Осмѣлюсь ли просить у васъ?

РУДЖІЕРО.

Чего просить?

НИНО.

Согласья вашего на бракъ
Съ племянницею вашей Вероникой.

ВЕРОНИКА (*въ сторону*).

Ахъ! что я слышу!

УГОЛИНО (*въ сторону*)

Адскій демонъ!

ГОНЗАГО (*въ сторону*).

Вотъ-те на —
Зарѣзалъ!

РУДЖІЕРО.

Что такое? Чей бракъ?

НИНО.

Я предлагаю
Ей руку, и любовь и жизнь мою....

УГОЛИНО (*едва скрывая бѣшенство*).

Но.... прежде,
Мнѣ кажется.... ты долженъ испросить
Мое согласье....

НИНО.

Ваше?.... Не уже ли
Вы несогласны будете, мой дядя?

РУДЖІЕРО.

Такъ неожиданно мнѣ ваше предложенье,
Графъ Нино.... Посмотрите — все собранье
Вы привели въ смущенье вашимъ словомъ.

НИНО.

Но отъ чего, скажите, вамъ смущаться?
Я въ правѣ предложить союзъ родства,
Когда въ васъ вижу друга.

РУДЖІЕРО.

Такъ.... но....

НИНО.

Я ненавижу ваши *но* — скажите: *да*,
Иль *нѣтъ!* Вотъ тѣ слова, которымъ должно
Въ устахъ быть человѣка, если онъ
Хитрить или губить не хочетъ!

РУДЖІЕРО.

Но самое согласіе невѣсты.... Въ первый разъ
Ее вы видите....

НИНО.

Нѣтъ! я не въ первый разъ
Теперь ее увидѣлъ!

РУДЖІЕРО.

Какъ не въ первый разъ!
Когда же? Гдѣ?

НИНО (*въ сторону*).

Я позабылся.

РУДЖІЕРО (*въ сторону*).

Хмъ! понимаю — сплетни! О, проклятый бабій
родъ!
Смиренница! Она дрожитъ, потупила глаза.
(*Нину*)
Графъ Нино! чувства ваши....

НИНО.

О, какія чувства....
Какъ этимъ словомъ называть, когда душа моя
Когда и рай и адъ въ одномъ слились,
Когда любовь моя....

РУДЖІЕРО.

Позвольте, графъ, позвольте
Напомнить вамъ, что дѣвушкѣ такія рѣчи слы-
шать,
Въ присутствіи другихъ, когда ея рука....

НИНО.

Договорите!

РУДЖІЕРО.

Слушать.... неприлично....

НИНО.

Неприлично? —
Когда о дружбѣ вы своей такъ громко,
Такъ пышно говорили намъ — зачѣмъ же,
Зачѣмъ же о любви моей вамъ не сказать?
Будь прокляты приличія, какими,
Какъ бы змѣей шипящей, вы обвили
Всѣ ваши чувства, мысли и слова!

УГОЛИНО (*съ гнѣвомъ*).

Ты ль смѣешь....

РУДЖІЕРО.

Графъ, почтенный другъ! остановитесь.
Мнѣ даже лестно слышать этотъ смѣлый голосъ,
Мнѣ даже радостно увидѣть эту пылкость,
Я откровенностью моей готовъ платить....

НИНО.

Ахъ! говорите, говорите!

РУДЖІЕРО.

Мнѣ подумать должно....

НИНО.

О чемъ подумать?

УГОЛИНО.

Для чего же не сказать открыто,
Почтенный графъ....

НИНО.

О, ради Бога, все скажите!

УГОЛИНО.

Узнай же, что рука графини Вероники
Давно уже обѣщана другому.

НИНО.

Какъ? Другому?
Но гдѣ же онъ? Кто онъ?

УГОЛИНО.

Миланскій Герцогъ!

ВЕРОНИКА.

Что слышу!
(*лишается чувствъ*).

ВСѢ.

Боже мой! Графиня! Вероника!

РУДЖІЕРО.

Ничего!
Такъ, маленькій испугъ.....
(*Калабрита и свита уводятъ Веронику*).
Не безпокойтесь,
Почтенные синьоры — ничего!
Графъ Нино!
Мнѣ жаль, что съ первой встрѣчей съ вами,
Я васъ такъ огорчаю, но оставимъ это.
Позвольте мнѣ подумать, дайте время,
Увидимъ мы — еще не кончено — увидимъ —
А между тѣмъ — мнѣ дружбу вашу!

НИНО (*безмолвный среди общаго смятенія*).

Въ самомъ дѣлѣ,
Простите, графъ, я долженъ вамъ казаться
Смѣшнымъ.... Глупецъ, мальчишка!
Я не зналъ приличій, смѣлъ вамъ говорить,
Все, что подсказывали сердце и душа....

РУДЖІЕРО.

Помилуйте! Племянникъ друга моего,
Племянникъ Уголино.... Мы увидимъ,
Любезный юноша! поговоримъ....
Синьоры,
Графъ, гость любезный! всѣхъ прошу васъ
Пожаловать за мной — убогимъ угощеньемъ
Не оскорбитесь....

(всѣ, кромѣ Нино и Гонзаго, уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ 9.

НИНО И ГОНЗАГО.

ГОНЗАГО.

Какъ ты хочешь говори,
А это, напрямки, безумство! Разъ увидѣть,
Влюбиться и съ ума сойдти, и съ первымъ словомъ
Просить руки — все разболтать — на что это похоже?

И во первыхъ, Веронику я не уступлю,
А во вторыхъ, старикъ давно ужь обѣщалъ....
Да, ты не слышишь ничего... Эй, Нино, Нино!

НИНО.

Что надобно тебѣ?

ГОНЗАГО.

Я говорю, что ты....

НИНО.

Насъ звали, кажется, на угощенье?....
Пойдемъ — напьемся пьяны....

ГОНЗАГО.

Нѣтъ! о Вероникѣ....

НИНО.

О Вероникѣ? Слушай ты, глупецъ,
Ты, попугай, сорока-щебетунья! если ты
Еще осмѣлишься хоть слово
Сказать о Вероникѣ, имя произнесть ея,
Объ ней подумать — я клянусь тебѣ, что я...

ГОНЗАГО.

Вы забываетесь, графъ Нино! Я Гонзаго,
Я дворянинъ, хоть и не графъ...

НИНО.

Я забываюсь? Я сказалъ тебѣ...

ГОНЗАГО.

Ахъ! Санъ-Джьованни! помѣшался онъ, рях-
нулся
(*убѣгаетъ*).

ЯВЛЕНІЕ 10.

НИНО (*одинъ. Онъ долго стоитъ задумчивый*).

Да, они смирились на злодѣйство! Демонъ злобы
Въ нихъ страшно угнѣздился — въ каждомъ
взорѣ ихъ,
Онъ, онъ сверкалъ своими адскими очами!
А я, безумецъ, имъ повѣрилъ, я заговорилъ
Такъ съ ними, какъ бы ангелы могли

Съ другими только ангелами говорить!
Нѣтъ! я не уступлю имъ — нѣтъ! она моя,
И Богъ свидѣтель мнѣ, что прежде
Холодный трупъ мой ляжетъ на помостѣ храма,
И только черезъ трупъ мой, Вероника,
Съ другимъ ты подойдешь къ святому алтарю!
Нино, падшій ангелъ! ты, донынѣ
На человѣка только образомъ похожій,
Ты, славою разврата изумлявшій,
Ты ль смѣешь думать, чтобъ она, невинный ангелъ,
Тебѣ свою судьбу и душу отдала!
А если Вероника.... Нѣтъ! въ ея небесномъ взорѣ
Ея душа моей душѣ сказалась!
Вероника!
Кого ты сыщешь въ мірѣ, кто бы такъ любилъ
Чье сердце было бы тебя достойнѣй
Любовью чистой! Демона жилище —
Ты въ храмъ святой любви преобразила!
Я долженъ видѣть, говорить тебѣ — все, все сказать,
И — страшно, страшно.... ежели меня отвергнутъ!

Я разтерзаю — ее, себя, весь міръ — я изу-
млю злодѣйствомъ!
Тѣни ада содрогнутся, и — покойники въ гро-
бахъ
«Спасибо» скажутъ, что успѣли умереть.... Къ
ней, къ ней!
Старуха эта, кормилица, за золото мое
Дастъ средство мнѣ ее увидѣть, и хоть разъ
На что нибудь оно, проклятое, годится....
Они идутъ — *друзья* и *люди!*.... Нѣтъ!
Они насмѣшка на людей и на друзей!
(*уходитъ*).

→·←

ЯВЛЕНІЕ 11.

УГОЛИНО И РУДЖІЕРО.

РУДЖІЕРО.

Вы огорчаетесь, почтенный другъ. — Я вижу,
Вы такъ не веселы....

УГОЛИНО.

Прискорбно мнѣ,

Что мой племянникъ сумасшедшій
Васъ оскорбилъ при первой встрѣчѣ....

РУДЖІЕРО.

Да, это точно было странно нѣсколько — однакожь,
Зачѣмъ же огорчаться?

УГОЛИНО.

Я вамъ долженъ откровенно
Сказать, что нравъ его неукротимый былъ
Источникомъ мнѣ скорби и печалей;
Онъ росъ, какъ львенокъ; страсти огневыя
Въ груди его кипѣли буйно; при его богатствѣ,
При бѣшеномъ характерѣ его,
Онъ идоломъ и страхомъ черни сталъ безумной
И молодыхъ друзей своихъ, ему подобныхъ.

РУДЖІЕРО (*усмѣхаясь*).

Я — знаю нѣсколько его....

УГОЛИНО (*мрачно и недовѣрчиво*).

Мнѣ непонятна

Любовь его — гдѣ, какъ, когда онъ могъ увидѣть
Графиню Веронику?....

РУДЖІЕРО.

Право, я не знаю.

УГОЛИНО.

И почему онъ вздумалъ предложенье,
Мнѣ не сказавши, такъ торжественно изречь,
Какъ будто яблоко хотѣлъ раздора бросить?
Графъ! какъ вы думаете, что причиной было
Такихъ поступковъ?

РУДЖІЕРО.

Право, я не знаю.

УГОЛИНО.

И я не понимаю....

РУДЖІЕРО.

Молодость и пылкость
Едвали не причиною всему.

УГОЛИНО.

И вы
Не огорчаетесь?

РУДЖІЕРО.

Мы послѣ объяснимся.
Пойдемъ-те, мой любезный гость!

УГОЛИНО.

Пойдемъ-те.
(*въ сторону*)
И если хитрости твои таятся
Въ его безуміи — напрасно ты хитришь!

→·←

ЯВЛЕНІЕ 12.

Садъ замка Орландскаго. Ночь.

ВЕРОНИКА И КАЛАБРИТА.

КАЛАБРИТА.

Куда жь спѣшите вы, синьора — тише — такъ
темно!

ВЕРОНИКА.

Ты мнѣ сказала — здѣсь онъ ждетъ меня.

КАЛАБРИТА.

Вотъ то-то дѣвушки!.... Охъ, вы, синьора!
Такая скромница — а все до человѣка,
До молодаго, ловкаго синьора, первой встрѣчи
Съ такимъ, котораго и сердце выбираетъ,
Который же притомъ и молодецъ собой,
Уменъ, красивъ, богатъ....

ВЕРОНИКА (*въ сторону*).

Презрѣнная старуха!
Что говоритъ она! Какъ вѣситъ
На золото святыя чувства сердца!

ЯВЛЕНІЕ 13.

НИНО (*робко подходитъ*).

Вероника! я смѣлъ ли думать.... О, позвольте мнѣ
Стать на колѣни передъ вами, ангеломъ небеснымъ!

Но вы дрожите — вы меня боитесь, вы.... Одно лишь слово—
Я удалюсь....

ВЕРОНИКА.

Нѣтъ! я васъ не боюсь....

КАЛАБРИТА.

Что жь васъ бояться,
Синьоръ?

НИНО.

Ахъ! ангелъ благодатный! Нѣтъ ни словъ,
Ни выраженій — разсказать вамъ все, что здѣсь таится,
Что бурнымъ моремъ мнѣ колеблетъ грудь....
Ахъ! Вероника!

ВЕРОНИКА.

Нино!

НИНО.

«Нино!».... Повтори еще,
Скажи еще мое мнѣ имя, Вероника!
Мнѣ кажется, что рѣчь твоя, что голосъ твой,

Какъ пламень, очищаютъ это имя,
Презрѣнное, грѣхомъ униженное имя....

ВЕРОНИКА.

Нино!

НИНО.

О, дайте мнѣ слова — о, дайте рѣчи мнѣ,
Которыми умѣлъ бы я сказать,
Все, что внушилъ мнѣ взоръ ея небесный!
Было время то, когда я, чистъ душею,
Любилъ людей, какъ братьевъ — имъ добра желалъ,
Для нихъ всемъ жертвовалъ — какъ платы,
Ихъ требовалъ любви, и — страшно заплатили
Они обманомъ, ненавистью мнѣ!
Прости мнѣ, Вероника — я возненавидѣлъ ихъ;
Мнѣ сладко было унижать ихъ — да, смѣяться
Надъ ихъ разсчетами, страстями,
Игрушками ихъ честолюбія слѣпаго,
Корыстными восторгами любви
И позолоченой ихъ дружбой — презиралъ я ихъ,
И въ цѣломъ мірѣ я не находилъ

Такого сердца, съ кѣмъ хотѣлъ бы подѣлиться,
Такой руки, которую хотѣлъ бы,
Какъ руку брата, къ сердцу прижимать —
Я выросъ сиротой!

ВЕРОНИКА.

И я!

НИНО.

Ни братьевъ не знавалъ я, ни сестры....
Мрачной бездной мнѣ казался міръ —
Я освѣтить его хотѣлъ страстей пожаромъ —
И въ немъ моя сгорѣла вѣра въ сердце!

ВЕРОНИКА.

Нѣтъ! ты остался чистъ душею, Нино!
Ахъ! я не полюбила бы тебя....

НИНО.

Ты любишь
Меня! Святые ангелы! внимайте! Вероника!
Позволь мнѣ плакать предъ тобою,
Какъ плакалъ праотецъ, изгнанникъ рая!
Но я — я нелюблю тебя — нѣтъ! это слово
Выдумано человѣкомъ — потемнѣно оно....

Скажи мнѣ, какъ у васъ на небѣ говорятъ?
Да, тамъ не говорятъ!
Я въ первый разъ постигнулъ
Весь этотъ рай души, все чувство неба на землѣ,
Когда тебя узналъ — жить тобою началъ, Вероника!
Міръ Божій просвѣтлѣлъ моимъ очамъ....
Скажи мнѣ, Вероника, говори:
Чего ты хочешь — жизни, смерти?
Ты видѣла, какъ смѣло я сказалъ
Презрѣннымъ людямъ этимъ — я сказалъ имъ,
Что ты моя, моею быть должна....
Они меня отвергли съ посмѣяньемъ!
Они осмѣлились меня отвергнуть —
Располагать тобой они дерзаютъ!
Вероника! знаешь ли кто твой женихъ?
Уродливый старикъ, Миланскій Герцогъ —
Чудовище, поставившее власть
На трупахъ, на потопахъ крови!
Тебя ему передадутъ рабыней,
Какъ куплю совершатъ союзъ сердецъ!

ВЕРОНИКА.

Нино! спаси меня!

Ни людей, ни свѣта я не знаю,
Но тебя я знаю такъ давно!
Когда услышала я голосъ твой —
Онъ былъ родной, знакомый сердцу моему;
Когда я встрѣтила твой взоръ горящій —
Онъ былъ звѣздою счастья моего!
Ты мнѣ родной, ты братъ мнѣ....

НИНО.

Твой супругъ!
Насъ сочетали тайныя судьбы —
Не разорвать союзъ нашъ человѣку!

ВЕРОНИКА.

Въ чудныхъ сердца сновидѣньяхъ
Твой видала образъ я!
Грусть, тоска меня терзали,
Ныло сердце, грудь тѣснилась —
И такъ весело мнѣ стало,
Такъ мнѣ радостно, легко,
Съ той поры, когда я, Нино,
Средь толпы людей мнѣ чуждыхъ,
Распознала образъ твой!

НИНО.

Вероника! пусть другимъ богатство, слава —
Мнѣ одну тебя, одну мнѣ Веронику....
Убѣжимъ — насъ ждетъ святой алтарь!
Удалимся далеко — въ пустыни;
Убѣжимъ на дикій берегъ моря —
Дальше, дальше отъ людей мы убѣжимъ!
Душно, тяжко здѣсь — легко, свободно тамъ.

Тамъ одни, одни мы будемъ,
Тамъ весь міръ мы позабудемъ —
Жизнь мгновеньемъ промелькнетъ....

ВЕРОНИКА.

А за гробомъ, Нино, Нино!
Вѣчность тамъ любви святой!....

НИНО.

Безъ вѣры нѣтъ любви —
Ты вѣришь ли мнѣ, Вероника,
Если я тебѣ не буду клясться?
Клятва — преступленья тѣнь....
Будь моею, ангелъ, будь моею!....

ВЕРОНИКА (*въ его объятіяхъ*).

Я твоя!

НИНО.

Вероника! зачѣмъ не умремъ мы съ тобою въ это блаженное мгновеніе — я боюсь — оно пролетитъ....

ДѢЙСТВІЕ III.

—

ЯВЛЕНІЕ 1.

Прежняя зала въ замкѣ Орландскомъ.

РУДЖІЕРО (*одинъ*).

Все къ лучшему. Что можетъ наша мудрость?
Я вѣрилъ такъ всегда, что половина дѣлъ
Зависитъ отъ ума — другая.... Отъ чего?
Богъ знаетъ! Такъ, ни отъ чего. Пусть люди
Зовутъ случайностью, удачею, судьбою,
А *что-то* есть на свѣтѣ лучше нашего ума,
И хорошо, какъ это «что-то» намъ дружитъ...
Да, непріятно! Что заговорятъ, что скажутъ?
Что жь — ничего не скажутъ — пусть ихъ говорятъ.
Тѣмъ лучше, если есть на драку языкамъ
Какая нибудь сплетня; пусть она закроетъ

То, знать чего другимъ не надобно, чего не
смѣемъ мы
Своей подушкѣ довѣрять. Теперь осталось
Воспользоваться.... Ей за нимъ не быть!
Племянникъ съ дядей перессорятся, а рыбу
Въ водѣ ловить ловчѣе мутной.... Да,
Мнѣ кажется синьоръ Гонзаго
На это дѣло годенъ — онъ довольно глупъ,
Довольно знатенъ, промотался, былъ влюбленъ
немножко....
Прекрасно!....

→·←

ЯВЛЕНІЕ 2.

РУДЖІЕРО И ГОНЗАГО (*входитъ*).

РУДЖІЕРО.

Здравствуйте, синьоръ Гонзаго!
Извините — я васъ звать къ себѣ велѣлъ.

ГОНЗАГО.

Почтенный графъ!

РУДЖІЕРО.

Садитесь-ка поближе.

Я старъ и дряхлъ — глухъ становлюсь.... Охъ!
старость....

ГОНЗАГО.

Чѣмъ дряхлѣе тѣло, тѣмъ свѣтлѣе умъ.

РУДЖІЕРО.

Ахъ! да, вѣдь вы поэтъ, синьоръ Гонзаго!
Я съ молоду самъ писывалъ стихи —
Плохіе — потому и пересталъ писать,
Но все стихи люблю и слушать радъ.....

ГОНЗАГО.

Угодно ль
Вамъ, графъ, прослушать....

РУДЖІЕРО.

Съ радостью, но — послѣ.
Признаюсь, мнѣ съ вами откровенно
Поговорить хотѣлось бы — отъ васъ услуги
Потребовать....

ГОНЗАГО.

Скажите, графъ!

РУДЖІЕРО.

Я знаю,
Вы мою племянницу любили—не скрывайтесь!
Зачѣмъ скрывать святое чувство?

ГОНЗАГО.

Да,
Я такъ ее любилъ, какъ нимфа Геро
Любима не была Леандромъ, и какъ Дафну
Любить не могъ золотовласый Аполлонъ!

РУДЖІЕРО.

Вотъ видите, мнѣ это было ясно,
И даже часто думалось, что родъ Гонзага
Могъ породниться съ родомъ Убальдини.
Промежду многихъ молодыхъ людей,
Я видѣлъ одного, который счастье
Племянницы составить могъ....

ГОНЗАГО.

Какъ, графъ,
Вы даже думали?

РУДЖІЕРО (*вздыхая*).

Что было, то прошло!

ГОНЗАГО.

Проклятый Нино! ты мое разрушилъ счастье!
О, гибелью тебѣ, да будетъ каждый шагъ....

РУДЖІЕРО.

Да, можно ль было ожидать, скажите,
Чтобы она, такая скромная дѣвица,
Такого знатнаго происхожденья....

ГОНЗАГО.

Съ такой душею!....

РУДЖІЕРО.

Да, съ такой душею —
Могла....

ГОНЗАГО.

Съ такимъ небеснымъ взоромъ!

РУДЖІЕРО.

Да, съ такимъ небеснымъ взоромъ —
Могла предаться буйному повѣсѣ,

Забыть и родъ, и санъ свой — убѣжать,
Позоромъ голову мою покрыть сѣдую....
Горе, горе старику!

ГОНЗАГО.

Всѣмъ горе,
Всѣмъ, кто любилъ ее, а кто же,
Кто не любилъ ее?

РУДЖІЕРО.

Синьоръ Гонзаго!
Извините — это не безчестье,
Когда случается, что знатный родъ
Нуждается въ бездѣлицахъ наружныхъ....
Я знаю — предки ваши вамъ немного
Оставили, и это... Ну! кто молодъ не бывалъ...
(*усмѣхаясь*)
Вы не оставите въ наслѣдство дѣткамъ!

ГОНЗАГО.

Синьоръ!....

РУДЖІЕРО.

Мое усердье говоритъ....
Могу ли предложить вамъ, такъ, какъ другу?
Мой кошелекъ — къ услугамъ вашимъ.

ГОНЗАГО.

Графъ!

РУДЖІЕРО.

Вы были молоды. Настало время
Вамъ за дѣла приняться. Если только вы
Согласны слушаться моихъ совѣтовъ —
Я полюбилъ васъ — душу вамъ открою:
Средь буйной этой, наглой молодежи
Мой взоръ давно васъ отличилъ, давно....
Вамъ многаго надѣяться возможно.

ГОНЗАГО.

Графъ! если я могу —

РУДЖІЕРО.

Довольно — болѣе ни слова,
И первое условье наше будетъ —
Довѣренность и тайна!

ГОНЗАГО.

Я клянусь вамъ Богомъ,
Клянусь моей безсмертною душею....

РУДЖІЕРО.

А денегъ, ежели вамъ нужно, хоть теперь.

ГОНЗАГО.

Немного, графъ....

РУДЖІЕРО.

Хоть много....

ГОНЗАГО (*въ сторону*).

Что за счастье!
Да, я ему готовъ служить!

РУДЖІЕРО (*въ сторону*).

Идетъ на уду!
(*Гонзагу*)
Хмъ! Тутъ.... вотъ, какъ бы это... вотъ въ чемъ дѣло:
Побѣгъ племянницы меня безславитъ —
Я долженъ воротить ее въ отцовскій домъ,
И разорвать союзъ, столь беззаконный,
Безславный! Можете ль принять вы на себя:
Открыть убѣжище ихъ, отыскать —

ГОНЗАГО.

Потомъ?

РУДЖІЕРО.

Рука племянницы свободна будетъ.

ГОНЗАГО.

Я слышалъ....

РУДЖІЕРО.

Я могу отдать ее тому,
Кто мнѣ поправится. Я очень понимаю....
Исторія побѣга? У нея вѣдь восемь замковъ,
И мужъ ея мнѣ другомъ будетъ; золота довольно
Есть въ кладовыхъ ея отца. Былъ слухъ,
Что я готовилъ женихомъ ей — Богъ знаетъ коґо....
Неправда! Я искалъ лишь только человѣка
Мнѣ по сердцу — будь герцогъ онъ, будь чѣмъ угодно....

ГОНЗАГО.

Но, графъ....

ГУДЖІЕРО.

Да, разумѣется, ея любовь, побѣгъ....
Но женщины любовь что вѣтеръ:

Сегодня дулъ оттуда, завтра будетъ дуть
Отсюда, а побѣгъ ... ужь ли бояться
Молвы пустой? Что смѣютъ намъ сказать,
Когда мы золотомъ залить имъ горло можемъ?

ГОНЗАГО.

Графъ! правы, во всемъ вы правы!.... Боже мой!
Тутъ даже есть поэзія въ рѣчахъ, въ сужденьяхъ вашихъ....
Но — вотъ что....

РУДЖІЕРО.

Говорите.

ГОНЗАГО.

Нино —
Такой ужасный человѣкъ!...

РУДЖІЕРО.

А Уголино
Его немного поужаснѣй!.... Знаете-ль, что дядя
Взбѣшенъ, и мечется, какъ сумасшедшій?
Если только мы откроемъ и узнаемъ

Убѣжище любовниковъ счастливыхъ,
И Уголину вы туда найдете путь,
И доведете къ нимъ....

(*Гонзаго изумляется*).

Уже ль могли вы вѣрить,
Что мы на вѣки помирились съ нимъ?
Миръ стоитъ до ссоры, ссора до другаго мира.
Мой родъ пусть лучше истребится,
Чѣмъ съ родомъ Герардески породнится!
Племянникъ не уступитъ дядѣ — онъ злодѣй,
А этотъ Уголино — такъ онъ руки размахнулъ,
Что друга зашибить ошибкой можетъ.
Благоразуміе велитъ остерегаться... Тотъ
Все выиграетъ, кто тихонько, сидя
На берегу морскомъ, погоды будетъ ждать....
(*въ сторону*)
Что я навралъ ему такое?

ГОНЗАГО.

Понимаю,
Графъ! понимаю — вы великій человѣкъ,
Вы Юлій Цезарь, вы Филиппъ, Периклъ, Октавій....

РУДЖІЕРО.

Тише — сюда идутъ — подите въ комнату мою
По переходу этому — тамъ васъ не пустятъ —
Вотъ перстень мой — его лишь только покажите....
Я къ вамъ приду, и мы поговоримъ еще ...

(*Гонзаго уходитъ*).

Изрядно !.. . Глупая овечка эта тигра
Къ добычѣ доведетъ — они передерутся
И Нино будетъ мой... Однимъ ударомъ
Двухъ змѣй я зашибу. Ну, а Миланскій герцогъ,
Онъ не такой дуракъ, чтобъ началъ дорожить
Любовью первой — нѣтъ ! онъ и второй доволенъ будетъ.
Онъ человѣкъ почтенный, умный — что ему любовь ?
А, Уголино ! Онъ бѣжитъ ! Я понимаю :
Тамъ, видно, шевелятся наши горожане ;
Имъ горькой показалась та пилюлька,
Какую я, кой какъ, изъ Уголино сдѣлалъ....

ЯВЛЕНІЕ 3.

УГОЛИНО И РУДЖІЕРО.

УГОЛИНО.

Графъ! странныя дѣла....

РУДЖІЕРО.

Что? Новости?

УГОЛИНО.

А слухи
Еще страннѣе!

РУДЖІЕРО.

Въ самомъ дѣлѣ?

УГОЛИНО.

То совсемъ не новость,
Что заманивши на богатый пиръ,
Врагъ, примирившійся наружно,
Подноситъ чашу яда старому врагу....

РУДЖІЕРО.

Ужь ли бываетъ это?

УГОЛИНО.

То совсемъ не новость,
Что насъ изъ-за угла, въ домахъ друзей,
Нерѣдко ждетъ кинжалъ убійцы....

РУДЖІЕРО.

Ахъ! Господи!

УГОЛИНО.

И то совсемъ не новость,
Что хитрый умъ, стараясь насъ опутать
Сѣтями, самъ запутается въ нихъ!

РУДЖІЕРО.

Къ чему всѣ эти рѣчи, графъ?

УГОЛИНО.

Я изумился —
Я изумлялся, глупецъ, когда увидѣлъ
Любовь и связь между племянникомъ моимъ
И вашею племянницей.... Прекрасно
Вы прикрыть умѣли вашу хитрость, и побѣгомъ
Всѣ подозрѣнья отдалить.

РУДЖІЕРО.

Позвольте....

УГОЛИНО.

Нѣтъ! мнѣ позвольте!.... Кто, скажите, слухи
Сенату передалъ, что я стремлюсь
Стать надъ толпою дураковъ, и скоро
Санъ герцога верховный принимаю?
Кто возмутилъ противъ меня народъ,
На площадяхъ кричать его заставилъ,
И всѣ намѣренья мои, всѣ планы
Открылъ?

РУДЖІЕГО.

Когда ужь стали говорить
И буря зашумѣла вамъ на встрѣчу —
Теперь-то, мой почтенный другъ,
Явитесь мужемъ — прямо къ бурѣ, прямо,
И грудью вынести ее!

УГОЛИНО.

А средства гдѣ?

РУДЖІЕРО.

Гдѣ средства?

(указывая на голову, карманъ и кинжалъ)

Здѣсь, и здѣсь и здѣсь.
Мы дружно съ вами....

УГОЛИНО.

Стой, змѣя сѣдая,
Пока ты не раздавлена моей пятой!
Скажи, кто въ комнату мою, въ твоемъ здѣсь замкѣ,
Прокрался тайно, всѣхъ пажей перепоилъ,
Снялъ стражу, и похитилъ всѣ бумаги,
Бумаги важныя, и ихъ сенату
Поспѣшно передалъ? И чьимъ навѣтомъ
Оставили меня всѣ молодые
Друзья племянника, и тамъ соединились
Съ народомъ буйнымъ? Ты, да, ты,
Старикъ коварный, обаялъ меня и выдалъ
Всѣ тайны, всѣ переговоры, всѣ сношенья
Съ Генуею, Тосканою и Луккой!
Твой родъ проклятый съ родомъ Герардески

Ты сочеталъ! Скрываться поздно мнѣ,
Иду на смерть или погибель, но — коварный
врагъ,
Не радуйся — ты, ты въ моихъ рукахъ!

РУДЖІЕРО.

Къ чему жь и мнѣ скрываться.... Что жь?
Ужьли вы полагали,
Графъ Уголино, будто въ самомъ дѣлѣ я
Вамъ другомъ буду? Полноте! Не на землѣ
искать
Такихъ затѣй ребяческихъ.... А, право, жаль
мнѣ,
Что мы не поняли другъ друга, и на что
Мнѣ грѣхъ чужой навязывать: родъ Убальдини
Родствомъ съ тобой безславить я не сталъ бы
За цѣну рая, и небесъ и ада!
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! все другое, но не это!
Своею дряхлою рукой отродье ихъ,
Когда имъ милосердый Богъ его даруетъ —
Хоть и грѣшно, да надобно сказать —
Я расшибить готовъ о камень.... Нѣтъ!
Безъ умысловъ моихъ племянникъ твой
Похитилъ дочь, племянницу мою!

(*усмѣхаясь*).

А ежели друзья его теперь возстали
Противъ васъ, графъ, и этотъ смѣлый сонмъ ихъ
Ко мнѣ идетъ — я радъ, что случай такъ устроилъ....
Что жь? извините!

УГОЛИНО.

Онъ смѣется! Онъ дерзаетъ....
Смердящій червь! Нѣтъ, нѣтъ! со мной разсчеты
Ты кончишь въ сей же мигъ, и будь что будетъ,
Ты съ мѣста не сойдешь....

РУДЖІЕРО.

Графъ! извините!
Кинжаломъ я владѣть еще не разучился.
(*вынимаетъ кинжалъ*)

УГОЛИНО (*вырывая у него кинжалъ*).

Презрѣнный старичишка!

РУДЖІЕРО.

Вы забыли, графъ,
Что вы въ моихъ владѣньяхъ!

УГОЛИНО.

Нѣтъ!
Гдѣ сильный можетъ смѣлою рукой
Повелѣвать — тамъ все его владѣнье!
Мнѣ руку замарать твоею кровью стыдно —
Сюда, друзья, сюда!
(*входятъ воины Уголина*)

РУДЖІЕРО.

О, если такъ....
Насиліе!.... На всякій случай мѣры
Мной приняты — кричать я громко не могу,
Но все еще позвать защитниковъ смогу!
(*хлопаетъ въ ладоши; входятъ его воины*).

УГОЛИНО.

Возмите графа Руджіеро!

ВОИНЫ РУДЖІЕРО (*обнажая мечи*).

Прочь!

РУДЖІЕРО.

Графъ Уголино!
Меня не выдадутъ, повѣрьте — такъ на что же
Кровь проливать напрасно? Вамъ счастливый путь —
Вы можете изъ замка ѣхать безопасно.
На угощеньи не взыщите, ради Бога —
А мы увидимся, и скоро — но не здѣсь — простите!
(*онъ кланяется и уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 4.

УГОЛИНО И ВОИНЫ.

И я далъ обмануть себя — ему — скелету,
Чуть живому старичишкѣ.... О позоръ,
Безславье! Онъ успѣлъ узнать всѣ тайны....
Теперь одна надежда — смѣло, туда,
Въ толпу безумцовъ, и мечемъ,
Заставить покориться....
Еслибъ самый адъ
Мнѣ средства далъ — я ада бы не струсилъ

И съ демономъ вступилъ въ переговоры!....
Готово ль все къ отъѣзду?

ОДИНЪ ИЗЪ ВОИНОВЪ.

Все готово.
Мы ждемъ лишь васъ, синьоръ....

→·←

ЯВЛЕНІЕ 6.

ГОНЗАГО (*входитъ*).

Позвольте, графъ,
Мнѣ слова два сказать вамъ....

УГОЛИНО.

Говори.

ГОНЗАГО.

Но безъ свидѣтелей желалъ бы я....

УГОЛИНО.

А кто ты?
Убійца....

ГОНЗАГО.

Видите — я безоруженъ — вы меня забыли?

УГОЛИНО.

А, въ самомъ дѣлѣ — это вы, синьоръ Гонзаго,
Другъ моего племянника! И что жь угодно
вамъ?

ГОНЗАГО.

Я знаю, графъ, какъ тяжко
Вамъ было все, что здѣсь произошло —
Побѣгъ Галлури съ Вероникой....

РУДЖІЕРО.

Что же вы, смѣяться
Пришли?

ГОНЗАГО.

Нѣтъ! средства вамъ доставить
Расторгнуть ихъ союзъ!.... Я знаю,
Гдѣ скрылись Нино съ Вероникой.

УГОЛИНО.

Что жь мнѣ въ этомъ?
Въ какомъ нибудь они сокрылись замкѣ,
Гдѣ тысячи мечей ихъ окружаютъ....

ГОНЗАГО.

Нѣтъ!
Вы развѣ вашего племянника не знали?
Онъ обезумѣлъ отъ любви, онъ околдованъ,
Онъ ни въ одинъ свой замокъ не поѣхалъ;
Онъ скрылся въ хижинѣ съ своей подругой,
Одѣлся пастушкомъ, одна любовь на стражѣ...

УГОЛИНО.

И вы меня провесть къ нему беретесь?

ГОНЗАГО.

Прямо проведу я васъ!

УГОЛИНО.

Что жъ вамъ за это?

ГОНЗАГО.

Мнѣ — ничего!

УГОЛИНО.

Какой же дьяволъ васъ
Такъ поджигаетъ противъ друга? Или дѣти
У насъ, своихъ отцовъ, учиться стали?

ГОНЗАГО.

Я тайну вамъ открою. Да, онъ былъ мнѣ другомъ,
Но — я любилъ ее — руки ея искать,
Ей жизнь хотѣлъ отдать, и вдругъ Галлури
Разрушилъ счастье, жизнь, любовь....

УГОЛИНО.

Довольно —
Я вамъ ее отдамъ, пожалуй, эту чародѣйку.
И возвращу любовь и жизнь, но только путь
Мнѣ укажите къ ихъ убѣжищу, а въ добавокъ,
Я золота, чиновъ вамъ, замокъ дамъ!
Скорѣе въ путь, синьоръ Гонзаго!.... Но,
Когда вы умыслы таите злые,
Когда измѣну вы осмѣлились задумать....

ГОНЗАГО.

Какая тутъ измѣна.... Боже мой!
Онъ счастье, онъ мечты мои разрушилъ....

УГОЛИНО.

О, еслибъ могъ я, Руджіеро,
Сказать тебѣ, куда иду.... Пойдемъ-те!

ГОНЗАГО.

Поспѣшимъ —
Я все вамъ объясню путемъ-дорогой.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Уединенное мѣсто въ Аппенинскихъ горахъ; кое-гдѣ хижины пастуховъ; на право красивый домикъ; на лѣво дерновая скамья.

КЛЕМЕНЦІО, и НИНО, *одѣтый крестьяниномъ.*

КЛЕМЕНЦІО.

Прощай, Нино! Мое благословеніе на тебѣ, сынъ мой!

НИНО.

Отецъ! ты посѣтишь насъ еще, ты еще придешь порадоваться на наше счастье?

КЛЕМЕНЦІО.

Не знаю. Дни старика изочтены. И если я не приду — мои желанія, мои обѣты будутъ

сопровождать тебя — на смертномъ одрѣ моемъ буду я молиться за тебя.

Нино, мой сынъ! добрая жена даръ неба благаго. Ты былъ достоинъ своего счастія и такого дара безцѣннаго. Сынъ мой! цѣни его — да будетъ это послѣднимъ завѣтомъ старика — можетъ быть, мы не увидимся болѣе въ здѣшнемъ мірѣ — цѣни его, Нино!

НИНО.

О, скорѣе развалится небо и потухнутъ на немъ звѣзды пламенныя, нежели измѣнится любовь моя!

КЛЕМЕНЦІО.

Вѣрю, знаю тебя и вѣрю. Ты видѣлъ съ какою радостью благословилъ я бракъ твой. Я не освятилъ бы благословеніемъ небесъ союза вашей любви, еслибы не видѣлъ, что самъ Богъ соединилъ васъ.

НИНО.

И теперь эта любовь жизнь моя — больше, нежели жизнь: я вѣрю въ ея безсмертіе; безъ нея за гробомъ была бы мнѣ пустыня....

КЛЕМЕНЦІО.

Но, любовь....

НИНО.

А что же еще мнѣ надобно?

КЛЕМЕНЦІО.

Прости мнѣ, Нино — я боюсь за твои пылкія, необузданныя страсти. Ты пламененъ, Нино, какъ небо нашей Италіи; ты буренъ, какъ вихри нашихъ Аппенинскихъ горъ. Такъ нѣкогда вырывалъ я изъ рукъ твоихъ книги — ты съ презрѣніемъ бросилъ ихъ потомъ; такъ ринулся ты въ міръ, а теперь — ты ненавидишь его. Такъ храбрость твоя въ бояхъ была безуміемъ.

НИНО.

Если и любовь моя теперь безуміе, то я самый счастливый сумасшедшій.

КЛЕМЕНЦІО.

Но неужели ты цѣлый вѣкъ хочешь прожить въ этомъ уединеніи?

НИНО.

А зачѣмъ мнѣ оставлять его? Среди моихъ добрыхъ пастуховъ, среди этихъ дикихъ горъ въ первый разъ узналъ я, что я живу и что есть блаженство и на нашей грязной землѣ.

КЛЕМЕНЦІО.

Твой знатный родъ, твое богатство призываютъ тебя не здѣсь умереть.

НИНО.

Здѣсь хочу умереть я съ моею Вероникою, и если придутъ сюда люди — я убѣгу отъ нихъ еще далѣе въ горы! Одна только дорога осталась мнѣ для выхода отсюда — въ ту обитель, гдѣ живешь ты. Но — помоли Бога, отецъ мой, чтобы мнѣ не пришлось идти по ней.... Я приду къ тебѣ, когда осиротѣю въ мірѣ, и ангелъ сопутникъ мой оставитъ меня здѣсь сиротою.... Тогда — въ твою обитель....

КЛЕМЕНЦІО.

Но твое отечество....

НИНО.

Развѣ эта пещера кровожадныхъ звѣрей мое отечество? Развѣ услуга тѣмъ, которые тамъ терзаютъ другъ друга, услуга отечеству? И они не отдавали мнѣ Вероники!.. Горе имъ, если я возвращусь туда! Пусть лучше пожелаютъ они, чтобы небесный огонь упалъ на ихъ великолѣпный городъ, отуманенный проклятіемъ небеснымъ, нежели чтобы Нино возвратился къ нимъ....

(*молчаніе*)

КЛЕМЕНЦІО.

Я приду еще къ тебѣ, Нино.... О Боже! возми остатокъ дней моихъ за счастіе моего Нино! — До свиданія!

(*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 8.

НИНО (*одинъ*).

Мнѣ опять туда? Никогда, никогда! Онъ ушелъ? И одна мысль о возвратѣ туда, къ нимъ,

наводитъ на меня такую тяжкую думу, что я не слыхалъ даже послѣдняго *прости* моего друга!

О Клеменціо! зачѣмъ расшевелилъ ты гнѣздо змѣй, которыя заснули здѣсь! Пусть бы спали онѣ непробуднымъ сномъ!

Да, мнѣ надобно еще кончить мою работу.

(*Садится на скамью и плететъ корзинку*).

Эта корзинка для Вероники.

Когда прежде за горсть золота я могъ купить все, и пыталъ мою душу, чтобы она сказала мнѣ, что еще могу купить я — какъ бѣденъ я былъ! А теперь, эта ивовая корзинка, сплетенная моими руками....

→·←

ЯВЛЕНІЕ 9.

ВЕРОНИКА (*въ крестьянскомъ одѣяніи*).

Я принесла тебѣ завтракъ, милый Нино! Извини: не мастерская работа, но я сама пекла этотъ хлѣбъ, мой милый другъ!

НИНО.

А я кончилъ мою работу и жду твоего поцѣлуя. Посмотри — вѣдь и это не мастерская работа, но я самъ плелъ эту корзинку!

ВЕРОНИКА.

Какая миленькая! А! ты заслужилъ поцѣлуй!

(*цѣлуетъ его*).

НИНО.

И только?

ВЕРОНИКА.

Какой прихотникъ!

НИНО.

Я не требую, а умоляю.

ВЕРОНИКА.

Такъ развѣ такъ умоляютъ? Вы, синьоръ, слишкомъ горды для роли нѣжнаго любовника! Но я васъ прощаю. — Вотъ вамъ награда.... довольно, довольно!

НИНО.

Вероника! счастлива ли ты?

ВЕРОНИКА.

Ахъ! Нино! тебѣ ли спрашивать!

НИНО.

Знаю, и все еще сто разъ въ день хотѣлось бы мнѣ спросить у тебя — слышать отъ тебя безпрестанно!

ВЕРОНИКА.

На что слова, милый другъ?

НИНО.

Неуже ли ни разу не пришла тебѣ мысль о прошедшемъ, ни разу не взволновалась грудь твоя вздохами сожалѣнія?

ВЕРОНИКА.

О чемъ же, милый Нино?

НИНО.

О томъ что было, о томъ что ты для меня оставила, бросила, презрѣла....

ВЕРОНИКА.

Я не знаю, что такое прошедшее. Да, развѣ

я оставила что нибудь? Мнѣ кажется, что я родилась только тогда, когда мы переселились сюда съ тобою. Было что-то прежде.... я не помню....

Помню я одно — тотъ вечеръ, дивный вечеръ,
Когда послѣдній солнца лучъ цвѣтныя стѣны храма
Раззолотилъ, и по стѣнамъ сверкая, догарая,
На сводахъ и столпахъ, какъ радугой блисталъ.

Тамъ, близъ алтаря, былъ юноша прекрасный,
Мой Нино былъ тамъ — онъ молился,
Онъ ангеломъ прекраснымъ мнѣ казался,
Онъ не видалъ меня, но мнѣ съ тѣхъ поръ,
Какъ призракъ милый счастья онъ остался —
Его мечтала голосъ слышать я,
Его искала, и — нашла его — онъ *мой!*
Онъ не дикимъ мнѣ воителемъ,
Не въ турнирахъ побѣдителемъ —
Онъ мнѣ странникомъ предсталъ смиреннымъ
И — его узнала я!

Онъ такъ смѣло сталъ передъ людской толпою,
Онъ сказалъ ей, изумленной, будто Божьимъ громомъ:
Она — моя!»

Вотъ все, что *было* для меня.... Ахъ! да ужь сколько разъ пересказывала я тебѣ объ этомъ!....

НИНО (*обнимая ее*).

Мечтательница!

ВЕРОНИКА.

Если это сонъ, если ты чародѣй — не разрушай моего сна и твоего очарованія, не говори что это сонъ, а не жизнь!

НИНО.

И ты готова здѣсь, здѣсь провести всю жизнь свою?

ВЕРОНИКА.

А развѣ ты опять хочешь идти къ этимъ страшнымъ людямъ?

НИНО.

Избави Боже! Но, мнѣ кажется, Вероника,

иногда грусть можетъ закрасться въ твое сердце. Здѣсь лишена ты всѣхъ радостей прежней твоей жизни, всей роскоши, всей нѣги, къ какимъ привыкла ты.... Ты изнуряешь твои миленькія ручки работой....

ВЕРОНИКА.

Ахъ, злой Нино! Ты хочешь заставить меня увѣрять и плакать! Ты, видно, по себѣ судишь — видно, ты самъ недоволенъ, видно, я перестала тебѣ нравиться.... Тебѣ опять хочется видѣть твои замки, твоихъ друзей, рыцарей, коней, слугъ, вассаловъ — ты не можешь забыть городскихъ красавицъ.... Я не красавица, не такъ умна, какъ онѣ, но я люблю тебя, Нино, такъ люблю.... Ты мое богатство, красота, счастье мое — все, все ты для меня! Не покидай твоей Вероники, не уходи туда, не уводи меня туда...

НИНО.

Я ворочусь туда? Я пойду опять къ нимъ? Зачѣмъ, Вероника? Чего стану я искать у нихъ? Ты моя, и я не позавидую властителю цѣлаго міра! Иногда только хотѣлъ бы я сказать лю-

дямъ: «Вотъ она, Вероника, и она моя, моя здѣсь и за могилой! Отбейте ее, испытайте отнять ее у меня, когда Богъ мнѣ далъ ее!» Скажи, Вероника: хочешь ли ты вѣнцовъ и коронъ? Я пойду и украшу прекрасное чело твое вѣнцомъ герцогини, королевы....

ВЕРОНИКА.

Сплети мнѣ вѣночикъ изъ незабудокъ.

НИНО.

Хочешь ли ты, чтобы вся Италія, весь свѣтъ сказали, что ты первая въ мірѣ красавица? Я вызову на бой всю Италію, объѣду весь свѣтъ.... Рука моя была вѣдома въ битвахъ — съ твоею любовью она непобѣдима — мои вассалы привлекутъ къ ногамъ твоихъ побѣжденныхъ мною!

ВЕРОНИКА.

Милый Нино!

НИНО.

Скажи, потребуй жертвъ — я страшусь обладать тобою, не искупивши блаженства моего чѣмъ нибудь!

ВЕРОНИКА.

Только любви твоей, только любви твоей, Нино. Съ тобой для меня свѣтитъ, ссеребрится мѣсяцъ, горятъ звѣзды небесныя. Ты увелъ меня отъ людей — попроси только Бога, чтобы никто изъ нихъ не заглянулъ въ рай нашъ— я боюсь, что дыханье ихъ заразитъ его....

НИНО.

Вероника! скажи: смертная ли ты, или духъ небесный, ниспосланный Богомъ для моего блаженства? Зачѣмъ прячешь ты свои крылушки — брось ихъ навсегда — ты улетишь отъ меня, злая Вероника!

КАЛАБРИТА (*выходитъ*).

Синьора! прикажете ли.... Не слышитъ! Синьора — да, полно-те цѣловаться-то — какъ вамъ не надоѣстъ!.... Синьора....

ВЕРОНИКА.

Что ты, Калабрита?

КАЛАБРИТА.

Прикажете ли полить ваши цвѣточки? Вы забыли полить ихъ — они вянутъ.

ВЕРОНИКА.

Ахъ! какая вѣтренность.... какая жалость! Нино! ты разлюбишь меня, что я такая дурная хозяйка.... Цвѣточки мои!....

НИНО.

Вотъ еще какое горе! Пойдемъ, посмотримъ, польемъ вмѣстѣ.

(*Онъ и Вероника уходятъ*).

КАЛАБРИТА (*одна*).

У этихъ синьоровъ конца нѣтъ прихотямъ, и вотъ что называется — дурачиться отъ нечего дѣлать! Признаться — промахнулась я, когда согласилась потакать ихъ любви. Первый синьоръ, молодъ, богатъ — сыпалъ золотомъ, и вотъ я думала, что и сама сдѣлаюсь — хоть кастеляншею какого нибудь изъ его богатыхъ замковъ, да поскоплю золотца — и

вѣкъ прожить и душу помянуть. Анъ, смотри пожалуй! Убѣжали, ускакали, забрались въ эту проклятую пустыню приморскую, куда прежде воронъ костей синьорскихъ не запашивалъ.... Смѣшное дѣло: тысячи у нихъ вассаловъ, деньгамъ счета нѣтъ, а они живутъ себѣ въ этомъ домишкѣ! Ну, не глупость ли? Синьоръ пріѣхалъ въ эту деревню, привезъ отъ самого себя письмо, назвался управителемъ и запретилъ мнѣ сказывать, кто онъ. Плохо, да и куда плохо! И что имъ тутъ за утѣха? Вскарабкаются на гору, смотрятъ, какъ солнце садится, какъ море колышется — экая невидаль!.... И съ этими дураками, пастухами, своими вассалами, обходиться за панибрата.... Стыдно смотрѣть-то даже....

ПІЕТРО (*входитъ*).

Здравствуй, бабушка!

КАЛАБРИТА (*въ сторону*).

Бабушка! Невѣжда — мнѣ, кормилицѣ графини Убальдини, смѣетъ такъ говорить!

ПІЕТРО.

Гдѣ синьоръ Бассано?

КАЛАБРИТА.

Не знаю.

ПІЕТРО.

Онъ обѣщалъ идти со мной за гору, къ сосѣду, старику Калисту. Я жду его.

(*входятъ крестьянки съ цвѣтами*)

Вотъ мы принесли вамъ нашихъ цвѣтовъ.

КАЛАБРИТА (*въ сторону*).

Стоило нести эту дрянь!

ВЕРОНИКА И НИНО (*выходятъ*).

ВЕРОНИКА.

Ахъ! дѣдушка Піетро!

НИНО.

А, мой добрый старина!

ПІЕТРО.

Здравствуйте, синьора! Здравствуйте, синьоръ Бассано!

ППО.

Полно чиниться, старикъ — надѣвай шляпу. Вѣдь мы, кажется, друзья съ тобою.

ПІЕТРО.

Доволенъ вашею милостью, и вотъ дѣвки наши принесли вамъ цвѣтовъ.

ГОНЗАГО (*является вдали на горѣ*).

Э! вотъ они, мои Аркадскіе, нѣжные любовники! Насилу-то я до нихъ добрался. Да, это они — посмотрю!

КРЕСТЬЯНКИ (*поднося цвѣты*).

Поздравляемъ васъ съ праздникомъ!

ВЕРОНИКА.

Благодарю, благодарю, мои милыя, и постараюсь сама отдарить васъ.

ПІЕТРО.

А вы, Бассано, не забыли вашего обѣщанія?

НИНО.

Идти къ старику Калисту, поздравить его съ днемъ рожденія? Я готовъ.

ПІЕТРО.

Такъ пойдемъ-те. Вѣдь идти черезъ гору, и будетъ добрыхъ съ полъ-мили....

ВЕРОНИКА.

Ты идешь, Нино?

НИНО.

Да, милый другъ, но я тотчасъ ворочусь.

ГОНЗАГО.

Чортъ возми! Какъ хороша она въ этой одеждѣ!

ВЕРОНИКА.

И оставишь меня? Я что-то боюсь....

НИНО (*смѣется*).

Чего?

ВЕРОНИКА.

Сама не знаю, но боюсь. Не ходи!

НИНО.

Что за ребячество! Не привидѣлся ли тебѣ дурной сонъ?

ВЕРОНИКА.

Нѣтъ, но сердце у меня что-то такъ заныло, словно, выскочить хочетъ отъ тоски!

ПІЕТРО.

Что такое, синьоръ?

НИНО.

Она боится остаться одна.

ПІЕТРО.

Хе, хе! Среди бѣлаго-то дня! Да, чего вы боитесь? Разбойники въ наши горы не зайдутъ, да и не зачѣмъ, а обидѣть насъ, вассаловъ графа Галлури, никто не посмѣетъ. Вѣдь знаете, что такое нашъ графъ! О, за нимъ мы безопасны, какъ за каменною стѣною....

ВЕРОНИКА.

Не уходи, Нино!

ГОНЗАГО.

Она цѣлуетъ его!... Дьяволы! помогите моему демону — я приведу его сюда полюбоваться....

(*скрывается*).

НИНО (*смѣясь*).

Будь спокойна, синьора Бассано. Дайте мнѣ шляпу — прощай! — Да, вотъ и онѣ останутся съ тобою, пока мы пойдемъ съ Піетро. Дождитесь насъ здѣсь, дѣвушки, а ты угости гостей своихъ. Ты, дѣдушка, вѣдь съ нами обѣдаешь?

ПІЕТРО.

Коли милости вашей не противно.

ВЕРОНИКА.

Ахъ! Нино....

НИНО.

Что это? Ты плачешь? Я нейду....

ВЕРОНИКА.

Ахъ! Нѣтъ, нѣтъ! Это такъ — иди, иди! Я жду тебя — буду ждать, вотъ тутъ, на горѣ.

НИНО.

Прощай, душа моя!

ВЕРОНИКА.

Да не замѣшкайтесь!

(Нино и Піетро идутъ на гору. Нино останавливается, прощается знаками. Уходятъ).

ВЕРОНИКА.

Ушли! О, Боже мой! какъ будто кто нибудь у меня сердце оторвалъ....

(садится на скамью).

КРЕСТЬЯНКИ *(окружаютъ ее).*

Что съ тобой? Что такое?

ВЕРОНИКА.

Ничего, ничего! — Сядьте, успокойтесь, мои милыя....

(Гонзаго и Уголино показываются на горѣ).

ГОНЗАГО.

Вотъ она, графъ!

УГОЛИНО.

Гдѣ, гдѣ?... Она!

ВЕРОНИКА.

Если тайный голосъ сердца
Не обманъ, а предвѣщанье
Намъ таинственной судьбы —
Горе сердце мнѣ вѣщуетъ!

УГОЛИНО.

А, наконецъ я нашелъ тебя, проклятое отродье Убальдини — послѣдній змѣенышъ злодѣйскаго рода....

ГОНЗАГО.

Графъ! безопасность Вероники — надѣюсь...

УГОЛИНО.

Разумѣется! Въ тюрьмѣ человѣку всего безопаснѣе.... Кажется, вблизи никого нѣтъ? Онъ ушелъ, говорите вы? Женщины не посмѣютъ шумѣть....

ВЕРОНИКА.

Свѣтелъ день и солнце ясно,
Дышатъ радостью живой.
Отъ чего же въ грудь закрались
Грусть, уныньe и тоска?

ОДНА ИЗЪ КРЕСТЬЯНОКЪ.

Посмотрите, синьора! Какіе-то воины....

ВЕРОНИКА.

Воины! Гдѣ?

КРЕСТЬЯНКА.

Какіе-то синьоры....

ВЕРОНИКА.

Великій Боже! кого я вижу.... Ахъ!

КРЕСТЬЯНКА.

Чего испугались вы, синьора? Не разбойники ли это?

ВЕРОНИКА.

А, ты оправдалась, злодѣйка, тоска моя!.... Ради Бога, милыя, бѣгите, зовите моего мужа, зовите людей....

УГОЛИНО (*сходитъ съ горы*).

Никто не смѣй тронуться! Тотъ погибнетъ, кто пошевелится съ мѣста!

Мы едва отыскали васъ, графиня!

ВЕРОНИКА.

Что вамъ угодно, графъ? Мужа моего нѣтъ дома....

УГОЛИНО (*яростно*).

Твоего мужа, несчастная, твоего мужа....

ВЕРОНИКА.

Онъ тотчасъ воротится....

УГОЛИНО (*хладнокровно*).

Мнѣ не нуженъ онъ. Здѣсь, вблизи, готовы лошади. Вы отправитесь съ нами.

ВЕРОНИКА.

Какъ?

УГОЛИНО.

Очень просто — на лошадяхъ.

ВЕРОНИКА.

Графъ!

УГОЛИНО.

Ни слова, или не будетъ предѣловъ моему гнѣву!

ВЕРОНИКА.

По какому праву.... меня....

УГОЛИНО.

По какому праву? Женщина развратная, бѣглянка, обольстительница, колдунья....

КРЕСТЬЯНКИ.

Колдунья!

УГОЛИНО.

Бойтесь ее — она самая злая ворожея! Развѣ вы этого не знали? — Слѣдуй за мною!

ВЕРОНИКА.

Нѣтъ! я не пойду съ вами!

УГОЛИНО.

Еще одно слово....

ВЕРОНИКА.

Защитите меня, подруги милыя! Онъ разбойникъ, онъ клевещетъ на меня....

КРЕСТЬЯНКИ.

Синьоръ! помилуйте.... Мы просимъ васъ!

УГОЛИНО.

Прочь! Гоните это бабье!

(*Крестьянки бѣгутъ и прячутся въ разныя стороны*).

ВЕРОНИКА.

Остановитесь, графъ! Вы робости во мнѣ,
Ни просьбъ, ни слезъ, ни страха не найдете.
Дочь графа Убальдини и супруга Нино
Васъ не боится. Что угодно вамъ?

УГОЛИНО (*изумляясь*).

Что мнѣ угодно?

ВЕРОНИКА.

Да, вы, какъ разбойникъ,
Пришли, подкрались. Еслибъ былъ мой мужъ,
Мой Нино здѣсь — онъ отвѣчать умѣлъ бы вамъ.
На женщинъ слабыхъ вы напали,
Но вспомните, что Нино живъ, что онъ
Вамъ не отдастъ въ обиду Вероники!

УГОЛИНО.

Лебедка! какъ она поетъ! Мы разочтемся,

Послѣ разочтемся, а теперь — иди за мной,
Не смѣй противиться!....

ВЕРОНИКА.

Нѣтъ! лучше смерть!
О Нино, Нино, Нино!

УГОЛИНО.

Смерть — одно лишь слово!

ВЕРОНИКА.

Гдѣ, гдѣ ты, Нино!.... О великій Боже!
Графъ! есть ли сердце въ васъ?

УГОЛИНО.

Нѣтъ сердца у меня!

ВЕРОНИКА (*умоляя его*).

Ахъ! ради Бога!.... Можетъ быть, тебѣ
Когда нибудь придется за дѣтей просить,
Какъ я прошу тебя, безчеловѣчный!

УГОЛИНО.

Нѣтъ!

ГОНЗАГО.

Графъ! позвольте....

УГОЛИНО (*яростно*).

Прочь!....

ВЕРОНИКА.

Я не пойду съ тобой!
Нино, Нино! гдѣ ты?....
(*убѣгаетъ въ хижину*).

УГОЛИНО.

Убѣжала! Смерть и адъ!

ВЕРОНИКА (*за сценою*).

Нино, Нино!

УГОЛИНО (*въ неистовствѣ*).

Кровь моя кипитъ....
Въ глазахъ темно.... Она.... На смерть иль жизнь!....
(*Онъ бѣжитъ за Вероникою въ хижину*).

ГОНЗАГО.

Чортъ побери однакожь — дѣло плохо....
Онъ въ бѣшенствѣ....
(*слышенъ пронзительный крикъ Вероники*).

Ахъ! сердце замерло мое!
(*продолжительное молчаніе*).

УГОЛИНО (*внѣ себя, выбѣгая изъ хижины*).

Что это было?

ГОНЗАГО.

Что такое, графъ? Что съ вами?
(*Съ ужасомъ увидя въ рукѣ Уголино кинжалъ*).

Кровь на кинжалѣ!

УГОЛИНО (*почти шопотомъ*).

Я — убилъ ее!

ГОНЗАГО.

Убили!.... Боже мой!....

УГОЛИНО.

Убилъ. Тамъ трупъ ея —
Ударъ былъ мѣтокъ....

ГОНЗАГО.

Что теперь намъ дѣлать!

УГОЛИНО (*дико*).

Что? Демоны помогутъ — скрой, не говори,
Не выдавай лишь только человѣку тайны!
Успѣха вѣрнаго достигли мы....
И въ чемъ ты обвинишь меня, скажи?....
Я не хотѣлъ ее зарѣзать — такъ судьба велѣла!

(*тихо Гонзагу*)

Я раздѣлю съ тобою все — и здѣсь, и тамъ,
Богатство, почесть, адскій пламень — дружно раздѣлю!

(*съ яростью*)

Клянись, что твой языкъ во вѣки не дерзнетъ
Открыть кровавой тайны — да, клянись мнѣ!

ГОНЗАГО (*трепеща*).

Клянусь вамъ, графъ....

УГОЛИНО.

И я тебѣ клянусь
Осыпать почестьми тебя и златомъ —
Ты одинъ свидѣтель!....

КАЛАБРИТА (*выбѣгая изъ хижины*).

Пресвятая Дѣва!....
Моя синьора!... Ахъ! разбой, разбой, разбой!...
(*Увидѣвъ Уголино, въ ужасѣ останавливается*).
Графъ Герардески....

ГОНЗАГО.

И еще свидѣтель!

УГОЛИНО (*схватывая Калабриту и поднимая кинжалъ*).

Я ее заставлю замолчать...

КАЛАБРИТА (*на колѣняхъ*).

Великій графъ, свѣтлѣйшій синьоръ! пощадите, ради Господа, пощадите!

ГОНЗАГО (*останавливая его*).

Графъ! довольно и одного убійства!

УГОЛИНО (*бросаетъ кинжалъ*).

Ухъ! довольно — много!.... Сюда кто нибудь!

(*подходитъ одинъ изъ воиновъ его*).

Возмите эту старуху и дожидайтесь насъ. (*Воины удаляются*) Поспѣшимъ!

(*молчаніе*).

Кажется, никого больше нѣтъ? — Посмотрите, Гонзаго, не спрятался ли кто нибудь тамъ, въ хижинѣ....

ГОНЗАГО.

Посмотрите сами.

УГОЛИНО (*съ ужасомъ*).

Я не пойду туда — тамъ трупъ ея! Выдумай, выдумай поскорѣе, какъ увѣрить, что это не я.... Люди повѣрятъ — они и не тому вѣрятъ... Я не хотѣлъ убить ее.... Преступленіе невольное....

ГОНЗАГО.

Поспѣшимъ отсюда, графъ. Несчастіе совершилось.... Нино можетъ возвратиться....

УГОЛИНО.

Говори же, что я не убилъ ее! Эта старуха ничего не скажетъ — мы запремъ ее въ тюрьму на вѣки....

ГОНЗАГО.

Но, графъ....

(Онъ подымаетъ и разсматриваетъ кинжалъ, брошенный Уголино)

Ахъ! какая счастливая мысль — этотъ кинжалъ....

УГОЛИНО *(хочетъ вырвать кинжалъ)*.

Закинь, закинь его дальше!

ГОНЗАГО.

Избави Богъ!.... Этотъ кинжалъ наше спасеніе.... Вѣдь это кинжалъ Руджіеро? Вотъ гербъ его....

УГОЛИНО *(въ недоумѣніи)*.

Да, это его кинжалъ.

ГОНЗАГО.

Чудо! Мы сложимъ вину на Руджіеро —

вотъ улика его!.... Бросьте этотъ кинжалъ туда, въ хижину — пусть самъ Нино найдетъ его.

УГОЛИНО (*съ дикою радостью*).

Ха, ха, ха! Въ самомъ дѣлѣ!.... Спасибо тебѣ, демонъ! ты славно помогаешь намъ!.... И знаешь ли? Это можетъ еще обратиться къ лучшему.... Да, да, да! Пойдемъ, пойдемъ отсюда — преступленіе дастъ намъ такіе плоды, какихъ доброму дѣлу не дождаться во вѣки вѣковъ....

(*Онъ спѣшитъ и тащитъ за собою Гонзаго*).

ДВѢ КРЕСТЬЯНКИ *робко сходятся съ разныхъ сторонъ.*

ПЕРВАЯ.

Паулина!

ВТОРАЯ.

Стефана!

1-я.

Гдѣ ты?

2-я.

Здѣсь.

1-я.

Ушли ли они?

2-я.

Ушли. — Ахъ! Санта-Мадонна! Что это такое было? — Видно, это разбойники? Я слышала крикъ. Они увели ее!

1-я.

Гдѣ наши? Какъ будто нарочно, никого нѣтъ!

2-я (*заглянувши въ хижину*).

Ахъ! Паулина! Спаси насъ, Санъ-Дженнаро! Вѣдь они убили ее — посмотри!

1-я.

Ахъ! Санта-Мадонна!.... Убѣжимъ!.... Ахъ! бѣдная синьора Бассано.... Такая хорошенькая, молоденькая.... Ахъ! разбойники....

2-я.

Что теперь будетъ съ ея бѣднымъ мужемъ!...

1-я.

Мнѣ страшно здѣсь — убѣжимъ....

(*Онѣ бѣгутъ поспѣшно*).

НИНО И ПІЕТРО (*показываются на горѣ*).

НИНО (*весело*).

Какова обманщица! Хотѣла дожидаться здѣсь на горѣ?

(*сходятъ съ горы*).

Ты усталъ, дѣдушка?

ПІЕТРО.

Да, нечего сказать!

(*садится на скамью*).

НИНО.

За то мы славно пообѣдаемъ, разопьемъ бутылку вина, а хозяйка споетъ намъ веселую пѣсенку — вотъ ту, что ты любишь:

Выходите, братцы, въ поле,
На рабочій красный день!

ПІЕТРО.

Хорошо, хорошо, синьоръ Бассано. Признаться, вашему счастью не грѣхъ позавидовать.

НИНО.

Да, дѣдушка, я такъ счастливъ, что иногда даже боюсь за свое счастье!

ПІЕТРО.

Ц, полно-те! Васъ Богъ награждаетъ за добродѣтель. Давно ли вы у насъ, а васъ уже всѣ любятъ и не нахвалятся вами.

НИНО.

Однако жь — гдѣ наша хозяйка? Не спряталась ли она гдѣ нибудь здѣсь — она такая шалунья и рѣзвая.... А, понимаю, она въ садикѣ.... Садись, дѣдушка — я посмотрю....

(*Онъ уходитъ въ хижину*).

ПІЕТРО (*одинъ*).

Да, это достовѣрно, что такимъ людямъ

Богъ посылаетъ счастье; конечно, въ примѣръ другимъ, чтобы и другіе видѣли, что добродѣтель и здѣсь награждается. Оно, если разсудить....

НИНО (*выбѣгаетъ*).

Старикъ, старикъ! что это такое? Поди, посмотри — она спитъ, кажется!

ПІЕТРО.

Такъ что жь? Поцѣлуйте ее — она проснется!

НИНО.

Да, знаешь ли, старикъ? Мнѣ показалось, что она (*съ дикимъ воплемъ*) — умерла!

ПІЕТРО.

Съ нами всѣ святые! Что вы бредите!

НИНО.

Умерла!

(*толкаетъ его въ хижину*)

Поди, поди — ты меня старше, опытнѣе, больше видалъ — больше видалъ умиравшихъ...

ПІЕТРО (*возвращается въ страхъ*).

Санта-Мадонна! Она убита, зарѣзана!

НИНО.

Убита? Ты лжешь, старикъ, ты лжешь! Она сей часъ была жива, здорова, весела.... Развѣ ее ужалила змѣя? развѣ тутъ водятся у васъ ядовитыя змѣи?

ПІЕТРО.

Не змѣя ужалила, а человѣкъ ее зарѣзалъ! О бѣдная, добрая синьора....

НИНО.

Да, откудажь тутъ взялись люди? А, да, да! Вѣдь мы, кажется, оставили съ ней кого-то.... Гдѣ Калабрита?

(*Онъ бѣжитъ въ хижину и возвращается*)

Ха, ха, ха! Она умерла, точно умерла! Она

убита.. Ты, старикъ, живъ, и я живъ, а она.. А! ха, ха, ха!... Она... Вероника, Вероника..

(*падаетъ безъ чувствъ*).

ПІЕТРО.

Онъ помѣшался... О, Господи! что это такое — и никого нѣтъ!...

ГОНЗАГО (*прибѣгаетъ*).

Я слышу крикъ!

ПІЕТРО.

Синьоръ! посмотрите, что это сдѣлалось?

ГОНЗАГО.

Царь небесный! Графъ Нино! Другъ мой...

ПІЕТРО.

Что вы говорите? Графъ Нино Галлури!

ГОНЗАГО.

А развѣ ты не знаешь? Это онъ!

ПІЕТРО.

Санкта-Санктиссима! А синьора?

ГОНЗАГО.

Супруга его.

ПІЕТРО.

Графиня Галлури!... Она... Синьоръ! она убита!

ГОНЗАГО.

Какъ?.... И я не успѣлъ предупредить несчастія!

НИНО (*подымаясь*).

Что такое сдѣлалось?

ГОНЗАГО.

Развѣ ты не узнаешь меня?

НИНО.

Не помню. А ты знаешь ли, что ее убили?

ГОНЗАГО.

Онъ съ ума сошелъ!

НИНО.

Лжешь ты — я не сошелъ съ ума, а она точно убита — пришелъ кто-то и убилъ ее,

убилъ!.... Какая жалость — убилъ! Да, лейтесь же мои слезы.... Она умерла — ее нѣтъ больше — мы никогда ее не увидимъ!....

ГОНЗАГО.

Ахъ! какъ я терзаюсь твоею горестью.... Я спѣшилъ къ тебѣ....

НИНО (*яростно*).

А! такъ ты убилъ ее?

ГОНЗАГО.

Ты безумствуешь!.... Я Гонзаго....

НИНО.

Да, да, ты Гонзаго, дуракъ поэтъ, а дураку легко сдѣлаться подлецомъ и злодѣемъ!

ГОНЗАГО.

Что ты, что ты! Знаешь ли ты, что дядя твой простилъ тебя, благословилъ твой бракъ?

НИНО.

Ему что за дѣло?

ГОНЗАГО.

Онъ, и всѣ мы, друзья твои, старались отыскать твое убѣжище, спасти тебя отъ злобы Руджіеро, который никакъ не хотѣлъ простить тебѣ побѣга племянницы и отправилъ за вами тайныхъ убійцъ — я спѣшилъ, и — несчастный другъ! я поздно пришелъ....

НИНО.

Какъ? Такъ Руджіеро убилъ Веронику?

ГОНЗАГО.

Посмотри, что это? Тамъ кинжалъ лежитъ... Ахъ! Боже мой — (*онъ поднимаетъ кинжалъ*) это кинжалъ Руджіеро! Онъ, вѣрно, самъ былъ здѣсь — вотъ и гербъ и имя его!

НИНО (*схватывая кинжалъ*).

Дай, дай, дай мнѣ его!.... Да, этотъ гербъ, это имя.... Одинъ ударъ избавилъ отъ жизни Веронику — другой избавитъ меня....

ГОНЗАГО.

Что ты дѣлаешь, Нино!

НИНО.

Въ самомъ дѣлѣ! Я зарѣжу себя, а онъ останется живъ — нѣтъ! его зарѣзать надобно!.... Крови мнѣ, крови злодѣя моего! Сюда! Тащите его сюда, растерзать его, разорвать на части, псамъ раскидать кости его, воронью на завтракъ; изъ жилъ его свить веревки, перепилить его ими; пить его кровь.... Гонзаго! веди меня — гдѣ, гдѣ онъ? Въ аду, на землѣ.... А, чудовище, братоубійца! что ты сдѣлалъ? Каинъ проклятый! что ты сдѣлалъ?.... Демоны! войте — пиръ вамъ, разгулъ — страшное дѣло совершилось, и еще страшнѣе будетъ — раздолье-то вамъ какое!

ПІЕТРО.

Милостивый синьоръ! простите....

НИНО.

Ты не виноватъ — нѣтъ! не ты убилъ ее, а Руджіеро, графъ Руджіеро, и за то хочу я

зарѣзать его, убить, растерзать.... Вотъ такъ схвачу я его, и размечу кости его по полю!

ПІЕТРО.

Боже мой! ожидалъ ли я увидѣть моего повелителя въ такомъ страшномъ положеніи!

НИНО (*мрачно*).

Горе, горе тебѣ, земля, людей жилище,
Гдѣ братъ на брата возстаетъ! Грѣхи отяготѣли,
Туманомъ на сердца легли, тлетворнымъ ядомъ
Проникли въ души, паромъ ядовитымъ
Затмили солнце и любви и счастья!

(*слышны трубы*).

ГОНЗАГО.

Твой добрый дядя самъ спѣшитъ сюда....

НИНО.

Добро пожаловать — я гостю радъ —
Хозяйки нѣтъ — что дѣлать? — я не виноватъ!

(*садится на скамью*).

УГОЛИНО (*входитъ*).

Несчастный Нино! мнѣ извѣстно все!
Съ надеждой счастья я къ тебѣ спѣшилъ,
И что я вижу, что я слышу....

(*съ трепетомъ указывая на дверь хижины*).

Затворите дверь —
Оттуда вѣетъ холодомъ могильнымъ....
Нино! дай мнѣ руку, и отнынѣ —
На мщенье съединимся мы!

НИНО (*хладнокровно*).

Ты хочешь мстить ему?

УГОЛИНО.

Мстить, страшно мстить! Старикъ коварный,
Онъ возмутилъ противъ меня сенатъ,
Умѣлъ оклеветать меня передъ народомъ,
Тебя лишилъ подруги милой —
И власть мою похитить хочетъ!

НИНО.

А гдѣ онъ?

УГОЛИНО.

Онъ среди Пизанскаго народа,
Крамолы сѣетъ и вражду, кинжалы
Убійцъ готовитъ тайныхъ....

ИППО (*встаетъ*).

Дай мнѣ руку!
Не знаю, знать я не хочу твоихъ затѣй,
За что его ты любишь, иль не любишь.
Будь герцогомъ, будь графомъ, добрымъ, злымъ —
На *смерть* его — я твой, я твой, пока
Я кровью не упьюсь его, пока онъ, умирая,
Не будетъ проклинать рожденья часъ!....
Ты видишь ли кинжалъ? Вотъ этимъ
Кинжаломъ онъ зарѣзалъ Веронику....
Ты содрогаешься, трепещешь?.... Ничего!
Его мы кровью смоемъ эту кровь!

(*становится на колѣни*)

Прими же клятву, мой усопшій ангелъ!
Клянусь....
Нѣтъ! я не буду клясться....
Прости! мы не надолго разстаемся —

Смерть такъ близка на каждомъ шагѣ,
И неужли ея не встрѣчу я,
Когда свершу обѣтъ отмщенья?

Прости! мы не надолго разстаемся....
А какъ я счастливъ былъ....
Пойдемъ!
Могила здѣсь, а мы еще живые....

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Воинскій лагерь. Влѣво палатка Уголино. Лѣсъ, и вдали, на неприступныхъ скалахъ, Орлиное гнѣздо, замокъ Руджіеро.

УГОЛИНО (*одинъ*).

Да, это успокоило меня. Тосканцы на походѣ,
Миланъ готовъ, и Лукка... Два, три дня —
И ты *республика* — ты *герцогство* мое,
И Уголино твой властитель!
Что я слышу —
Опять стенанье.... Нѣтъ! мнѣ показалось,
Мнѣ такъ мерещится — *она* преслѣдуетъ меня!
Эй! кто нибудь! Послать ко мнѣ Гонзаго!

ЯВЛЕНІЕ 2.

ГОНЗАГО *входитъ.*

УГОЛИНО.

Скажи: не говорятъ ли? Нѣтъ ли подозрѣнья?

ГОНЗАГО.

Въ чемъ подозрѣнья?

УГОЛИНО.

Въ томъ.... въ томъ.... будто вы
Не знаете!

ГОНЗАГО.

А! въ смерти Вероники!

УГОЛИНО.

Тише!
Мнѣ кажется, когда я шелъ — вонъ тамъ,
Стоялъ тамъ кто-то, въ бѣломъ весь,
И на меня указывалъ рукой....

ГОНЗАГО.

Помилуйте! что за мечты пустыя!
Счастливѣе придумать невозможно,

Какъ это все устроилось. А Нино —
Онъ молодецъ — не правда ль, графъ, скажите?
Едва явился онъ, и весь народъ
Вступился за него. Руджьеро хитрый
Не зналъ что дѣлать, убѣжалъ, и вотъ
Запрятался въ свое Орлиное гнѣздо,
И все пошло за нами къ этому гнѣзду....
Ему недолго удержаться....

УГОЛИНО.

Да, недолго, но, однакожь....

ГОНЗАГО (*смѣясь*).

Вотъ, говорятъ, нѣтъ чувства у людей!
Едва услышали, что онъ причиной
Погибели племянницы своей —
Онъ изгнанъ былъ, лишенъ и званія и правъ,
И голову едва унесъ отъ казни....

УГОЛИНО (*съ ужасомъ*).

Кто, кто?

ГОНЗАГО.

Руджьеро. Что такое съ вами, графъ?
Вы не внимаете моимъ рѣчамъ.

Богъ знаетъ что вы говорите!
Ужли вамъ въ первый разъ случилось
Отправить на тотъ свѣтъ....

УГОЛИНО (*грозно*).

Гонзаго!

ГОНЗАГО.

Я ничего не говорю.

УГОЛИНО (*въ сторону*).

Онъ пьянъ,
Мнѣ кажется.

ГОНЗАГО (*въ сторону*).

Онъ сумасшедшій!

ЯВЛЕНІЕ 3.

УГОЛИНО, ГОНЗАГО, СЕНАТОРЫ, ВОИНЫ, *и послѣ всѣхъ* НИНО.

СЕНАТОРЪ.

Графъ Уголино!

УГОЛИНО.

А, добро пожаловать!

СЕНАТОРЪ.

Мы къ вамъ
Поспѣшно присланы отъ имени сената.

УГОЛИНО.

Что жь васъ встревожило, скажите?

СЕНАТОРЪ.

Вѣсти странныя тревожатъ насъ.
Вы знаете, когда мы извѣстились
О страшной гибели....

УГОЛИНО.

Я знаю, знаю....

СЕНАТОРЪ.

Забыты были всѣ дѣла; всѣ устремились
За вами и за графомъ Нино — мстить
Убійцѣ Вероники!

УГОЛИНО.

Какъ убійцѣ?.... Да....

СЕНАТОРЪ.

Онъ убѣжалъ, укрылся въ замокъ свой;
Вы окружили въ замкѣ Руджіеро,
И вотъ проходитъ столько дней безплодно....

УГОЛИНО.

Чтожь дѣлать, если замокъ неприступенъ?
Придумайте намъ крылья на гору взлетѣть.

СЕНАТОРЪ.

Сенатъ опредѣлилъ убійцѣ казнь —

УГОЛИНО.

Казнь!

СЕНАТОРЪ.

Да, вы исполняете велѣнія сената,
Но между тѣмъ отвсюду вѣсти
Такія грозныя приходятъ....

УГОЛИНО.

Но какія жь?

СЕНАТОРЪ.

Внезапное вторженіе Тосканцовъ —
Войско ихъ вступило въ нашъ предѣлъ;

Въ Генуѣ слышать не хотятъ о мирѣ,
И Лукка....

УГОЛИНО.

Лукка что, ничтожный городишко!

СЕНАТОРЪ.

Графъ! мы къ вамъ присланы съ велѣньемъ:
Осаду снять, спѣшить скорѣй на встрѣчу
Тосканскимъ войскамъ, оградить предѣлы.
Мы готовимъ флотъ нашъ....

УГОЛИНО.

Кто же смѣетъ
Приказывать мнѣ среди войска моего?

СЕНАТОРЪ.

Такія рѣчи, графъ....

УГОЛИНО.

Такія рѣчи
Вы слышать не привыкли? Но вы сами власть
Мнѣ отдали — я вашъ властитель,
И никто не смѣетъ указать,
Что дѣлать мнѣ, чего не дѣлать!

Что знаете вы тамъ, въ сенатѣ вашемъ
Сидя, и толкуя безъ толку о дѣлахъ?

МНОГІЕ ГОЛОСА.

Графъ Уголино....

УГОЛИНО.

Хорошо. Я къ вамъ явлюсь,
Сниму осаду....

НИНО.

Нѣтъ! я не пойду отсюда,
Пока убійцѣ казнь не совершится!

УГОЛИНО (*въ сторону*).

Опять!
(*Гонзагу*)
Гонзаго! кто-то стонетъ тамъ!

ГОНЗАГО (*тихо*).

Опомнитесь!

УГОЛИНО.

Вина, вина!
Что спорить!
Такъ ли, не такъ ли — все равно!

Что наша жизнь, и стоитъ ли она
Заботы?

(*приносятъ вино*).

За здоровье ваше! Пейте за мое....
Еще....

Ты, Нино, что не пьешь?

НИНО.

Не пью — я не хочу.

УГОЛИНО.

Напрасно.
Полно хмуриться, синьоры, перестаньте!
Дѣла до завтра — я васъ приглашаю
Сегодня пировать со мною!

СЕНАТОРЪ.

Намъ поручено,
Еще о важномъ дѣлѣ вамъ напомнить....

УГОЛИНО.

О какомъ?

СЕНАТОРЪ.

Мы замѣчаемъ въ войскѣ безпорядки.

Солдаты ваши пьянствуютъ и грабятъ.
У васъ самихъ пиры такъ часто происходятъ...

УГОЛИНО.

Да, какъ же вы хотите, чтобъ солдатъ
Не веселился, если завтра смерть быть можетъ?
Ужли у васъ намъ спрашиваться должно,
Когда намъ пировать или поститься?
Ну, полно ссориться, синьоры — по рукамъ!
Друзьями будемъ, и за дружескою чашей....

СЕНАТОРЪ (*въ сторону*).

О Боже! что съ нимъ сдѣлалось такое?
Не узнаю я Уголино....

УГОЛИНО.

Да, за чашею вина
Рѣшать и споры и дѣла отрадно!
Гонзаго! приготовить все къ веселью
Велите. — Ну, а ты, угрюмый Нино,
Веселье съ нами раздѣли хоть разъ!

НИНО.

Нѣтъ! Но сегодня вамъ веселье кстати.

Велите освѣтить огнями таборъ,
Играть, плясать, пѣть пѣсни — больше шуму,
Чтобъ непріятель видѣлъ насъ безпечныхъ,
А между тѣмъ готовьтесь въ битву —
Я знакъ подамъ условный — замокъ будетъ
нашъ —
Я средство вѣрное нашелъ къ побѣдѣ!

ВСѢ.

На пиръ и въ бой!

УГОЛИНО.

Почтенные синьоры!
Что, этихъ ли винить вамъ удальцовъ?
На пиръ, какъ въ бой, за то и въ бой, какъ
въ пиръ!

ВСѢ.

Да здравствуетъ графъ Уголино!

УГОЛИНО.

О, за мной
Они пойдутъ куда угодно....
(*тихо, съ ужасомъ*)
Мой Создатель!

Тотъ бѣлый призракъ снова!
Эй, вина, вина!
Запойте громче пѣсни, громче трубы!
(*Онъ и всѣ за нимъ уходятъ*).

НИНО (*одинъ*).

Развратъ и гибель, будто братъ съ сестрой,
Ихъ дѣлятъ жизнь — презрѣнную ихъ жизнь.
Зачѣмъ еще я медлю здѣсь?.... За мщеньемъ,
За страшнымъ мщеньемъ, и оно свершится въ
эту ночь!
Тамъ, между скалъ, гдѣ лѣсомъ заросли
Утесы горъ, тамъ я нашелъ тропинку.
Съ немногими по ней пройду я въ замокъ,
И мы въ Гнѣздо Орлиное войдемъ,
Когда по знаку таборъ весь возстанетъ
И отвлечетъ вниманіе враговъ....
Тогда-то будетъ пиръ роскошный мнѣ,
Когда увижу я въ огнѣ врага жилище,
И вопли умирающихъ злодѣевъ
Побѣду пропоютъ мнѣ и покой во гробѣ —
А до тѣхъ поръ — ты дорога мнѣ жизнь!

ЯВЛЕНІЕ 4.

Два пьяныхъ солдата тащатъ назади сцены Калабриту.

1-й солдатъ.

Ступай, ступай, старая вѣдьма!

КАЛАБРИТА.

Спасите меня!

2-й солдатъ.

Еще вздумала визжать!.... Слушай, товарищъ! Чѣмъ тащить ее, такъ не вздернуть ли просто повыше, вонъ туда, на дерево?

КАЛАБРИТА.

Ведите меня къ графу Нино!

НИНО.

Знакомый голосъ.... О какія вспоминанья!
Да, это голосъ Калабриты!

1-й солдатъ.

Вотъ еще куда! Что за знакомство
У старой вѣдьмы съ графомъ молодымъ!

НИНО.

Кто здѣсь? Стой!

КАЛАБРИТА (*бросается къ нему*)

Графъ Нино!
Ахъ! мой синьоръ, спасите!

НИНО.

Прочь,
Прочь, негодяи!

1-й СОЛДАТЪ.

Виноваты, генералъ. Она шаталась
Тутъ по лѣсу, и мы ее почли
Лазутчицей....

НИНО.

Прочь — съ глазъ моихъ долой,
Развратный пьяница!
(*солдаты убѣгаютъ*)
Ты ль это, Калабрита?

КАЛАБРИТА.

Я, синьоръ. Позвольте мнѣ поцѣловать вашу ручку.

НИНО.

Несчастная! гдѣ ты была до сихъ поръ? гдѣ ты скрывалась?

КАЛАБРИТА.

Чего и перетерпѣла я, синьоръ — только одинъ Господь видитъ — холоду и голоду! Каждую минуту такъ близка была я къ смерти....

НИНО.

Гдѣ скрывалась ты до сихъ поръ?

КАЛАБРИТА.

Меня бросили они въ самую страшную тюрьму, въ то время, когда наша милая синьора....

НИНО.

О, не договаривай, не договаривай!

КАЛАБРИТА.

Я молчу, синьоръ.

НИНО.

Такъ они бросили тебя въ тюрьму?

КАЛАБРИТА.

Да, они боялись, чтобы черезъ меня не открылось ихъ злодѣйство.

НИНО.

А Богъ развѣ не видалъ ихъ злодѣйства? А камни развѣ не могли завопить? И они боялись тебя, дряхлой старухи!

КАЛАБРИТА.

Они бросили меня въ тюрьму, гдѣ едва свѣтъ дневной доходилъ до меня. Вчера пьяный тюремщикъ забылъ запереть дверь — я ушла, бродила по лѣсу, меня схватили солдаты и вы спасли меня. Но, милостивый синьоръ, если дядюшка вашъ меня увидитъ — онъ убьетъ меня!

НИНО.

Мой дядя? Мнѣ кажется, ты помѣшалась отъ страха, старуха. За что онъ убьетъ тебя?

КАЛАБРИТА.

Какъ же? Вѣдь я одна была тамъ, и онъ

чуть было не изволилъ меня убить, скрывая злодѣйство свое.

НИНО.

Какое злодѣйство?

КАЛАБРИТА.

Вы не велѣли мнѣ напоминать....

НИНО.

Говори!

КАЛАБРИТА.

Смерть моей доброй синьоры, супруги вашей.

НИНО.

Ты что-то бредишь, старуха. Хорошо. Ты здѣсь безопасна — отдохни.

КАЛАБРИТА.

Я не брежу, синьоръ, а говорю правду, какъ передъ Страшнымъ Судомъ Божіимъ....

НИНО.

Да, какъ же ты не бредишь? Ты говоришь, что ее убилъ....

*

КАЛАБРИТА.

Дядя вашъ.

НИНО.

Какой дядя?

КАЛАБРИТА.

Графъ Уголино.

НИНО.

Что такое? Уголино?

КАЛАБРИТА.

Да, и я, и еще тотъ молодой синьоръ, который былъ вашимъ другомъ, мы были притомъ, мы видѣли....

НИНО.

Какъ? Да, развѣ не Руджіеро?

КАЛАБРИТА.

Что вы это вздумали, синьоръ!

НИНО.

Боже мой! если мнѣ суждено лишиться раз-

судка, оставь мнѣ еще его, только на одну минуту!.... Какой ужасный свѣтъ освѣщаетъ меня.... Слова, поступки Уголино, и его внезапная дружба съ Гонзаго... Да, нѣтъ, нѣтъ!...

КАЛАБРИТА.

А вотъ идетъ и этотъ злодѣй, другъ вашъ....

НИНО.

Спрячься здѣсь. (*скрываетъ ее*) Гонзаго? Онъ!

ЯВЛЕНІЕ 6.

ГОНЗАГО, *идетъ пьяный.*

ГОНЗАГО (*поетъ*).

Веселье и бой
Мирятся съ солдатомъ,
И чарка со мной
Живетъ панибратомъ!

НИНО.

Гонзаго! остановись, остановись, Гонзаго!

ГОНЗАГО.

Что надобно тебѣ? Тамъ ужь идетъ
Разгульный пиръ — и моя доля — я
Другимъ ее оставить не намѣренъ!

НИНО.

Кто умертвилъ, отвѣтствуй, Веронику?

ГОНЗАГО (*смущаясь*).

Кто? Что за вопросъ такой? Къ чему? Ты
знаешь самъ!

НИНО.

Кто умертвилъ ее?

ГОНЗАГО.

Не кстати, Нино....

НИНО (*схватывая его*).

Твоя послѣдняя минута наступила —
Молись и кайся — говори, кто?

ГОНЗАГО.

Отпусти меня!
Ты знаешь — Руджіеро!

КАЛАБРИТА (*выбѣгаетъ*).

Нѣтъ, нѣтъ! ты и Уголино!

ГОНЗАГО.

Ахъ! что я вижу!
(*вырывается и бѣжитъ*).

ИППО.

Стой! Усилья тщетны!

ГОНЗАГО (*обнажая шпагу*).

Какъ смѣешь ты, безумецъ?

ИППО.

Биться!
Ты биться, презрѣнный, дьявола добыча!
(*Онъ вырываетъ у него шпагу*)
Кто былъ убійца?
(*душитъ его*)

ГОНЗАГО.

Нино! ради Бога....
Мой другъ — я умираю — злодѣй!... О Боже мой!

НИНО.

Говори, чудовище, кто?

ГОНЗАГО.

Уголино!

НИНО.

Уголино!
А Руджіеро?

ГОНЗАГО.

На него вину сложили мы....
Онъ не причастенъ былъ убійству... Нино!
И я невиненъ, не участникъ я.... Оставь мнѣ жизнь!
Клянусь, что я раскаяньемъ терзаюсь....
Я убѣгу въ пустыню, каяться я буду....
Но только жизнь оставь мнѣ....

(*бросаясь на колѣни*)

Жизнь!

НИНО.

Жизнь? Прѣзрѣнный! я дарю ее тебѣ,
Но, прочь — исчезни!
(Гонзаго убѣгаетъ).

КАЛАБРИТА.

Видите ль, синьоръ,
Я правду вамъ сказала.

НИНО.

Да, ты правду мнѣ сказала,
Такую правду, отъ которой застываетъ кровь,
И кости гнутся и трещатъ, какъ будто
Ихъ гложутъ демоны зубами....
Туда теперь, въ Орлиное гнѣздо,
Туда, туда!

КАЛАБРИТА.

Синьоръ, а я?

НИНО.

Тебя я скрою —
Ты безопасна будешь — сберегать тебя я стану,
Какъ драгоцѣнный мой алмазъ въ коронѣ графской!
(Онъ ведетъ ее).

ЯВЛЕНІЕ 7.

Великолѣпная зала въ обширномъ шатрѣ Уголино. Освѣщеніе, столы, приготовленіе къ пиру. — Слуги бѣгаютъ, заботятся; несутъ столъ съ блюдами и кубками.

ПЕРВЫЙ СЛУГА.

Ну! скорѣе столъ сюда!

ВТОРОЙ СЛУГА.

Зажгите свѣчи.

(*они выходятъ впередъ и разговариваютъ*).

1-й.

Правду молвить, нашъ синьоръ вздурился.
Терпѣть немогъ онъ прежде веселиться,
Былъ строгъ къ солдату, чуть лишь пьянаго увидитъ,
Ну, а теперь разгулье всякій день,
Да и солдаты, дѣлай что хотятъ!

2-й.

Пора за умъ! Ты знаешь, говорятъ....

1-й.

Что?

2-й.

Проболтаешься!

1-й.

Ну, право, нѣтъ!

2-й.

Жениться хочетъ онъ на старости.

1-й.

Кой чортъ!

2-й.

Да, вѣдь на комъ? На дочери какого-то султана....

1-й.

На бусурманкѣ?

2-й.

Ну, а ты и вѣришь, дурачина?

1-й

А развѣ кто уменъ, тотъ никому не вѣритъ?

2-й.

Да, разумѣется!

1-й.

Ну, хоть женѣ....

2-й.

О, ей-то пуще всѣхъ!

1-й.

А я, такъ цѣлый вѣкъ моей Христинѣ вѣрилъ.

2-й.

За то каковъ твой лобъ!

1-й.

Что лобъ? Да, ничего!

ЯВЛЕНІЕ 8.

УГОЛИНО, МНОЖЕСТВО ГОСТЕЙ И СЛУГЪ, ДѢТИ УГОЛИНО, СЕНАТОРЫ, НАЧАЛЬНИКИ ВОЙСКА.

УГОЛИНО.

Вотъ и солдатскій ужинъ нашъ готовъ.

Прошу безъ мѣстъ и безъ чиновъ. Вина!
Кто пѣсню намъ споетъ? Начните пляски!
Я не люблю въ полсыта веселится....

(*садятся за столъ*).

ПѢСНЯ.

Кубокъ въ руки, пей до дна
Благодатное похмѣлье,
Съ нимъ и радость не скучна,
Безъ него что за веселье?
Какъ янтарное вино
Закипѣло, зашумѣло,
Какъ запскрилось оно,
Свѣжей розой заалѣло!

(*пляски и разгулье*).

УГОЛИНО (*сенатору*).

Синьоръ! что жь вы не пьете?

СЕНАТОРЪ.

Благодаренъ,
Я не охотникъ.

УГОЛИНО.

Вздоръ! Тотъ умыслы таитъ,

Кто пьянымъ быть не смѣетъ — да, тотъ
умыслы таитъ
И злое помышляетъ!

СЕНАТОРЪ.

Я не ожидалъ....

УГОЛИНО.

А я такъ ожидалъ
Всего отъ васъ. Я знаю: подозрѣнья
Большія на меня, что вашу я гнилую
Подрыть хочу республику, и снова
Построить зданіе такое, чтобъ на вѣки
Оно осталось, и потомство бы дивилось
И мудрости и славѣ Уголино!

СЕНАТОРЪ.

Зачѣмъ высказывать, графъ Уголино,
Чего намъ знать не надо?.... Я молчу.

УГОЛИНО.

А я молчать не буду. Да, пора, пора
За старые грѣхи вамъ расплатиться,
За все, что мы отъ васъ видали, да, за все,
за все!

СЕНАТОРЪ.

Когда вамъ такъ угодно угощать гостей,
Позвольте отказаться намъ отъ хлѣба-соли!

(*Онъ и его товарищи встаютъ*).

УГОЛИНО.

Вотъ вы и осердились — что за вздоръ!
Ну, мало ли что говорится.... Пустяки!
Все отъ того, что вы не пьете — вы забыли:
Вино веселье человѣку!

СЕНАТОРЪ.

И оно же
Съ ума насъ сводитъ.

УГОЛИНО (*вскакивая съ яростью*).

Что? Такъ развѣ я безумный?
(*Ему подносятъ кубокъ. Онъ съ ужасомъ его отталкиваетъ*).
Что ты мнѣ подалъ? Это кровь!

СЛУГА.

Нѣтъ! это красное вино.

УГОЛИНО.

Кровь! Развѣ я не вижу! —

ЯВЛЕНІЕ 9.

СИСМОНДИ *входитъ поспѣшно.*

СИСМОНДИ.

Графъ! вѣсти важныя.

УГОЛИНО.

Какія?

СИСМОНДИ.

Флорентійцы
Ближайшій городъ заняли.

УГОЛИНО.

Ну?

СИСМОНДИ.

Я не смѣю продолжать....

УГОЛИНО.

Не смѣешь? Точно ль городъ заняли они?
И что еще такое? Говори!

СИСМОНДИ.

Они провозглашаютъ ваше имя —
Васъ герцогомъ Пизанскимъ именуютъ.
Вотъ грамата.

УГОЛИНО.

А! «Герцогу свѣтлѣйшему».... Теперь,
Синьоры! честь имѣю васъ поздравить —
Республики Пизанской больше нѣтъ!

ВСѢ.

Какъ нѣтъ?

УГОЛИНО.

Да, кончено — моей рукою,
Я лѣтопись республики окончилъ!
Друзья! не всѣ ли мы давно страдали
Отъ прихотей презрѣннаго сената?

Не всѣхъ ли тяготила власть его?
Не вы ли вопіяли, что вамъ надо
Такого повелителя....

ГОЛОСЪ ИЗЪ ТОЛПЫ.

Какъ Уголино!

УГОЛИНО.

Тысячу дукатовъ тому, кто это слово произнесъ!

ВСѢ (*кромѣ сенаторовъ*).

Да здравствуетъ нашъ герцогъ Уголино!

УГОЛИНО.

Такъ всѣмъ вамъ, всѣмъ по тысячѣ дукатовъ.
Пойдемъ-те въ городъ, насъ Тосканцы ждутъ,
Какъ добрые союзники и братья,
И изъ Милана, не сегодня, завтра,
Союзное придетъ къ намъ также войско.
Мы въ Пизу поспѣшимъ. Имѣнье
Сенаторовъ я отдаю въ добычу войску!

ВСѢ.

Да, здравствуетъ!

УГОЛИНО (*сенатору*).

Преступный замыслъ
Вашъ обнаруженъ. Развѣ я не зналъ,
Что привезли съ собой вы повелѣнье
Смѣнить меня, а въ случаѣ борьбы
Снять голову мою и привезти ее
Сенату вашему?

ВСѢ (*кромѣ сенаторовъ*).

Какъ? Нашего вождя?

УГОЛИНО.

Схватите, обыщите ихъ!

(*Сенаторовъ окружаютъ и отнимаютъ у нихъ бумаги*)

Вотъ, вотъ оно,
Сената повелѣнье! Что, друзья? Меня ли,
Меня ли отдадите имъ на жертву?

ВСѢ (*кромѣ сенаторовъ становятся на колѣни*).

Будь герцогъ нашъ!

УГОЛИНО (*сенаторамъ*).

А вы колѣнъ не преклонили?
Ко льву въ пещеру вы придти дерзнули —
Плохая вамъ игра въ его когтяхъ!
Покорность или смерть!

ВСѢ.

Смерть, смерть!

УГОЛИНО.

Еще мгновенье,
И вы головъ своихъ не сыщете на плечахъ!

СЕНАТОРЪ (*на колѣняхъ*).

Прими же наше поздравленье, герцогъ,
И пощади намъ жизнь, имѣнье наше!

УГОЛИНО.

А! преклонились вы!.... И такъ передо мной
Преклонятся и Лукка и Тоскана,
Генуя и Миланъ!
Да, Уголино,
Ты совершилъ великій подвигъ твой!
(*указывая на дѣтей*)
Вотъ дѣти герцога — почтенье имъ!

ВСѢ (*кланяясь*).

Почтенье дѣтямъ герцога!

УГОЛИНО (*Анзельму*).

Мой сынъ!
Тебѣ я приготовилъ доброе наслѣдство,
Тебѣ и братьямъ! Что жь? Ты будешь ли подобенъ
Отцу? Великъ ты будешъ ли, какъ онъ?

АНЗЕЛЬМО.

Я буду герцогомъ великимъ, знаменитымъ.
Я всю Италію возму и завоюю,
И выберу женой красавицу такую,
Какой на свѣтѣ лучше нѣтъ!

ГАДДО.

А я такъ, папенька, я буду рыцарь славный,
Я завоюю Грецію, и въ Царѣградѣ
Такой построю замокъ, чтобы въ цѣломъ свѣтѣ
Такого замка не было другаго — золотой,
Серебряный, а лошадей моихъ
Кормить шафраномъ стану дорогимъ,
Какъ въ сказкѣ говорится!

УГОЛИНО.

Видите ль, друзья,
Надежду нашу въ будущемъ на славу!

ВСѢ.

Да здравствуетъ нашъ герцогъ и съ дѣтьми!

ЯВЛЕНІЕ 10.

ВѢСТНИКЪ *входитъ*.

ВѢСТНИКЪ.

Графъ!

УГОЛИНО (*устремляясь на него съ мечемъ*).

Герцогъ! смѣешь ли меня ты унижать,
Несчастный!

ВѢСТНИКЪ (*на колѣняхъ*).

Пощадите!

УГОЛИНО (*въ сторону*).

Какъ? Опять убійство,

Когда еще не смыта кровь съ поганыхъ рукъ
моихъ!
(*спокойно*)
За чѣмъ ты, говори?

ВѢСТНИКЪ.

Тамъ, на горѣ, замѣтно
Движенье. Кажется, что воины идутъ.
Ночь темная....

УГОЛИНО.

А, смѣлый Нино! ты
Пробрался въ нору... Что же въ самомъ замкѣ?

ВѢСТНИКЪ.

Тихо,
Безмолвно все!

УГОЛИНО.

Однимъ ударомъ, и двухъ цѣлей
Я достигаю!.... Ну, друзья, вина! Здоровье
ваше!
На бой готовы будьте!

ВСѢ.

Въ бой, за герцога, на битву!

→·←

ЯВЛЕНІЕ 8.

ЛАНФРАНКИ *вбѣгая.*

ЛАНФРАНКИ.

Изъ замка поданъ знакъ!

(*слышна тревога*).

УГОЛИНО.

Вотъ наступаетъ часъ!
Клянитесь биться, воины, вожди, на славу....

(*съ ужасомъ въ сторону*).

Она, опять она.... отрава счастья, жизни!

ВСѢ.

Да здравствуетъ нашъ герцогъ!

(*Видѣнъ пожаръ, среди смятенія и тревоги*).

УГОЛИНО.

Что такое?
Пожаръ!

ЯВЛЕНІЕ 12.

МОРОЗИНИ (*поспѣшно*).

МОРОЗИНИ.

Погибель намъ! Ворвался непріятель!
Они подкрались тихо.... Пьяные солдаты
Въ бой не были готовы!

УГОЛИНО.

Гдѣ же Нино?

МОРОЗИНИ.

Онъ самъ ведетъ враговъ и Руджіеро съ нимъ.
Дружины Нино пристаютъ къ нему;
Они идутъ и громко восклицаютъ:
«Отмстите гибель Вероники!»

УГОЛИНО.

Вероники!
Или она изъ гроба къ намъ явилась
И тайну страшную открыла!
(*съ ужасомъ*)
Да, она, она,
Вотъ, вотъ она! Прочь, страшное видѣнье!

Зачѣмъ ты изъ могилы къ намъ пришла?

(*вынимаетъ въ бѣшенствѣ мечъ*)

Туда, врагамъ на встрѣчу!

(*всѣ неподвижны*)

Что жь, вы медлите еще?

МОРОЗИНИ.

Графъ....

УГОЛИНО.

Герцогъ!

ГОЛОСЪ НИНО.

Вероника! Вероника!

УГОЛИНО (*роняетъ мечъ*).

Иль громъ небесный загремѣлъ изъ-за могилы!
Но я пойду противу неба и земли —
Отчаянію нечего терять!
Кто, кто за мной?

(*всѣ неподвижны*)

СЕНАТОРЪ (*выступая впередъ*).

Никто. — Ты видѣлъ
Рабовъ, прислужниковъ себѣ, когда

Насиліе тебѣ давало власть.
Я, именемъ отчизны и закона, объявляю
Тебя лишеннымъ званія вождя —
Измѣнникомъ того, кто слѣдуетъ тебѣ!

УГОЛИНО.

Пока я живъ, не торжество — погибель вамъ,
Рабы измѣнники! Мое возстанетъ войско!

ГОЛОСА ЗА СЦЕНОЮ.

Да здравствуетъ графъ Руджіеро!

УГОЛИНО (*хладнокровно*).

А, теперь всему конецъ!

→·←

ЯВЛЕНІЕ 10.

ВИНО И РУДЖІЕРО, *входятъ съ толпою воиновъ.*

РУДЖІЕРО (*Уголину*).

Здравствуйте, почтенный графъ! Вотъ Богъ привелъ
Опять увидѣться!

Уголино (*сложивъ руки на груди*).

Скажи, что жь ты такое,
Ты, гордый замыслъ человѣка? Что?
Игра слѣпая случая слѣпаго!
Твой конченъ жребій, Уголино, конченъ!
И въ то мгновеніе, когда твоя рука
Вѣнца касалась — ты погибнуть долженъ,
И все, что куплено такъ тяжко, цѣлой жизнью,
Ты въ мигъ одинъ продашь, и купишь эшафотъ и адъ!
Мой приговоръ я вижу въ вашихъ взорахъ.
Рѣшайте! Не унижусь оправданьемъ,
Ни предъ тобой, непримиримый врагъ,
Ни предъ тобой, измѣнникъ Нино,
Ни предъ тобой, сенатъ, ни передъ вами,
Рабы мои!

(*обнимая дѣтей*)

Сюда, въ объятія отца,
О дѣти!.... Для чего теперь лишь узнаю,
Какъ тяжко разставаться съ вами будетъ!

(*садится въ сторонѣ*).

СЕНАТОРЪ.

Онъ приговоръ свой произнесъ. — Въ измѣнѣ
Его мы обвиняемъ, и суду сената
Преступникъ долженъ быть представленъ.

РУДЖІЕРО.

Гонитель мой немилосердый! Онъ меня,
Отчизны сына, столь усерднаго, оклеветалъ;
Онъ на отечество привелъ враговъ....

ВСѢ.

Судъ Уголину, судъ и казнь ему!

ИНИО.

Умолкните! Никто здѣсь голоса возвысить
Не смѣй — ни вы, преступные вожди,
Ни ты, сенатъ, ничтожный и хвастливый,
Ни ты, старикъ безсильный! Только голосъ мой
Возвысится, и брата матери моей
Здѣсь обвинитъ, осудитъ, изречетъ
Ему такой ужасный приговоръ,
Который соразмѣренъ будетъ преступленью.
Судъ Неба здѣсь свершится надъ злодѣйствомъ!

УГОЛИНО (*вскакивая*).

Нѣтъ! всѣмъ врагамъ моимъ, сенату, Руджіеро,
Мой жребій предаю — лишь только не ему!

НИНО.

Не мнѣ? — А, понялъ ты, что родъ проклятый Герардески,
Во тмѣ грѣха позорно умирая,
Во мнѣ всю злость свою соединилъ!
Что сдѣлалъ ты, братъ матери моей?
Еще не вѣрю я — скажи: твоя ль рука
Убила Веронику? Скажи — не я! Ты человѣкъ,
Злодѣй, но человѣкъ — не человѣкомъ
Долженъ быть убійца Вероники!

УГОЛИНО.

Когда могу тебя признаньемъ растерзать,
Внимай мнѣ, Нино: я ее убилъ!
(*общій ужасъ*)
Ни слезъ ея, ни просьбъ не слушалъ я.
Она звала тебя на помощь тщетно!
Она минуты жизни умоляла —
Я не далъ даже помолиться ей предъ смертью!

НИНО.

Ему ли судъ? Нѣтъ! казнь изобрѣтите,
А приговоръ сената утвержденъ.

(*Руджіеру*)

Ну, поверни умомъ, старикъ! Теперь
Твоя приходитъ очередь. Придумай,
Изобрѣти ему такую казнь, которой
Еще не знаютъ люди....

РУДЖІЕРО.

Что изобрѣсти!
Все такъ давно придумано на свѣтѣ....
Да, еще два слова: если слабый мой умишко
Хоть что нибудь изобрѣтетъ — клянись
Исполнить, что скажу я!

НИНО.

Понимаю.
Ты думаешь, что передъ страшной казнью
Я содрогнусь, почую въ сердцѣ жалость?
Нѣтъ! прахомъ Вероники въ томъ клянусь!

(*содрогаясь*)

Изобрѣтай!

РУДЖІЕРО (*усмѣхаясь*).

Трудненько. — Что изобрѣсти!
Да, правда, да,
И это будетъ, хоть немного, ново....
Есть башня старая, тамъ на распутьи, гдѣ
Семь сходятся дорогъ, и есть преданье,
Что мужъ ревнивый тамъ преступную жену
Замуровалъ живую. Говорятъ, что долго
Преступница томилась, и донынѣ,
Въ ужасный часъ полуночи, тамъ бродитъ,
воетъ,
И путника пугаетъ въ отдаленьи
Своимъ стенаньемъ, воплями своими,
И Башней Голода зовутъ всѣ эту башню.

НИНО.

Ты хочешь только уморить въ ней Уголино?

РУДЖІЕРО.

Оно не то что уморить, а пять разъ будетъ онъ
Томительною смертью умирать —
Съ нимъ посадить его дѣтей!

УГОЛИНО.

Всѣхъ?

РУДЖІЕРО.

Всѣхъ.

УГОЛИНО.

Руджьеро!
Терзай, жги, мучь меня, но.... дѣти!....

РУДЖІЕРО.

Въ рай пойдутъ!

УГОЛИНО (*простирая руки*).

Нино, Нино....

НИНО.

Клятву далъ я....

УГОЛИНО (*падаетъ на колѣни*).

Милосердуй!
Пощади!....

НИНО.

А ты щадилъ ли, ты.... когда....
(*закрываетъ лицо руками*).

АНЗЕЛЬМО.

Ахъ! братецъ Нино!
Я въ башню не пойду!

ГАДДО.

И я! Тамъ страшно,
Мы тамъ умремъ — я мертвецовъ боюсь!....

СЕНАТОРЪ.

Графъ Руджіеро....

РУДЖІЕРО.

Что еще такое?
Мнѣ кажется, что казнь изрядная, и лучше
Мнѣ не придумать.... да!

НИНО.

Спасибо, графъ!
Ты клятву взялъ съ меня не даромъ.... безъ того....
(*поспѣшно*)
Исполнить приговоръ! Кто станетъ
Противиться, тотъ вѣдайся со мной!
Я утверждаю приговоръ. Тосканцы близко,
Миланъ и Лукка движутся на насъ;
Намъ битвы предстоятъ, но я отъ битвъ и браней
Отказываюсь здѣсь, и отнимаю

Отъ войска всѣхъ моихъ вассаловъ, если
Не подтвердится приговоръ!

(Общее безмолвіе. Обращаясь къ Руджіеру)

Исполните.... Другіе не посмѣютъ....

(Дѣти Уголино бросаются къ Нино)

НИНО.

Прочь!.... Ни слова!
Трубите сборъ — на битву, на Тосканцовъ!

ВСѢ.

Веди насъ, Нино!

НИНО *(Уголину)*.

До свиданья — тамъ!....
Скажи отцамъ, что дѣти ихъ достойны;
Что путь грѣхамъ и преступленію широкій,
Просторный путь готовимъ къ аду мы!....

(бѣжитъ вонъ)

Коня мнѣ! Трубите сборъ!

(Всѣ спѣшатъ за нимъ; остаются немногіе. Руджіеро и Уголино долго смотрятъ другъ на друга безмолвно).

*

УГОЛИНО.

И ни когтей, и ни хвоста,
А что ты демонъ — въ этомъ я увѣренъ!
Въ аду мы оба будемъ, и мѣстечко
Я теплое тебѣ тамъ приготовлю....

РУДЖІЕРО.

Ведите ихъ!

УГОЛИНО (*схватывая въ объятія дѣтей*).

О дѣти, дѣти, дѣти!
Зачѣмъ не задушилъ я въ колыбели васъ!

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Воинскій лагерь. Впереди сцены великолѣпная палатка. Полки идутъ вдали торжественнымъ маршемъ, который постепенно умолкаетъ. Ночь.

НИНО (*входитъ утомленный, и задумчиво смотритъ на проходящіе полки*).

Какъ эти звуки мнѣ знакомы!
Какъ прежде кровь моя кипѣла
При этихъ звукахъ — билось сердце,
Пламенемъ горѣли очи.... Ты, мечта пустая,
Ты, слава, призракомъ летала предо мной,
И среди стона умирающихъ собратій,
И въ дикомъ ржаніи коней,
И въ завываніи трубы военной —
Безсмертья голосъ слышалъ я....
Безумство!....
Страшно все разоблачилось —

Темна, пустынна ты, земля,
Могилъ обитель, гробъ на гробѣ,
Развалины мечтаній, змѣй жилище —
Нѣтъ! не змѣй, людей — чудовищъ,
Облеченныхъ въ образъ столь прелестный,
Скелетовъ, тѣломъ, кожею прикрытыхъ
И разрумяненныхъ.... Прочь, прочь отъ нихъ!
На что я имъ и мнѣ они на что?
Еще орудіемъ быть злобы ихъ,
Еще усыпать пепломъ городъ, два, три, и внимать,
Какъ въ радости безумной торжествуютъ
Они погибель братій, и дерутся
За бѣдную добычу грабежа — горсть золота,
За обгорѣлые остатки труповъ,
И гибнутъ сами, растерзавъ другъ друга?
Прочь ты, орудье злобы ненавистной,
Прочь, пагубный подарокъ адскихъ силъ!....
(*схватывая мечъ свой*)
Нѣтъ, мечъ мой, нѣтъ, товарищъ добрый!
Ты не разстанешся со мной такъ грустно....
О, еслибъ могъ я передать тебя рукѣ достойной....
Мой мечъ! ты мертвецу не нуженъ,

А я — мертвецъ!....

(*Онъ цѣлуетъ мечъ свой, и кладетъ его къ сторонѣ*).

Мертвецъ?.... Да, Нино,
Еще ли жить? Когда въ бою кровавомъ
Я смерти не нашелъ, такъ здѣсь она....

(*вынимаетъ ядъ*)

Добро пожаловать, любезный гость!
Ты не красивъ, за то ты вѣренъ человѣку....

(*Останавливается, и вдругъ поспѣшно*)

Не размышляй, о Нино! Слабость человѣка
Опять тебя, быть можетъ, увлечетъ
Надеждой, страхомъ.... Часъ, день, годъ еще влачиться!...
Эй!

ЯВЛЕНІЕ 2.

ПАЖЪ *входитъ*.

НИНО.

Чарку золотую.

ПАЖЪ.

А вина какого?

НИНО.

Вина?.... какого хочешь.

(*Пажъ приноситъ чарку*)

Никого не допускать
Ко мнѣ, кто бъ ни пришелъ.

ПАЖЪ.

Хотя бы графъ?

НИНО.

Хоть самъ бы сатана изъ ада!

(*Пажъ уходитъ*)

А ему
Явиться кстати.... Да!.... Самоубійца....
Жизнь—смерть.... двѣ капли яда—вѣчность...
Мученій вѣчность....
Размышлять и думать
Опять, опять — когда ты сотню разъ
Въ грѣхѣ, въ развратѣ, въ преступленьи,
Съ страстями грѣшными, на бой ходилъ....

Тогда ты думалъ ли о жизни за могилой?
Тогда не адская ль ты былъ добыча?
А теперь....
Да судитъ Богъ!....
Когда бъ я могъ молиться....
Дайте мнѣ молиться силу!....
Нѣтъ! я не могу!....

ЯВЛЕНІЕ 3.

НИНО И КЛЕМЕНЦІО.

НИНО.

Кто смѣетъ? Кто здѣсь?

КЛЕМЕНЦІО.

Я.

НИНО.

Ты?

КЛЕМЕНЦІО.

Да, мой сынъ,
Я поспѣшилъ къ тебѣ....

НИНО.

Благодарю.

КЛЕМЕНЦІО.

Мое дитя!

НИНО.

Я не дитя и не твое дитя. Мнѣ говорили,
Что графъ Галлури былъ моимъ отцомъ.

КЛЕМЕНЦІО.

Нѣтъ! я право полное имѣю — сыномъ
Назвать тебя. Пусть графъ Галлури
Былъ твой отецъ — младенцомъ
Тебя я принялъ на руки мои;
Тебѣ внушалъ я добродѣтель, вѣру,
А кто ихъ въ сердцѣ нашемъ насаждалъ,
Тотъ право пріобрѣлъ надъ нами....

НИНО.

Можетъ быть —
Тутъ что-то мудрено и непонятно....

КЛЕМЕНЦІО.

Нино! или я потерялъ ужь власть

Надъ сердцемъ сына моего? О Нино!
Напомнить ли тебѣ, какъ послѣ Нисской битвы,
Я къ смертному одру притекъ къ тебѣ
И жизнью подарилъ тебя?

НИНО.

Напрасно.

КЛЕМЕНЦІО.

Ты самъ просилъ, ты умолялъ меня —
Жизнь для тебя казалась драгоцѣнна....

НИНО.

Я былъ дуракъ. Напрасно ты исполнилъ просьбу.

КЛЕМЕНЦІО.

Я не приходилъ къ тебѣ на пышные пиры,
Не приходилъ ласкать твоимъ страстямъ.
Пришелъ благословить тебя на счастье,
Но если это счастье, волей Бога,
Разрушено судьбой его неисповѣдной,
И бѣдствій дни тебѣ настали — я съ тобой!

НИНО.

Благодарю.

КЛЕМЕНЦІО.

Безмолвіе, отчаянье твое....

НИНО.

Скажи скорѣй: чего ты хочешь?

КЛЕМЕНЦІО.

Сердце укрѣпить твое,
Святою вѣрою его утѣшить,
Въ страданьи указать тебѣ отраду....

НИНО.

Поздно ты пришелъ.

КЛЕМЕНЦІО.

Всегда есть время
Для дружбы и любви.

НИНО.

Любви?.... Несчастный!...
Не утѣшай меня — хоть въ этомъ сжалься —

Всѣ ваши утѣшенія такъ глупы....
Прощай!

КЛЕМЕНЦІО.

Мой сынъ, мой Нино!

НИНО.

Что еще такое?
Можешь ли ты мертвыхъ воскрешать?

КЛЕМЕНЦІО.

Что говоришь ты, Нино! не безумствуй!

НИНО.

Прочь же,
Прочь, бѣдное созданье, прочь, ничтожное творенье,
Замаранный грѣхами остовъ,
Мой врагъ, злодѣй!

КЛЕМЕНЦІО.

Я!

НИНО.

Ты — ты больше всѣхъ другихъ!

Ты былъ мой первый врагъ: ты сказками
прельщалъ
Мою неопытную младость; говорилъ,
Что міръ прекрасенъ, что для счастья въ мі-
рѣ мы,
Что есть какія-то тутъ добродѣтель, честь,
Что люди братья.... Лжецъ! ты голову мою
Зажегъ несбыточной мечтой, и посмотри —
Вотъ слѣдствія пожара — я сгорѣлъ,
И только силы мнѣ остались произнесть
Проклятіе тебѣ, коварный пустомѣля!
И для чего ты лгалъ мнѣ небылицы,
Глупецъ обманутый или обманщикъ злой?

КЛЕМЕНЦІО.

Нино!

НИНО.

Болѣе ни слова.

КЛЕМЕНЦІО.

Не уже ли до того
Тебя печаль и скорби растерзали,
Что вѣру ты отвергъ и въ жизнь и въ радость?

НИНО.

Вѣру въ жизнь? И что сказалъ ты: «въ радость?»
Или смѣяться ты пришелъ?

КЛЕМЕНЦІО.

Нѣтъ! не смѣяться.
Но если міръ такъ растерзалъ тебя —
Есть на землѣ обитель и могила,
А за могилой жизнь! Перенеси
Туда свои надежды....

НИНО.

Очень благодаренъ
За твой совѣтъ.

КЛЕМЕНЦІО.

Я самъ испытанъ былъ
Терзаніями жизни. Испыталъ я страсти,
И много перенесъ, страдалъ, и грустно
Укрылся въ тихую обитель....

НИНО.

Что ты перенесъ?
Рожденный нищимъ, голодъ развѣ?

Рожденный жить — трусливо
Ты скрылся съ боя! Развѣ ты живешь,
Несчастный? Ты живешь? Не говори со мной!
Ты не поймешь меня, смѣшной мудрецъ.
Поди, сиди за книгой — мудрости ищи....
Поди и плачь —

(*указывая на чарку съ ядомъ*)

Я кончилъ!

КЛЕМЕНЦІО.

Нино! Боже!

НИНО.

Видишь ли? я кончилъ!

КЛЕМЕНЦІО.

Ядъ!

НИНО.

Да, философскій камень!
Алхимія его давно уже искала,
А я нашелъ его, и черезъ нѣсколько мгновеній
Я буду счастливъ!

КЛЕМЕНЦІО.

Нино!... Нино, Нино!

Размысли, ради Бога, не губи души....
Весь міръ не стоитъ этихъ капель страшныхъ,
Которыми ты губишь душу — образъ Бога!
Нино! смотри: старикъ, твой другъ, смотри
У ногъ твоихъ!

(*онъ бросается на колѣни*)

Давно не плакалъ я — я плачу!
Ахъ! сжалься....

НИНО.

Ты смѣшонъ мнѣ.

КЛЕМЕНЦІО.

Нино, Нино!

НИНО.

Уже ль перемѣнить мое рѣшенье хочешь ты
Наборомъ словъ пустыхъ?

КЛЕМЕНЦІО (*бросаясь къ чаркѣ съ ядомъ*).

Я отниму твой ядъ!

НИНО.

Пролей его, возми, самъ выпей, если хочешь,

Но люди запасли его довольно —
И отравить и отравиться есть запасъ!
Ты побѣдить моей не можешь воли:
Одно осталось мнѣ надежно — умереть!
Я властенъ умереть и умереть хочу.

КЛЕМЕНЦІО.

И такъ, не другъ, не пѣстунъ твой —
Служитель Бога будетъ говорить
Съ тобой, самоубійца, грѣшникъ!
Ты мыслишь показать мнѣ мужество свое,
Когда дерзаешь наложить кровавый грѣхъ
Душѣ безсмертной? — Трусъ! бѣжишь ты съ боя,
И смѣешь хвастать мужествомъ своимъ!
Добыча ада! ты ужасенъ мнѣ —
Ты мнѣ не жалокъ: какъ безумца я,
Тебя спасти бы долженъ — не хочу —
Губи себя.... Прощай на вѣки!....
Нино!....
Такъ ли намъ разстаться?.... Мнѣ одно осталось —
Молиться за тебя, да отвратитъ Господь
Ужасныя намѣренья твои!

О Нино!....

(въ сторону).

Онъ въ размышленьи.... Подкрѣпи его, Спаситель!
Да убѣжитъ со страхомъ Искуситель!
Спаси его!.... Здѣсь человѣкъ не властенъ:
Онъ затворилъ Надеждѣ дверь — Любовь исчезла
И Вѣра сиротѣющая плачетъ!

(тихо удаляется).

ЯВЛЕНІЕ 4.

НИНО *(одинъ, долго стоитъ задумчивый).*

Онъ правду говорилъ.
Я эту правду знаю!
За чемъ же убѣжденья нѣтъ въ душѣ,
И всѣ слова, всѣ думы такъ скользятъ по ней,
Какъ вѣтеръ легкій по зерцалу водъ —
Чуть ихъ поверхность онъ волнуетъ,
А глубь — бездонная и мрачная — тиха,

Безвѣстна и страшна, таинственна, и чуды
Такія бродятъ въ ней, къ которымъ человѣкъ
И приступить не смѣетъ!....

(*садится къ столу*).

Тихо,
Безмолвно все.... Ночь темная страшна,
А адъ темнѣе и страшнѣе.... Здѣсь
Онъ, здѣсь — онъ жжетъ, палитъ меня....
И тяжкимъ сномъ на сердце налегаетъ....

(*склоняетъ голову*).

ЯВЛЕНІЕ 5.

Слышны тихіе звуки арфъ. Нино засыпаетъ. Задняя сторона сцены облекается туманомъ, и въ легкомъ свѣтѣ видна воздушная тѣнь Вероники. Она летитъ, поетъ и весело манитъ Нино.

ПѢСНЯ ВЕРОНИКИ.

О милый другъ! изъ-за могилы
Узнай мой голосъ, мой привѣтъ!
Есть жизнь за гробомъ, другъ мой милый,
И для сердецъ разлуки нѣтъ!

Спѣши ко мнѣ — я жду свиданья,
Тебя съ любовью жду святой!
Спѣши изъ области страданья —
Сюда, сюда, другъ милый мой!

НИНО (*во снѣ*).

Вероника! Вероника!

ПѢСНЯ ВЕРОНИКИ.

Цѣпи въ прахъ! Оковы тлѣнья
Распадутся предъ тобой....
Но туманомъ преступленья
Потемненъ взоръ свѣтлый твой....

Поспѣши же примиреньемъ,
Цѣпи скорби разорви,
И съ небеснымъ наслажденьемъ
Вѣчность ждетъ тебя любви!....

(*все исчезаетъ*).

НИНО (*вскакивая*).

Вероника, милый другъ, Вероника! Гдѣ же ты? Я слышалъ твой голосъ, я видѣлъ тебя! Къ ней, къ ней! Какая свѣтлая надежда проникла въ душу мою... Слезы текутъ изъ глазъ

моихъ и не жгутъ моей груди. Я молиться могу!....

Боже! благодарю тебя!.... Какъ? Если вѣчностью скорби я могъ бы купить хоть одинъ мигъ свиданья съ Вероникою, я ринулся бы въ эту вѣчность, и нѣсколькими мгновеньями страданій не хотѣлъ я жертвовать для вѣчной радости съ нею!....

О, прости мнѣ, Вероника! прости мнѣ!....

Какъ просвѣтлѣли глаза мои! Отъ чего мнѣ не тяжко теперь? Отъ чего этотъ путь терновый до гроба кажется мнѣ стезей радости, а гробъ свѣтлою дверью въ безсмертіе? О! будь же, будь ангеломъ-хранителемъ моимъ, Вероника! Я остаюсь жить для неба, для свиданія съ тобою *тамъ*, передъ престоломъ Любви Безконечной, гдѣ нѣтъ страстей, гдѣ нѣтъ людей, нѣтъ золота и крови — одна радость, одна любовь, и вѣчность любви и радости....

Есть жизнь за гробомъ — на щитѣ моемъ напишу я эти слова, и накрою ихъ свѣтлою звѣздою!

⁂

ЯВЛЕНІЕ 6.

КЛЕМЕНЦІО И ХРАМОВОЙ РЫЦАРЬ.

НИНО (*бросается къ Клементіо*).

Отецъ! въ мои объятья! Прости меня!

КЛЕМЕНЦІО.

О, какъ мнѣ сладостно обнять тебя
И вновь благословить! Я зналъ, предвидѣлъ,
Что сердце Нино, умъ....

НИНО.

Не сердце и не умъ —
Она, разторгнувши могильные заклепы,
Она мнѣ свѣтлымъ ангеломъ явилась,
Она на жизнь за гробомъ указала —
И я спасенъ, и я возсталъ, и съ новой силой
Мой тяжкій крестъ готовъ нести....
Что вижу я? Зачѣмъ ты здѣсь,
Воитель Храмовой?

РЫЦАРЬ.

Къ вамъ, графъ Галлури,
Я съ братіей притекъ, искать у васъ спасенья,
Просить о помощи несчастной Палестинѣ.
Мы гибнемъ отъ руки невѣрныхъ музульма-
новъ.
Пизанцы славные, народъ великодушный,
Сокровищъ много мнѣ даютъ, и много ихъ
Нашъ рыцарскій пріяли плащъ съ крестомъ.

НИНО.

Самъ Богъ тебя послалъ, о вѣстникъ благо-
датный!
Иду сражаться, умереть за Гробъ Христовъ!
Молить Его на высотахъ Сіонскихъ,
Да ниспошлетъ Онъ скоро мнѣ кончины часъ,
Успокоенья часъ! Всевѣдущій — Онъ знаетъ,
Какъ тяжко сиротѣть мнѣ на землѣ....

РЫЦАРЬ.

Что слышу?

НИНО.

Да, примите мой обѣтъ!

Но прежде миръ врагамъ....
Въ безумствѣ мщенья
Я утвердилъ ужасный приговоръ —
Погибель братьевъ, ангеловъ невинныхъ:
Я заживо зарылъ въ могилу ихъ;
Былъ палачемъ роднаго дяди, ихъ отца,
И человѣческимъ судомъ предупредилъ
Судъ Божій преступленью.... Горе мнѣ!
Кто на крестѣ молился за убійцъ,
Тотъ намъ велитъ прощать своимъ врагамъ,
А я губилъ себя, и передъ смертью
Что дѣлалъ я, грѣхами ослѣпленный!....
Я ихъ спасу! А если поздно?
Никогда не поздно
Прощать врагу, спасать врага!
Умолкни гордость. Я предъ народъ пред-
стану,
Я буду каяться, въ грѣхѣ сознаюсь, умолю,
Я размягчу слезами ихъ сердца —
Или спасу, или погибну самъ....
Минуты дороги. Прости, отецъ мой!
Намъ больше не видаться здѣсь — прости,
И если о моей потомъ услышишь смерти,
Порадуйся и — помолись о мнѣ....

Товарищъ-рыцарь! слѣдуйте за мною.
Мы многихъ соберемъ здѣсь подъ хоругвь креста.

→•←

ЯВЛЕНІЕ 7.

КЛЕМЕНЦІО (*одинъ*).

Благослови, благослови его, Господь!
О, успокой его, тамъ, гдѣ святыня, Гробъ твой,
Залогомъ намъ безсмертья за могилой
На берегахъ сіяетъ Іордана!
Спасенъ онъ, не погибнетъ онъ добычей ада!
О, усладите пѣснями его кончину
Святые ангелы!....
(*слышна тревога*)
А жизнь опять бушуетъ,
Опять она тревогой зашумѣла!
Старикъ! иди въ свою забвенную обитель....
Исполненъ долгъ твой — Нино твой спасенъ.
Житейскія тамъ недоступны волны,
Гдѣ ладія у прага Вѣчности стоитъ....
(*уходитъ*).

→•←

ЯВЛЕНІЕ 8.

Смятеніе. Вбѣгаютъ воины.

1-й.

Что такое? Тревога?

2-й.

Гдѣ Руджіеро? Гдѣ Нино?

3-й.

Трубили сборъ! Непріятель!

ЯВЛЕНІЕ 9.

РУДЖІЕРО, *множество воиновъ,* НАЧАЛЬНИКИ, СЕНАТОРЫ, *и потомъ* НИНО И ХРАМОВОЙ РЫЦАРЬ.

РУДЖІЕРО.

Что это значитъ? Кто встревожилъ станъ?
Гдѣ Нино?

(*слышны клики и шумъ*)

Эти клики.... Намъ измѣна

Грозитъ, друзья!.... Гдѣ Нино?
Вотъ мечъ его, но гдѣ жь онъ самъ?

НИНО.

Я здѣсь.

РУДЖІЕРО.

Но кто же, кто встревожилъ станъ?

НИНО.

Я подалъ знакъ. Намъ должно объясниться.
Минуты дороги.

РУДЖІЕРО.

Я васъ предупрежду.
Порадуйтесь, графъ Нино! Вотъ бумаги:
Сенатъ привѣтствуетъ насъ именемъ отчизны.
Мнѣ онъ подеста предлагаетъ санъ,
А вамъ тріумфъ готовится почетный.
Весь городъ выйдетъ въ срѣтеніе намъ,
Цвѣтами путь устелятъ, съ восклицаньемъ
И съ звономъ колокольнымъ встрѣтятъ насъ!
Вдругъ столько радостей — съ Генуей миръ,
Съ Тосканой миръ — побѣда наша
Мгновенно миромъ подарила насъ.

Ты былъ спасителемъ отчизны, ты побѣду
Намъ даровалъ!

НИНО.

Быть можетъ, я — но, графъ, напрасно
Меня къ тріумфамъ звать — обѣтъ мой данъ:
Я здѣсь не побѣдитель, я не воинъ суеты,
Ты видишь воина смиреннаго Христова.
Когда отчизна спасена моей рукой —
Мой долгъ исполненъ — я на вѣкъ хочу оставить міръ,
И посвятить отнынѣ мечъ и щитъ
На бой съ невѣрными, доколѣ смерть
Меня не встрѣтитъ въ полѣ брани.
И вотъ товарищъ мой, смиренный рыцарь Храма!

РУДЖІЕРО (*радостно*).

Какъ, Нино? Вы, вы удаляетесь отъ насъ,
Вы оставляете богатство, почесть, славу?

НИНО.

На вѣкъ забудьте Нино. Братья и друзья!
Кто въ слѣдъ меня?

МНОГІЕ ГОЛОСА.

Я! Я!

НИНО.

Моя дружина,
Христовы воины! не медля въ путь —
Заутра по волнамъ помчится нашъ корабль...
Но прежде чемъ оставлю я отчизну,
Очистить совѣсть должно мнѣ, и дѣло
Есть между мной и вами, Руджіеро:
Освободите Уголино.

РУДЖІЕРО.

Что такое?
Уголино? Что вы, что вы.... Въ умѣ ли вы!
Освободить злодѣя.... Нѣтъ!

НИНО.

Такъ я его освобожу.
Друзья! за мной!

РУДЖІЕРО.

Ну, извините, графъ,
Вотъ этого я вамъ исполнить не позволю.

НИНО.

Ты?

РУДЖІЕРО.

Я.

НИНО.

Друзья! за мной!

РУДЖІЕРО.

Да, и къ чему? Напрасный трудъ!
Онъ вѣрно ужь не съ нами, а съ отцами....

НИНО.

Такъ христіанскому должны мы погребенью
Предать останки братій.

РУДЖІЕРО.

Ну! не все ль равно,
Въ могилу съ громомъ ли и съ почестью кто легъ,
Или истлѣлъ добычей врана на распутьи?
И словомъ: я недозволяю ни свободы,
Ни погребенья Уголину. И не сами ли вы, Нино,

Такъ мудро, справедливо разсудили:
Его, убійцу, хищника, злодѣя,
Голодной смертью въ башнѣ уморить?

НИНО.

А дѣти Уголино?

РУДЖІЕРО.

Что же? Будущихъ злодѣевъ
Не лучше ли въ пеленкахъ задавить?
Вы сами, Нино, сами вы рѣшили!
Что за смѣшной порывъ великодушья,
И время ли объ Уголино помышлять?
И что въ дѣла мірскія вамъ мѣшаться?
Прошедшее невозвратимо....

НИНО.

Страшенъ,
Ужасенъ былъ бы жребій человѣка,
Когда бы онъ прошедшаго не могъ
Покрыть раскаяньемъ и смыть слезами!
Друзья! за мною!

РУДЖІЕРО.

Извините — нѣтъ!
Я, властію, мнѣ данной, воспрещаю

Освобождать отечества врага,
И кто осмѣлится идти за графомъ Нино —
Мой гнѣвъ и судъ тому!

НИНО.

И мнѣ?

РУДЖІЕРО.

И вамъ, когда преслушать вы дерзнете!

НИНО.

Отдай ключи отъ башни!

РУДЖІЕРО.

Какъ? Ключи?
Я бросилъ ихъ въ рѣку! Да, и на что ключи?
Дверь замурована, и въ подземельи,
Во мракѣ переходовъ, ихъ тюрьмы не отыскать
До Страшнаго Суда!

НИНО.

До Страшнаго Суда!
Но, знаетель вы, графъ, когда настанетъ
Сей Страшный Судъ?

РУДЖІЕРО (*усмѣхаясь*).

Когда? Не скоро!....

НИНО.

Нѣтъ! громомъ онъ падетъ на голову твою
Въ сіе мгновенье — грѣшникъ! трепещи!
Сенаторы, друзья! къ вамъ обращаюсь я.
Кому вы отдали въ отчизнѣ вашей власть?
Довольно пролили мы крови, много слезъ
Впиталось въ эту землю, и проклятій
На небо много вознеслось. Уже ли
Вы не страшитесь, что они сольются грозной
тучей,
Тамъ, предъ престоломъ судіи, и грозно
Не упадутъ на насъ, на нашихъ чадъ?
Грѣхи отцовъ
Караетъ Божій гнѣвъ въ седьмомъ колѣнѣ....
Трепещите! Первый грѣшникъ, каюсь я:
Въ крамолахъ, во грѣхахъ, въ междоусобьи
Протекъ мой вѣкъ преступный. Покаянье,
Святой даръ неба, никогда не поздно....
Уже ли каръ небесныхъ мы не видимъ?
Гдѣ флотъ нашъ? Гдѣ богатство, войско,
Обиліе полей и храмовъ украшенье?

Все сжегъ раздора огнь и пожрала измѣна!
На брата братъ возсталъ, отецъ на сына;
Другъ поднялъ мечъ убійства на друзей;
Кинжалами играютъ дѣти; кровью
Обрызганы власы сѣдые стариковъ....
Кому вы власть вручили? Ужаснитесь!
Мой дядя — онъ убилъ мою супругу;
Мы осудили уморить его голодной смертью,
Его съ дѣтьми, а дѣти — братья мнѣ!
Въ безуміи я далъ мое согласье,
И первый отрекаюсь.... Братья, братья!
Есть Богъ, и — рано ль, поздно ль, мы дадимъ
Ему отвѣтъ!

ВСѢ.

Веди насъ, Нино!

РУДЖІЕРО.

Властію мнѣ данной —
Отдай твой мечъ!

НИНО.

Нѣтъ у меня меча —
Глаголомъ Бога я вооружаюсь,
И грѣшныхъ призываю къ покаянью!

Свобода Уголину! Если вы страшитесь
Его свободы — заключите въ монастырь,
Изгнаніе ему опредѣлите —
Казните Уголино — онъ преступникъ былъ....
Но уморить его дѣтей голодной смертью —
Самъ дьяволъ поблѣднѣетъ передъ тѣмъ,
Кто выдумалъ такую казнь собрату!
Отцы ли вы, вы братья ли? Уже ли
И волосы на головѣ у васъ не станутъ дыбомъ,
И кровь не холодѣетъ, сердце бьется,
Вы смѣете глядѣть на Божій свѣтъ?
Прочь отъ него — онъ заразитъ васъ,
Тлетворнымъ ядомъ заразитъ онъ васъ!

(всѣ отступаютъ съ ужасомъ отъ Руджіеро).

ВСѢ.

Проклятье Руджіеро!

НИНО.

Видите ли, графъ?
Есть сила выше бѣдной вашей силы,
И мудрость ваша что предъ волей Бога?

Одно мое лишь слово, и народъ ожесточенный
На части разтерзаетъ васъ!....

ВСѢ.

Схватить его!

НИНО.

Презрѣніе людей и Божій судъ
Пусть будутъ карою его здѣсь на землѣ.
Къ нему не прикасайтесь — волоса его
Не троньте.... А за гробомъ, Руджіеро,
Есть Судія.... Тамъ разочтутся всѣ,
И царь, и рабъ его, богатый и убогій —
И равный будетъ судъ царю съ простолюдиномъ!

(спѣшитъ вонъ, и за нимъ всѣ стремятся толпою, восклицая).

ВСѢ.

Веди насъ, Нино!

РУДЖІЕРО *(одинъ).*

Да, оно, конечно, такъ,
Но люди легкомысленны, и то, чего сегодня
Ты получить не могъ — получишь завтра.

Увидимъ, подождемъ.... Пусть онъ уѣдетъ въ
Палестину....
Тамъ кстати быть ему благочестивымъ,
А намъ, куда ужь, грѣшнымъ, измѣнять свой
нравъ....
(*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Мрачное подземелье въ Башнѣ Голода. Въ сторонѣ едва горящая лампадка. Сзади два маленькія круглыя окна, съ рѣшетками, высоко отъ полу. Уголино и дѣти его. Онъ сидитъ, безмолвный и неподвижный. Дѣти лежатъ на полу и на каменной скамьѣ.

ГАДДО (*тихонько подымаясь*).

Онъ, кажется, уснулъ?.... Анзельмо, братецъ —
Послушай, милый братъ....

АНЗЕЛЬМО (*подымаясь*).

Что? Кто тутъ говоритъ?

ГАДДО.

Я, Гаддо....

АНЗЕЛЬМО.

Ты? Ахъ! право, я не знаю....
Мнѣ что-то голосъ твой такъ страшенъ....

ГАДДО.

Можетъ быть, намъ будетъ веселѣй,
Когда мы станемъ говорить.... Здѣсь сыро,
Здѣсь холодно.... Я весь дрожу....

АНЗЕЛЬМО.

А мнѣ,
Ахъ! Гаддо—какъ же пить мнѣ захотѣлось....
И еслибъ капельку мнѣ дать воды....

ГАДДО.

Молиться станемъ....

АНЗЕЛЬМО.

Какъ? Я не умѣю....
Ахъ! пить....

ГАДДО (*складывая руки*).

Помилуй, Господи, бѣдняжку Гаддо!

АНЗЕЛЬМО.

Полно — ты отца разбудишь — онъ уснулъ!

УГОЛИНО (*тихо*).

Нѣтъ! я не сплю, несчастные!

АНЗЕЛЬМО.

Ты видѣлъ,
Какъ онъ сердился, цѣпи грызъ и рвалъ,
Когда нашъ Лотто плакалъ и кричалъ,
И у отца просилъ кусочикъ хлѣба....

ГАДДО.

Анзельмо! я боюсь — нашъ Лотто что-то
Давно замолкъ. Куда дѣвалъ его отецъ?
Ты ничего не отвѣчаешь мнѣ....

АНЗЕЛЬМО.

Ахъ! какъ мнѣ захотѣлось пить.... О Боже!

(*падаетъ въ безсиліи. Лампадка потухаетъ*).

УГОЛИНО.

Умолкли! Умерли?.... Лампада тухнетъ....
Тѣмъ лучше.... Не увижу больше я

Ихъ лицъ, истерзанныхъ мученьемъ смерти!...
Да, гдѣ же медлишь ты, уродливый скелетъ?
Ты, можетъ быть, терзаешь чье нибудь дитя;
Отца ты у сиротъ несчастныхъ похищаешь,
Или отъ алтаря невѣсту въ гробъ влечешь....
А здѣсь, здѣсь.... Двухъ я схоронилъ —
Темница мрачная могилой имъ была....
Остались двое — умирайте! — Легче
Смерть томленій смерти....

(*слышны отдаленные голоса*).

Уголино!

УГОЛИНО.

Что это? Мечта!
А, слава Богу! я безумѣть начинаю:
Мнѣ голоса послышались, когда и солнца лучъ
Сюда не достигаетъ....

ГОЛОСА (*ближе*).

Уголино!

УГОЛИНО.

Не мечта!
То голосъ человѣка!
Нѣтъ! все тихо....

ГОЛОСА (*ближе*).

Уголино!

УГОЛИНО.

То голосъ человѣка!

АНЗЕЛЬМО (*съ воплемъ*).

Дай мнѣ пить, отецъ!
Я умираю....

ГАДДО (*дико подымаясь*).

Мнѣ кусочикъ хлѣба!

ГОЛОСА (*близко*).

Уголино!

(*слышенъ стукъ шаговъ*).

УГОЛИНО (*встаетъ и кричитъ*).

Здѣсь я!
Постойте, дѣти, на мгновенье —
Насъ кличутъ!

ГОЛОСА (*близко*).

Уголино!

(*окна освѣщаются факелами проходящихъ*).

ГАДДО.

Хлѣба!

УГОЛИНО.

Замолчи!....

Я здѣсь!

(*свѣтъ факеловъ удаляется*)

Они проходятъ мимо!

Здѣсь я, здѣсь....

(*падаетъ на скамью*).

АНЗЕЛЬМО (*въ бреду*).

А, какой роскошный садъ.... плоды, цвѣты....
Всѣ пляшутъ, всѣ поютъ, и сколько птичекъ,
И какъ здѣсь весело играть и бѣгать....

ГОЛОСА (*опять близко*).

Уголино!

ГАДДО (*съ дикимъ воплемъ*).

Ахъ!

УГОЛИНО (*яростно*).

Замолчи, несчастный!....

Здѣсь мы, здѣсь!

Сюда, сюда! Но, мой охриплый голосъ
Подъ сводами темницы умираетъ....
Когда бъ я могъ туда, къ окну, взобраться!....

ГАДДО.

Господи!

(*какъ безумный бѣжитъ онъ и скрывается во мракѣ на лѣво*).

УГОЛИНО.

Сюда, мы здѣсь, сюда!

(*собравъ остатокъ силы, онъ бросился къ окнамъ, и въ отчаяніи бѣжитъ назадъ*).

АНЗЕЛЬМО (*испугавшись*).

Отецъ, отецъ! прости,
Мнѣ пить хотѣлось — я не буду....

(*Уголино кусаетъ руки въ бѣшенствѣ. Анзельмо обнимаетъ его колѣни*).

Ты родилъ насъ —

Когда ты голоденъ, зачѣмъ ты гложешь руки?
Ѣшь насъ!.... Боюсь....

(*Онъ убѣгаетъ туда, гдѣ скрылся Гаддо*).

УГОЛИНО (*смотря въ ту сторону, гдѣ скрылись дѣти*).

И этотъ?

ГОЛОСА (*подлѣ оконъ*).

Уголино!

УГОЛИНО.

Поспѣшите!
Послѣдній умираетъ.... Люди, люди....

(*Онъ падаетъ въ безсиліи и отчаяніи*).

НИНО (*смотритъ въ окно. Яркое освѣщеніе факеловъ*).

Вотъ они! Я вижу ихъ! Ломайте стѣну,
Ломайте! Здѣсь они! Скорѣе....

(*слышны удары, шумъ; камни валятся; ставятъ лѣстницы и кричатъ*):

Уголино! Уголино!

НИНО (*прыгаетъ въ низъ и бросается къ Уголину*).

Дядя мой! проснись, опомнись... Боже! благодарю тебя!

(*Другіе бѣгутъ въ ту сторону, гдѣ скрылись дѣти, и возвращаясь съ ужасомъ, изъявляютъ движеніями, что дѣти Уголина найдены почти мертвми. — Группы. Нѣкоторые садятся на разломанной стѣнѣ. Факелы. Толпа народа видна сквозь проломъ. Храмовой рыцарь въ глубинѣ сцены*).

УГОЛИНО (*приходя въ себя*).

Что? Живъ ли кто изъ нихъ?

(*Дѣтей выносятъ къ отцу. Онъ ихъ обнимаетъ. Группа*).

НИНО.

Сбери остатокъ силъ — пойдемъ!

УГОЛИНО.

Куда?

ИННО.

Покаяться, простить враговъ, и примириться
Съ людьми и съ Богомъ....

УГОЛИНО (*приподымаясь*).

Силъ моихъ достанетъ
Произнести... благословенье... слово мира...
(*падаетъ, хочетъ стать на колѣна и сложить руки*)
Боже!
(*умираетъ*).

ИННО (*на колѣняхъ*).

Судьбы твои свершились, Судія Всевышній!
Невинные страдальцы спасены!
Я примиренъ съ тобою, совѣсть....
Подайте мнѣ одежду рыцаря Христова!
(*на него надѣваютъ бѣлый плащъ Тампліерскій съ краснымъ крестомъ. Онъ медленно подымается*).

Уразумѣйте, властелины міра,
И научитесь, судіи земли!

Молитесь, братья! Кто посмѣетъ стать,
Когда Господь къ отвѣту призываетъ?
А кто повѣдаетъ, *когда* Онъ воззоветъ?
Кто, праха сынъ, намъ будущее скажетъ?

(*многіе склоняются на колѣни въ благоговѣйномъ безмолвіи.*)

Конецъ III-й части.

LbAp 30

LIBRARY OF CONGRESS

00025258940